

**МАТЕРИАЛЫ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
КРЫМ В ИСТОРИИ РОССИИ:
К 70-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ.
1944-2014**

Севастополь 2014 г.

Министерство обороны Российской Федерации

Военная академия Генерального штаба
Вооруженных сил Российской Федерации

Научно-исследовательский институт военной истории

**КРЫМ В ИСТОРИИ РОССИИ:
К 70-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ.
1944–2014**

Материалы
военно-исторической конференции
28 мая 2014 года, г. Севастополь

Москва
2014

**КРЫМ В ИСТОРИИ РОССИИ: К 70-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ. 1944–2014.
МАТЕРИАЛЫ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.**

Под общей редакцией: С.А. Макарова

Составление и научное редактирование: Н.Ф. Азясский, А.И. Анфертьев, И.И. Басик, Б.А. Божедомов, О.А. Бельков, О.М. Горшечников, А.Л. Денисов, В.В. Изонов, В.Т. Иминов, В.Е. Ковалев, В.И. Курашов, Н.И. Никифоров

Военно-историческая конференция «Крым в истории России: к 70-летию освобождения. 1944–2014» проведена Научно-исследовательским институтом военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, Управлением оперативной подготовки ВС РФ совместно с Южным военным округом, Черноморским флотом, органами исполнительной власти Республики Крым и г. Севастополя.

В сборник включены выступления участников и другие материалы военно-исторической конференции.

**ПРИВЕТСТВИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В.И. МАТВИЕНКО ОРГАНИЗАТОРАМ
И УЧАСТНИКАМ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «КРЫМ В ИСТОРИИ РОССИИ:
К 70-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ. 1944–2014»**

Уважаемые участники конференции!

В этом году мы отмечаем одну из самых значимых дат в военной истории России – 70-летие освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков.

9 мая 1944 г. в результате блестящей наступательной операции силами 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии во взаимодействии с Черноморским флотом и Азовской военной флотилией от немецких оккупантов был освобожден Севастополь – главная военно-морская база Черноморского флота. Это стало заключительным этапом Крымской операции, которая завершилась полной блокадой группировки немецких и румынских войск. Благодаря самоотверженности, нестигаемой воле и отваге советских солдат и офицеров, мощной поддержке со стороны партизанского движения была разгромлена 17-я немецкая армия, нанесен сокрушительный удар противнику. Бои за освобождение полуострова от фашистских захватчиков шли более 30 дней, и 12 мая 1944 г. остатки вражеских войск на мысе Херсонес сложили оружие. Это сражение признано одним из самых успешных в истории Великой Отечественной войны. Оно навсегда останется в боевой летописи Российского государства как бессмертный подвиг нашего народа в борьбе с фашизмом за независимость Родины.

Произошедшее великое историческое событие – воссоединение Крыма с Россией, обретение Россией города-героя Севастополя – имеет особое значение для всех граждан нашей страны, для сохранения исторического наследия и памяти о судьбоносных этапах развития нашего государства, определения его дальнейших политических и социально-экономических перспектив, укрепления взаимосвязи поколений. Проходят годы, но мы никогда не забудем доблестных защитников России, отстоявших Крым. Светлая память павшим на полях сражений, низкий поклон нашим ветеранам.

Уверена, что проводимая сегодня конференция будет способствовать возрождению лучших традиций в Отечестве, укреплению патриотизма и гражданственности.

Желаю всем мира, добра, здоровья и благополучия!

Председатель Совета Федерации
Федерального собрания
Российской Федерации

В.И. Матвиенко

**ПРИВЕТСТВИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ С.Е. НАРЫШКИНА ОРГАНИЗАТОРАМ
И УЧАСТНИКАМ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «КРЫМ В ИСТОРИИ РОССИИ:
К 70-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ. 1944–2014»**

Приветствую организаторов, участников и гостей военно-исторической конференции, посвященной 70-летию освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков.

Операция по освобождению Крыма обозначила новый этап в Великой Отечественной войне. Возвращение главной базы Черноморского флота – Севастополя открыло советским войскам путь для освобождения от немецко-фашистского гнета не только всей Украины, но и братских народов Балкан.

Советский народ заплатил высокую цену в ходе героической обороны Севастополя и битвы за Крым 1941–1942 годов и Крымской наступательной операции 1944 г.

Конференция, организованная Министерством обороны Российской Федерации в преддверии 70-летия Великой Победы, призвана сыграть важную роль в деле сохранения памяти о стойкости, мужестве и героизме защитников и освободителей Отечества.

Желаю всем участникам конференции успешной работы и всего самого доброго.

Председатель Государственной думы
Федерального собрания
Российской Федерации,
Председатель Российского
исторического общества

С.Е. Нарышкин

Сегодня мы собрались здесь, в городе русской славы, в связи со знаменательной датой.

70 лет назад Красная армия при поддержке партизанских формирований провела стратегическую операцию, полностью освободив Крымский полуостров от немецко-фашистских захватчиков.

Без сомнения, это событие в значительной степени повлияло на дальнейший ход Великой Отечественной войны.

Как известно, в начале войны противник сумел оккупировать Крым, попытавшись превратить его в так называемую область Готенланд – «один огромный немецкий курорт» с особым статусом, полномочиями и юрисдикцией (рис. 1).

При этом командование вермахта рассматривало полуостров в качестве одного из главных участков Восточного фронта, который прикрывал балканский стратегический фланг Третьего рейха. Кроме того, здесь находились важные морские коммуникации.

Именно поэтому Гитлер считал оборону Крыма важнейшей задачей.

В середине декабря 1943 г. военно-политическим руководством нашей страны были окончательно выработаны политические цели и стратегические замыслы на очередной год войны.

К этому времени общая обстановка на советско-германском фронте коренным образом изменилась в пользу СССР.

С учетом этого перед советскими Вооруженными силами была поставлена задача – освободить территорию Советского Союза в 1944 г. (рис. 2).

Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение в зимне-весеннюю кампанию 1944 г. развернуть наступление по всему фронту от Ленинграда до Крыма (рис. 3).

Особое внимание уделялось обеспечению наших войск военной техникой, вооружением и горючим (рис. 4).

В период с 8 апреля по 12 мая 1944 г. Крымская стратегическая наступательная операция проводилась совместными усилиями войск 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии во взаимодействии с Черноморским флотом и Азовской военной флотилией (рис. 5).

Сегодня мы не раз вспомним о тех, под чьим командованием проводилась эта операция: Маршала Советского Союза А.М. Василевского, генерала армии Ф.И. Толбухина, генерала армии А.И. Еременко, адмирала Ф.С. Октябрьского, контр-адмирала С.Г. Горшкова (рис. 6).

Борьба развернулась на сравнительно небольшой территории – около

26 тыс. кв. км, но характеризовалась исключительной напряженностью и ожесточенностью.

С обеих сторон в боевых действиях приняли участие до 700 тыс. человек, использовались десятки тысяч орудий и минометов, сотни танков, самолетов и боевых кораблей различных классов.

Операция завершилась блестящей победой советских Вооруженных сил. Противнику понадобилось 250 суток, чтобы овладеть Севастополем, а наши войска очистили от врага весь Крым всего за 35 суток.

В результате враг лишился важнейшего стратегического оборонительного рубежа на Черном море (рис. 7).

Таким образом, были созданы благоприятные условия для дальнейшего освобождения от оккупации народов Советского Союза и Юго-Восточной Европы.

В Крымской операции в очередной раз проявились превосходство советского военного искусства, высокие организаторские способности офицерского состава и массовый героизм советских воинов.

В наши дни каждый должен помнить о том, что свобода родной земли была достигнута волей военно-политического руководства страны, талантом стратегов-полководцев, героизмом и мужеством крымчан и всего советского народа.

Цель нашей конференции – еще раз проанализировать события, связанные с освобождением Крыма от немецко-фашистских захватчиков.

Подчеркну, что сегодня, когда Запад пытается умалить подвиг советского народа во Второй мировой войне, мы должны особенно бережно относиться к своей истории, чтобы сохранить и передать подрастающему поколению бесценный опыт наших отцов и дедов.

Приступим к работе.

Слово для доклада предоставляется начальнику Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации – первому заместителю министра обороны Российской Федерации генералу армии Герасимову Валерию Васильевичу.

Рис. 1. Крым в период оккупации

«Война вступила в ту стадию, когда дело идет о полном изгнании оккупантов с советской земли и ликвидации фашистского «нового порядка» в Европе».

**Из доклада Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина
6 ноября 1943 г.**

Важнейшими целями войны на 1944 г. были определены: «...разгром группировок войск Германии и ее союзников, полное изгнание оккупантов с территории СССР, вывод из войны сателлитов Германии, а также помощь странам Центральной и Юго-Восточной Европы в освобождении от фашизма».

Рис. 2. Освобождение территории СССР – стратегическая задача 1944 г.

1. Ленинградско-Новгородская операция и снятие блокады Ленинграда (14 января – 1 марта).
2. Корсунь-Шевченковская операция (24 января – 17 февраля).
3. **Одесская и Крымская операции (26 марта – 12 мая).**
4. Выборгско-Петрозаводская операция (10 июня – 9 августа).
5. Операция «Багратион» (23 июня – 29 августа).
6. Львовско-Сандомирская операция (13 июля – 29 августа).
7. Яско-Кишинёвская операция (20–29 августа).
8. Прибалтийская операция (14 сентября – 24 ноября).
9. Восточно-Карпатская и Белградская операции (8 сентября – 20 октября).
10. Петсамо-Киркенесская операция (7–29 октября).

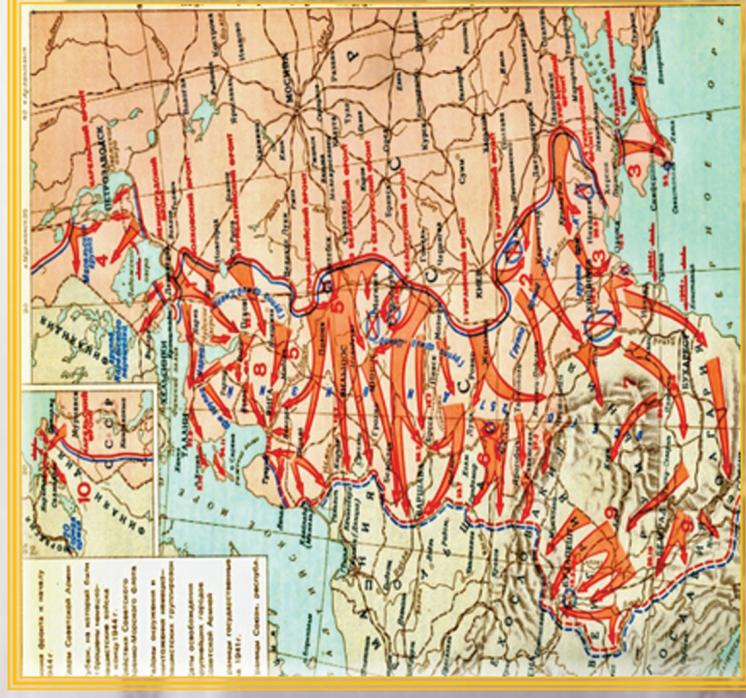

Рис. 3. Направления основных стратегических ударов в 1944 г.

Рис. 4. Производство важнейших видов вооружения и военной техники в СССР в 1944 г.

Целью Крымской стратегической наступательной операции стало освобождение Крымского полуострова, важного стратегического плацдарма на Черноморском театре военных действий, путем разгрома удерживавшей Крым 17-й немецкой армии

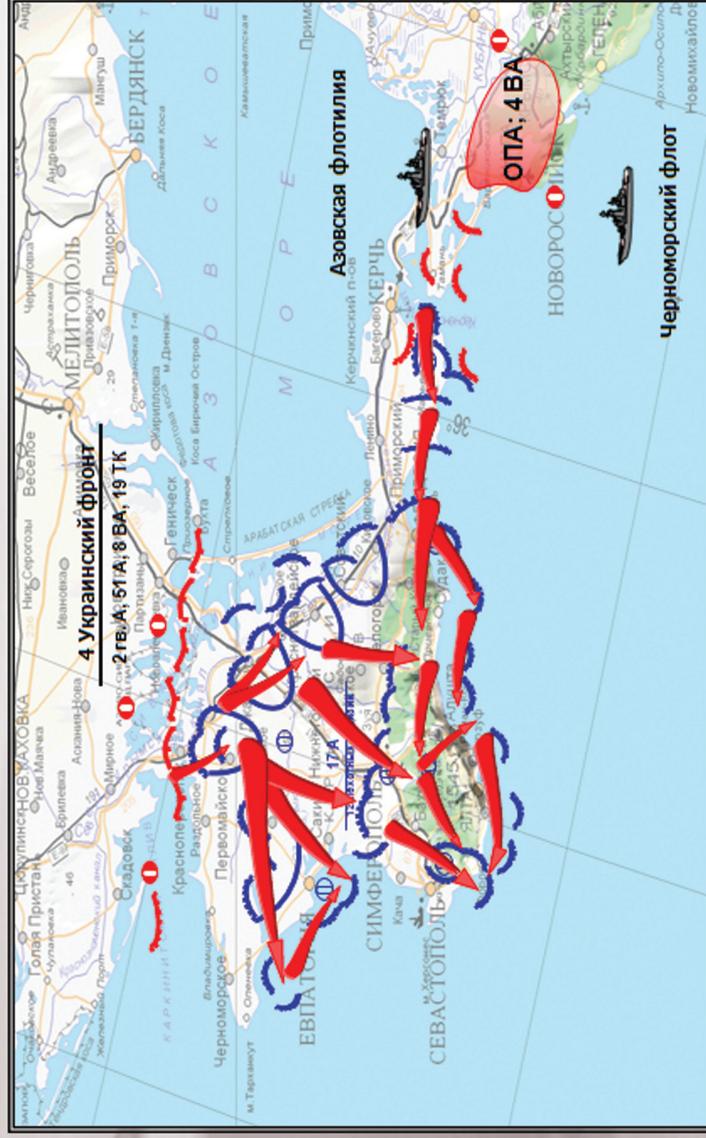

Рис. 5. Крымская стратегическая наступательная операция 8 апреля – 12 мая 1944 г.

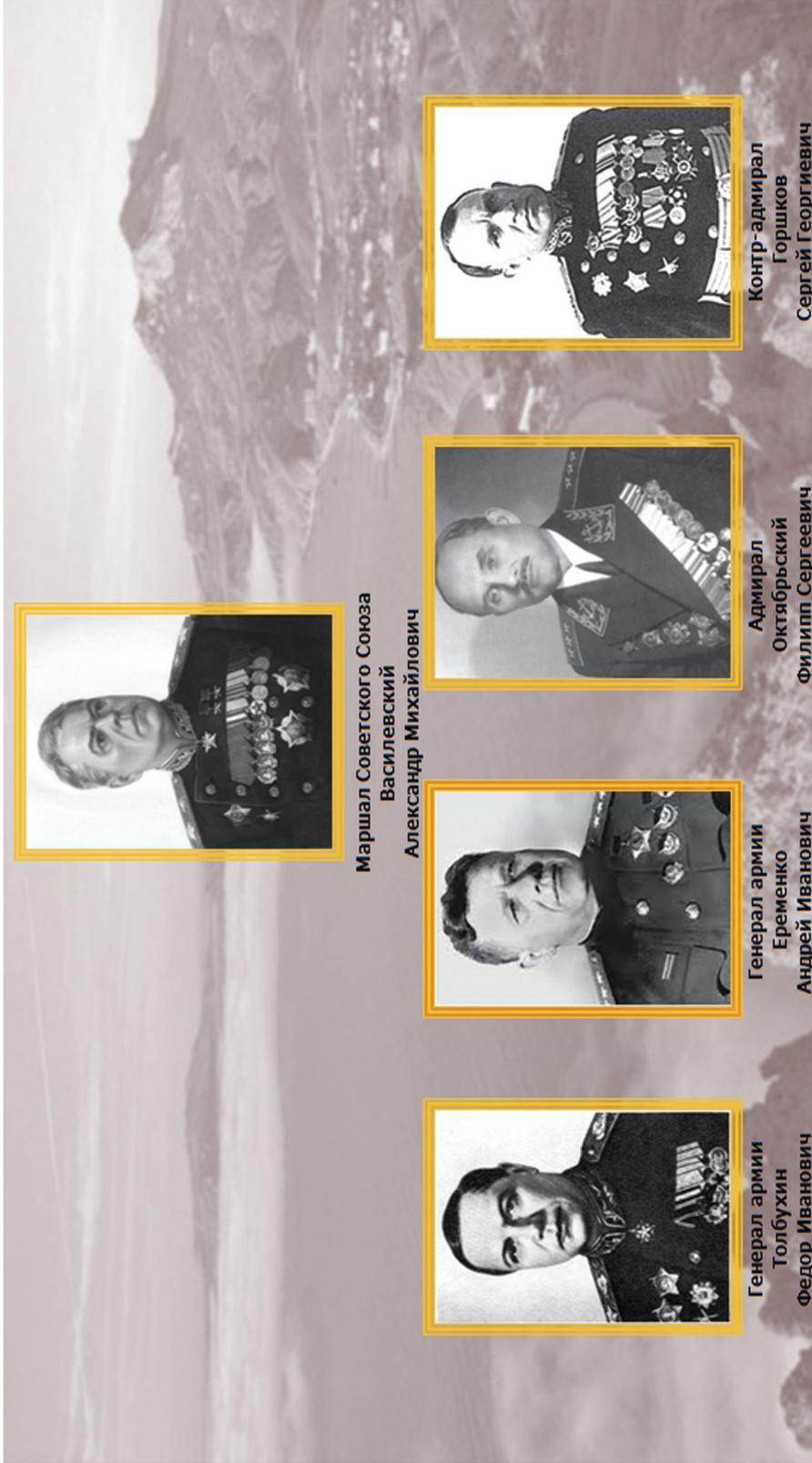

Рис. 6. Руководящий состав советских войск в Крымской операции

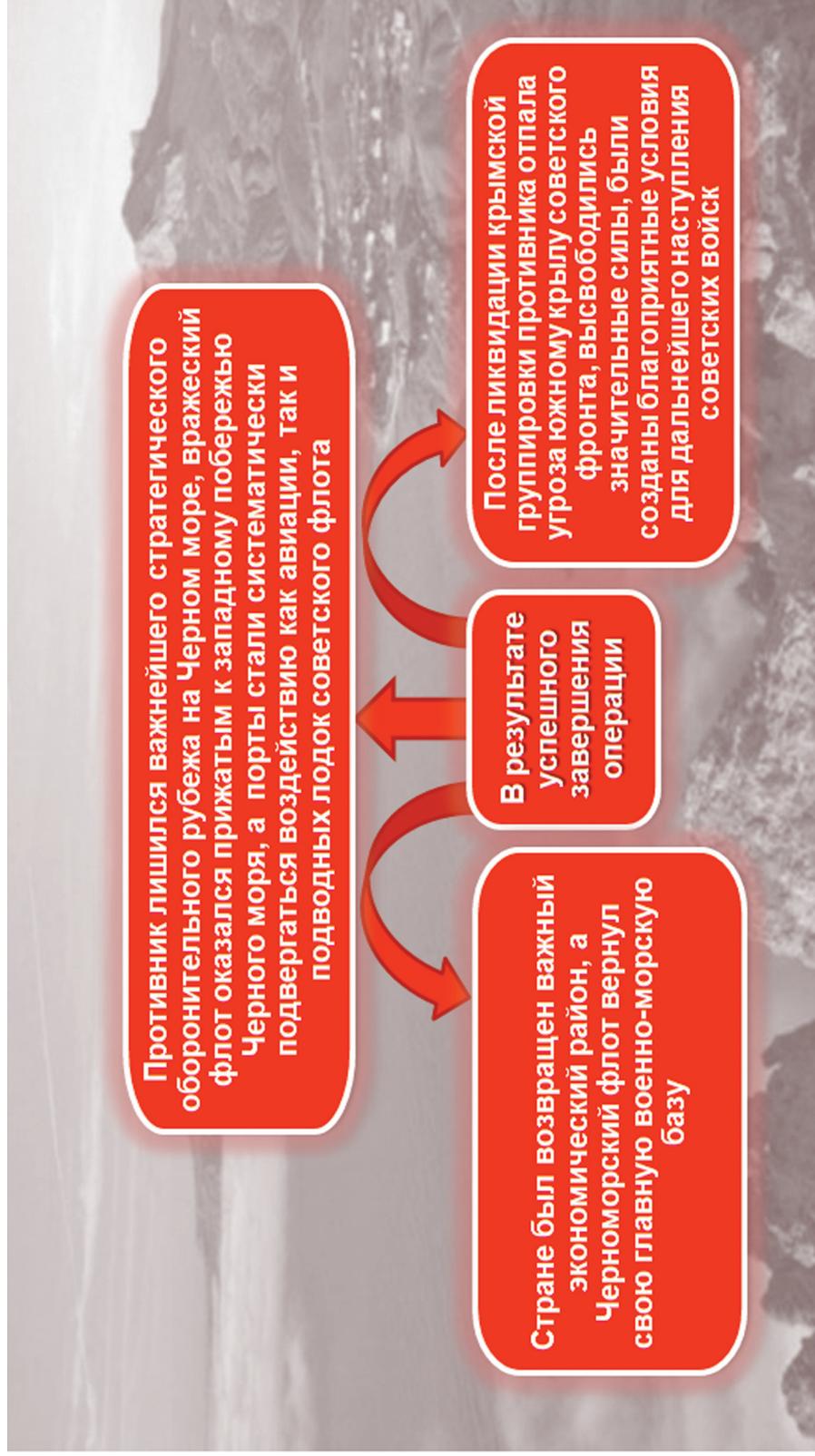

Рис. 7. Военно-политическое значение Крымской стратегической наступательной операции

*Начальник Генерального штаба
Вооруженных сил Российской Федерации –
первый заместитель министра обороны
Российской Федерации
генерал армии В.В. Герасимов*

Дорогие ветераны
Великой Отечественной войны!
Уважаемые товарищи!

Стратегическая наступательная операция по освобождению Крыма уникальна, а ее опыт поучителен и актуален в настоящее время.

Сегодня в военной теории отдается предпочтение исследованию проблем применения межвидовых группировок войск (сил), так как на практике от тесного взаимодействия, слаженных и согласованных по целям, задачам, месту и времени действий группировок видов и родов войск Вооруженных сил зависят ход и исход современных военных действий.

Следует заметить, что данный подход к организации военных действий уже имел место в годы Великой Отечественной войны. Образцом согласованных совместных действий сухопутной, морской, воздушной группировок войск (сил) и партизанских формирований стала стратегическая операция по освобождению Крыма в 1944 г.

В целом задача по освобождению Крыма была непростой. Командование вермахта рассматривало Крым как форпост, прикрывавший стратегический южный фланг и важные морские коммуникации, идущие через черноморские проливы. Полуостров являлся плацдармом для нанесения ударов по войскам Красной армии, действовавшим на Украине, а также для уничтожения сил Черноморского флота. Несомненно, особое значение имел Севастополь, как основной порт для базирования флота на Черном море.

В Крыму оборонялась немецкая 17-я армия (командующий – генерал-полковник Э. Йенеке), имевшая в своем составе 12 дивизий: в северной части Крыма пять дивизий, на Керченском полуострове – четыре и до трех дивизий были развернуты непосредственно на побережье (рис. 1).

С целью удержания Крыма враг создал по периметру полуострова глубоко эшелонированную систему оборонительных рубежей. Наиболее мощная оборона была создана на Керченском полуострове, Перекопском перешейке, Сиваше, на дальних и ближних подступах к Севастополю, где были оборудованы долговременные оборонительные сооружения. Все это дало возможность противнику создать в Крыму мощный укрепленный район (рис. 2).

Оценка сложившейся обстановки позволила советскому военно-политическому руководству грамотно организовать работу по подготовке и планирова-

нию операции в целом и детальному планированию боевых действий по направлениям (рис. 3).

Важное значение для подготовки операции имела деятельность Государственного Комитета Оборона, который к этому времени функционировал как хорошо отлаженный организм и успешно контролировал вопросы обеспечения действующих фронтов и флотов всем необходимым для ведения военных действий. Еще 14 января 1944 г. ГКО принял Постановление об усилении Черноморского флота дополнительными силами из состава Каспийской флотилии, а 25 января – о строительстве железнодорожного моста через Керченский пролив. Опыт, полученный при наводке переправы через пролив, востребован в настоящее время.

Идея освобождения Крыма в соответствии с решениями ГКО и указаниями И.В. Сталина прорабатывалась Ставкой ВГК с осени 1943 г. При этом в планировании наступательной операции по освобождению Крыма можно выделить несколько этапов.

22 сентября 1943 г. начальник Генерального штаба маршал А.М. Василевский доложил в Ставку ВГК свои соображения по подготовке операции, которые окончательно были уточнены 1 января 1944 г. исходя из обстановки и поставленной задачи.

Но только 6 февраля 1944 г. после ликвидации никопольского плацдарма обозначились основные контуры Крымской операции. В докладе начальника Генерального штаба были определены группировка войск (сил) и направление главного удара, время начала и порядок перегруппировки войск и примерные сроки начала операции. Кроме того, командующий Отдельной Приморской армией генерал армии А.И. Еременко 13 февраля представил И.В. Сталину решение на применение армии в операции.

Несмотря на принятое Ставкой ВГК решение о начале операции 1 марта, реальные сроки ее проведения были перенесены на месяц. Это было связано с погодными условиями и стремлением командования гарантированно подготовить операцию и организовать четкое взаимодействие всех привлекаемых сил и средств и их всестороннее обеспечение. Как оказалось впоследствии, это явилось одним из факторов успеха операции.

В соответствии с планом согласование усилий и действий привлекаемых к операции сил и средств ложилось на Ставку ВГК. Ее роль в успехе операции неопределима. Для качественного решения задач подготовки и ведения операции Ставка назначила своими представителями в Отдельной Приморской армии – маршала К.Е. Ворошилова, по авиации – генерал-полковника авиации Ф.Я. Фалалеева. От Генерального штаба в Отдельную Приморскую армию был направлен начальник Оперативного управления генерал-полковник С.М. Штененко. Приобретенный опыт участия представителей Ставки ВГК в подготовке и проведении операции и сегодня служит примером, достойным подражания.

В соответствии с замыслом координацию действий всех привлекаемых к операции сил, как представитель Ставки, лично осуществлял начальник Генерального штаба маршал А.М. Василевский (рис. 4).

В основе грамотно организованного управления лежали требования Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина, который 28 марта обязал А.М. Василевского согласовать с К.Е. Ворошиловым вопросы взаимодействия войск 4-го Украинского фронта и Приморской армии на первых этапах Крымской операции. 29 марта в Кривом Роге и 30 марта в Мелитополе эта задача была успешно решена совместно с Военным советом 4-го Украинского фронта.

Верховному Главнокомандующему было доложено о необходимости принятия решительных мер по организации настоящей блокады Крыма. С этой целью предлагалось значительно усилить авиационную и морскую группировки войск (сил). В частности, довести состав авиационной группы Черноморского флота в Скадовске до 300 самолетов и перебросить до десяти подводных лодок в г. Николаев.

Особенностью замысла Ставки ВГК явилось определение способа разгрома крымской группировки противника. Предполагалось ударами войск 4-го Украинского фронта с севера, от Перекопа и Сиваша, и Отдельной Приморской армии с востока, с плацдарма в районе Керчи, в общем направлении на Симферополь и Севастополь при содействии Черноморского флота, Азовской флотилии, соединений авиации и партизанских сил разгромить и уничтожить вражескую группировку, при этом не допустив ее эвакуации из Крыма (рис. 5).

Сильной стороной замысла явилось то, что главный удар наносился с плацдармов за Сивашом, а не с Перекопа, где его ожидал противник. «Удар со стороны Сиваша, – вспоминал впоследствии маршал А.М. Василевский, – выводил наши войска в тыл всем укреплениям врага на Перекопе, а следовательно, позволял нам гораздо быстрее вырваться на просторы Крыма».

Решающая роль в операции отводилась 4-му Украинскому фронту генерала армии Ф.И. Толбухина. При выборе способа разгрома противника принималось во внимание наличие плацдарма на южном берегу Сиваша, захваченного советскими войсками в предыдущих боях. Именно отсюда планировалось нанести главный удар силами 51-й армии генерал-лейтенанта Я.Г. Крейзера. В случае его успеха основная группировка фронта выходила в тыл перекопских позиций противника, а овладение Джанкоем создавало предпосылки для успешных действий в направлении Симферополя и Керченского полуострова с выходом в тыл находившейся там группировки врага. Кроме того, на сивашском плацдарме в распоряжении командующего войсками фронта для развития успеха наступления после прорыва обороны находился 19-й танковый корпус генерал-лейтенанта И.Д. Васильева.

2-я гвардейская армия генерал-лейтенанта Г.Ф. Захарова наносила вспомогательный удар на Перекопском перешейке.

Отдельная Приморская армия генерала армии А.И. Еременко должна была

прорвать оборону противника севернее Керчи и в дальнейшем основными силами наступать на Симферополь и далее на Севастополь, а частью сил – вдоль южного берега Крымского полуострова.

Главной задачей Черноморскому флоту, под командованием адмирала Ф.С. Октябрьского, было определено нарушение морских коммуникаций противника. Кроме того, авиация флота привлекалась для огневой поддержки действий сухопутной группировки войск, а корабельная артиллерия осуществляла ее поддержку огнем в прибрежной полосе.

Азовская военная флотилия контр-адмирала С.Г. Горшкова, оперативно подчинявшаяся командующему Отдельной Приморской армией, обеспечивала все перевозки через Керченский пролив.

Важным представляется опыт организации противовоздушной обороны. Войска ПВО страны (Донбасского корпусного и Северо-Кавказского дивизионного районов) должны были прикрыть от ударов авиации противника боевые порядки войск 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии, но прежде всего переправы через Сиваш и Керченский пролив (рис. 6).

Привлечение к операции соединений крымских партизан, насчитывавших около 4 тыс. человек, с задачей громить тылы противника и мешать организованному отходу фашистских войск, также явилось одной из особенностей боевых действий по освобождению Крыма (рис. 7). Руководство партизанскими отрядами осуществлял Крымский штаб партизанского движения, начальником которого с июля 1943 г. являлся В.С. Булатов.

Успешное проведение подготовительных мероприятий позволило советскому командованию добиться решающего превосходства над противником: по личному составу – в 2,4, артиллерии – в 1,7, танкам – в 2,6, а по самолетам – в 4,2 раза (рис. 8).

Неоценимое значение при подготовке операции имело проведение мероприятий по обеспечению скрытности создания группировок войск на направлениях главных ударов. Именно это позволило сосредоточить на сивашском плацдарме основные силы 51-й армии и 19-го танкового корпуса.

Следует отметить и новые подходы в организации огневого поражения. Командования 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии, учитывая позиционный характер обороны противника, создали на участках прорыва высокую плотность дальнобойной артиллерии (калибра 76 мм и выше), достигавшей до 200 орудий и минометов на 1 км фронта (рис. 9). Следует заметить, что заложенные в годы войны принципы дальнего огневого воздействия и сегодня имеют особую актуальность, что подтверждается опытом военных действий в современных вооруженных конфликтах. Такой подход к применению артиллерии позволил уже до начала наступления разрушить значительную часть долговременных сооружений врага.

8 апреля войска 4-го Украинского фронта начали наступление, которому предшествовала артиллерийская и авиационная подготовка, длившаяся

2,5 часа. Но, несмотря на это, прорыв вражеской обороны развивался медленно. Хорошо укрепившийся противник оказывал ожесточенное сопротивление.

На Перекопском перешейке войска 2-й гвардейской армии при поддержке авиации Черноморского флота в ходе двухдневных непрерывных боев прорвали главную полосу обороны, но были задержаны противником перед второй полосой – Ишуньскими позициями, которые закрывали выход с перешейка на степные просторы Крыма.

И все-таки успех, определивший крушение вражеской обороны не только в Северном Крыму, но и на Керченском полуострове, как и рассчитывало командование, был достигнут с сивашского плацдарма. Войска 51-й армии при мощной поддержке артиллерии и авиации к исходу 10 апреля прорвали вражескую оборону и вышли на оперативный простор. Это подтвердило правильность принятого Ставкой ВГК решения.

Отдельно остановлюсь на применении резервов и вторых эшелонов (рис. 10). С утра 9 апреля в прорыв был введен 19-й танковый корпус, который с ходу овладел Джанкоем – мощным опорным пунктом в обороне врага и важным железнодорожным узлом. Наступлением частью сил в тыл Ишуньских позиций 51-я армия заставила противника, под угрозой потери путей отхода, поспешно оставить укрепления на Перекопском перешейке и начать отступление по всему фронту. Войска 4-го Украинского фронта перешли к преследованию противника.

Выход войск 4-го Украинского фронта в район Джанкоя вынудил противника приступить к отводу войск с Керченского полуострова. Обнаружив приготовления врага к отходу, Отдельная Приморская армия в ночь на 11 апреля перешла в решительное наступление и освободила г. Керчь. С утра 11 апреля войска армии приступили к организованному преследованию противника. Это был новый способ наступления, в дальнейшем характерный для всего последнего периода войны. Для этого в каждом стрелковом корпусе были созданы подвижные отряды.

Авиация 4-й воздушной армии генерал-полковника авиации К.А. Вершинина массированными ударами громила отходившие вражеские колонны с воздуха.

12 апреля части Отдельной Приморской армии прорвали оборону врага на Ак-Монайских позициях, закрывавших выход с Керченского полуострова, а на следующий день в районе Карасубазара соединились с передовыми отрядами 4-го Украинского фронта. Частью сил армия преследовала врага по Приморскому шоссе.

Развивая наступление, советские войска 13 апреля освободили г. Симферополь – важнейший узел коммуникаций полуострова. Разбитые войска противника поспешно отходили к Севастополю.

В боях за Феодосию, Судак, Ялту и другие приморские города Крыма активно участвовала авиация Черноморского флота, нанося удары по скоплению плавучих средств в портах, уничтожая транспорты с фашистскими войсками

в открытом море и решая задачу по недопущению эвакуации противника с полуострова.

15–16 апреля войска 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии вышли к Севастополю, но попытка взять город с ходу потерпела неудачу. Началась подготовка к его штурму. Это потребовало время на пополнение и перегруппировку войск (сил), подвоз боеприпасов и горючего, разрушение наиболее опасных объектов вражеской обороны, формирование и тренировку штурмовых групп. При овладении городом войска приобрели опыт, который в дальнейшем неоднократно был использован в ходе Великой Отечественной войны (рис. 11).

При подготовке боевых действий по освобождению Севастополя было много сделано для того, чтобы избежать тяжелых потерь при прорыве севастопольских укреплений и обеспечить достижение успеха в кратчайшие сроки. В частности, артиллерия методически разрушала долговременные оборонительные сооружения противника, авиация неоднократно наносила массированные удары по вражеской обороне, причиняя невосполнимый ущерб наиболее важным и укрепленным объектам противника. И сегодня одним из основных способов воздействия на группировку противника и главным условием его разгрома считается поражение критически важных объектов.

5 мая первыми перешли в наступление войска 2-й гвардейской армии. Они наносили вспомогательный удар с севера. Их действия сковали противостоявшего врага и вынудили его усилить свой левый фланг.

7 мая на участке Сапун-гора, Карань после полуторачасовой артиллерийской подготовки при поддержке всей авиации фронта начали штурм Севастопольского укрепленного района левофланговые соединения 51-й и Приморской армий. В первый же день они овладели Сапун-горой – ключом обороны Севастополя. Затем, взломав один за другим три оборонительных рубежа, 9 мая войска фронта с севера, востока и юго-востока ворвались в город и к вечеру освободили его от захватчиков.

Остатки разгромленной 17-й армии отходили на мыс Херсонес. Для их преследования командование фронта ввело в сражение 19-й танковый корпус. Части Красной армии стремительно выдвинулись к вражескому оборонительному рубежу, который прикрывал этот мыс. Надеясь спастись морем, враг упорно оборонял свои позиции. Однако Черноморский флот, авиация и артиллерия фронта за счет слаженных действий сорвали эвакуацию. Подтянув силы, войска фронта прорвали последний оборонительный рубеж противника на крымской земле и 12 мая завершили его разгром. На мысе Херсонес было захвачено 21 тыс. пленных, значительное количество техники и вооружения.

Крымская операция закончилась полным разгромом 17-й немецкой армии. Ее потери оценивались в 100 тыс. человек, в том числе 61 587 пленными. Противник лишился важнейшего стратегического района на Черном море. Были созда-

ны благоприятные условия для наступления советских войск на Балканы и освобождения от фашистского порабощения народов Юго-Восточной Европы.

Стране был возвращен важный экономический район, а Черноморский флот получил возможность вернуться в свою главную военно-морскую базу. Советские войска и силы флота в ходе Крымской операции потеряли 17 754 человека убитыми и 67 065 человек ранеными. Сопоставление цифр потерь разоблачает измышления фальсификаторов истории о том, что советские войска в Великую Отечественную войну «трусами забросали» врага.

Москва салютовала воинам армии и флота, освобождавшим Крым от немецко-фашистских захватчиков. За героизм и умелые действия 190 соединениям и частям были присвоены почетные наименования, 56 соединений, частей и кораблей награждены орденами, 238 воинов удостоились звания Героя Советского Союза, а тысячи участников боев за освобождение Крыма награждены орденами и медалями.

Исторический опыт стратегических действий по освобождению Крыма позволяет извлечь следующие уроки:

прорыв сильной обороны противника в короткие сроки требует тщательной подготовки и организации наступления, своевременного всестороннего обеспечения действий войск (сил), создания высоких плотностей сил и средств огневого поражения на направлении главного и других ударов;

выбор способа разгрома противника должен проводиться с учетом всех особенностей обстановки на ТВД;

успех операции во многом зависит от качества организации взаимодействия сухопутных, военно-воздушных и морских группировок войск (сил) по целям, времени, месту действий и объектам поражения;

эффективность действий подвижной фронтовой группы и подвижных отрядов находится в зависимости от уровня материально-технического обеспечения, достоверности и актуальности данных разведки;

овладение мощным укрепленным районом требует массированного и скоординированного применения всех сил и средств;

деятельность партизан и подпольщиков Крыма свидетельствовала о возрастании роли и значимости партизанских (ассиметричных) методов ведения войны (рис. 12).

Вне всякого сомнения, рассмотренная сегодня операция показала для всех последующих поколений яркие примеры мужества и героизма представителей всех видов и родов войск, партизан и жителей Крымского полуострова. Этот подвиг останется в нашей памяти навечно!

Спасибо за внимание.

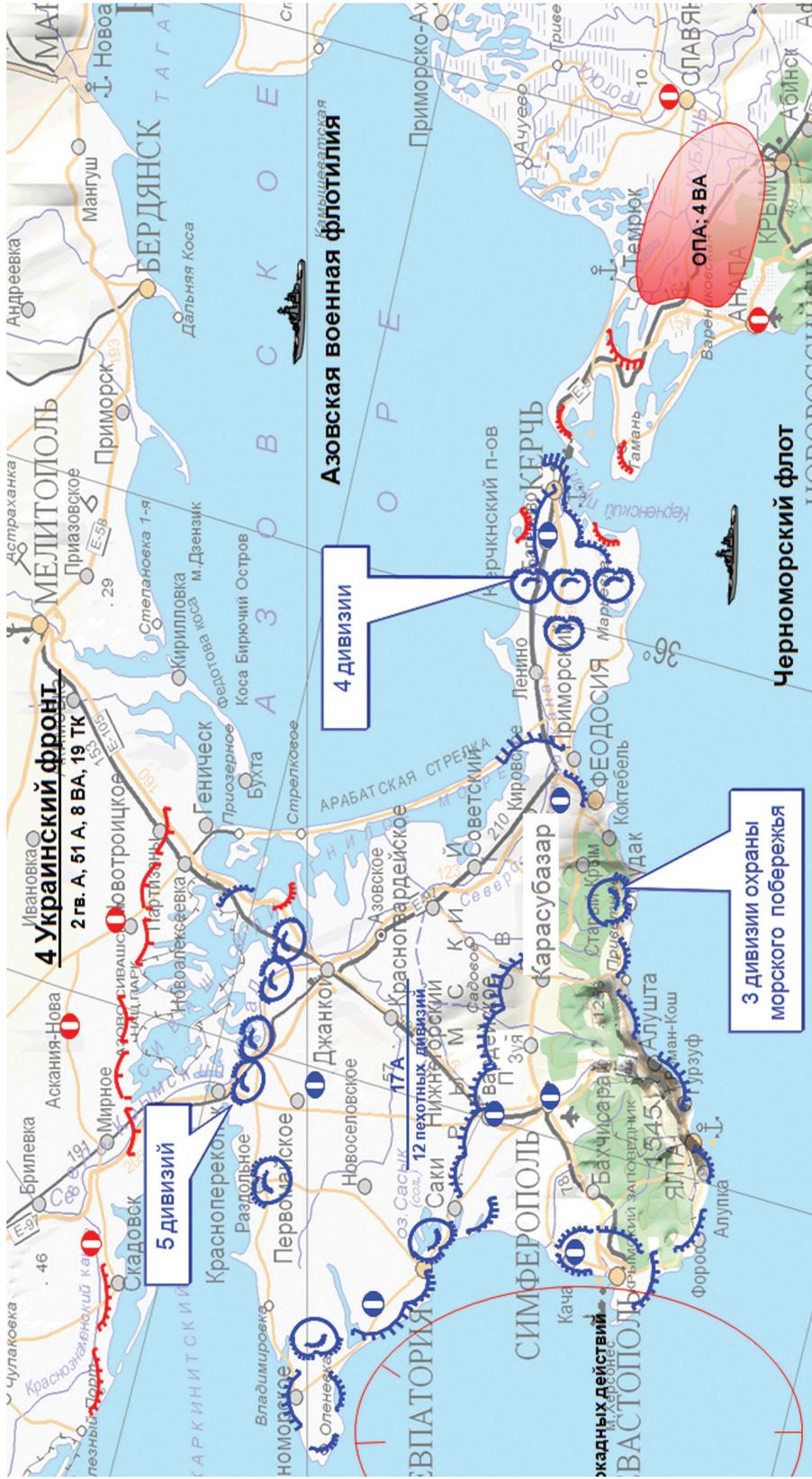

Рис. 1. Группировка противника в Крыму

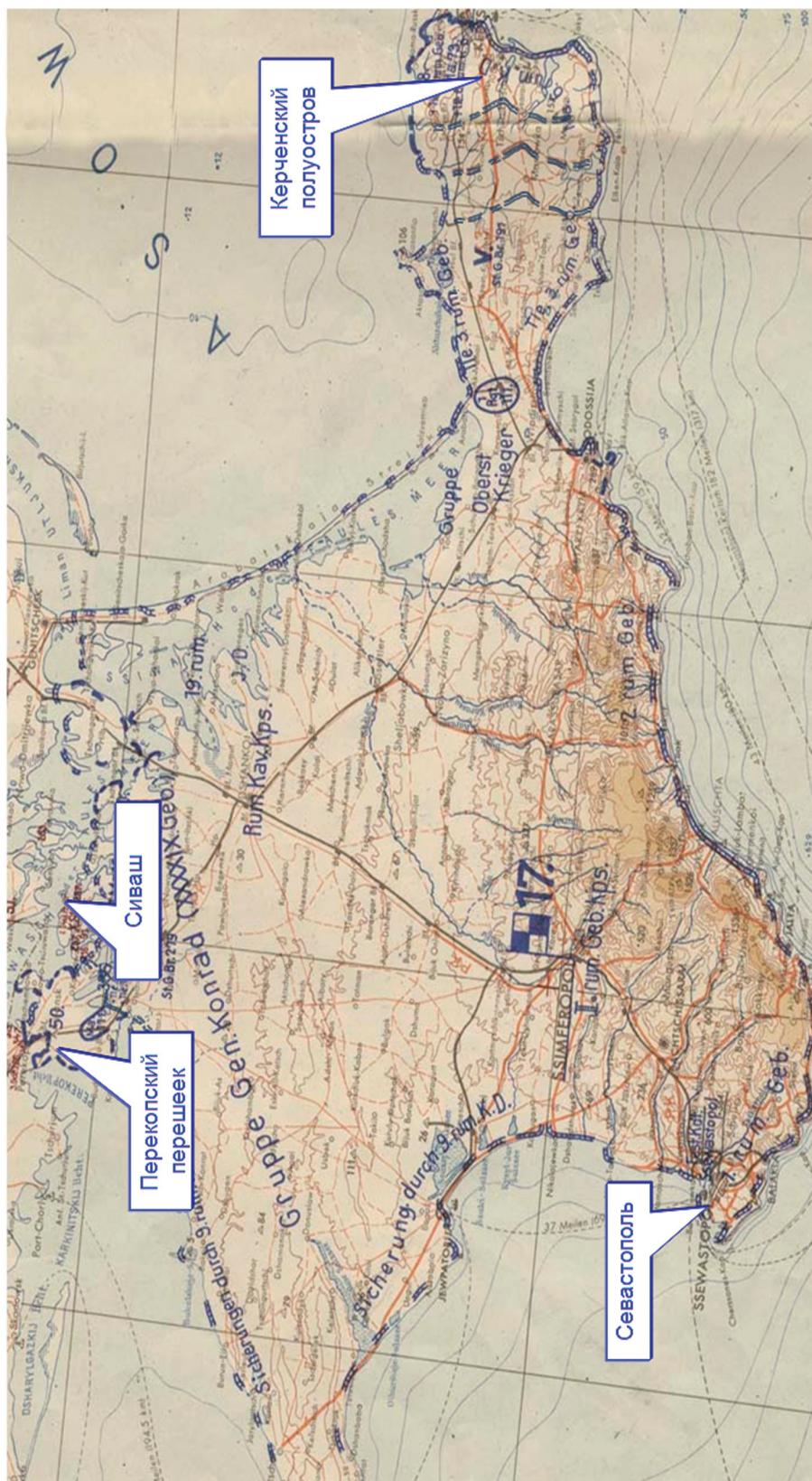

Рис. 2. Построение обороны прогивника в Крыму

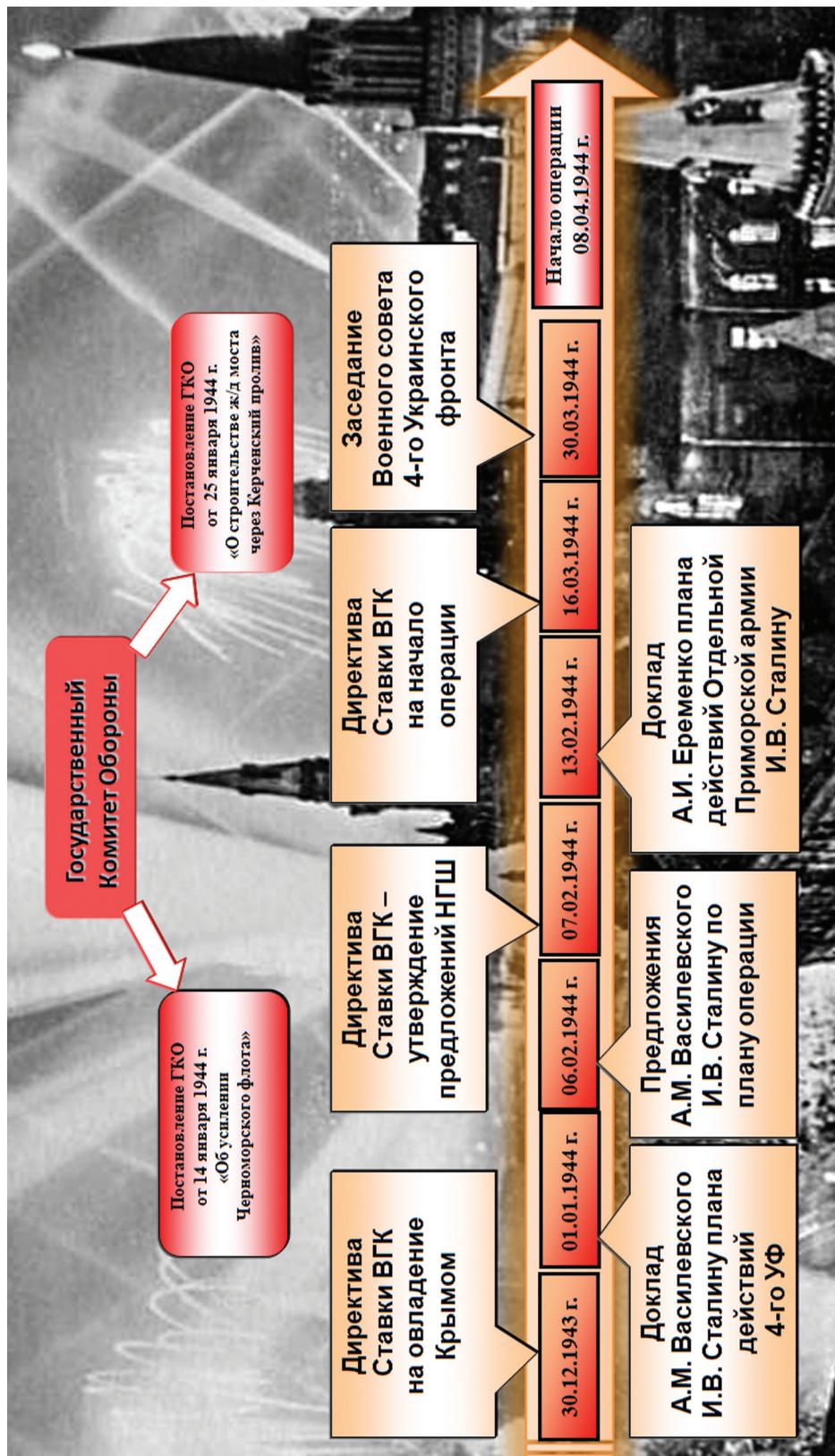

Рис. 3. Этапы планирования операции

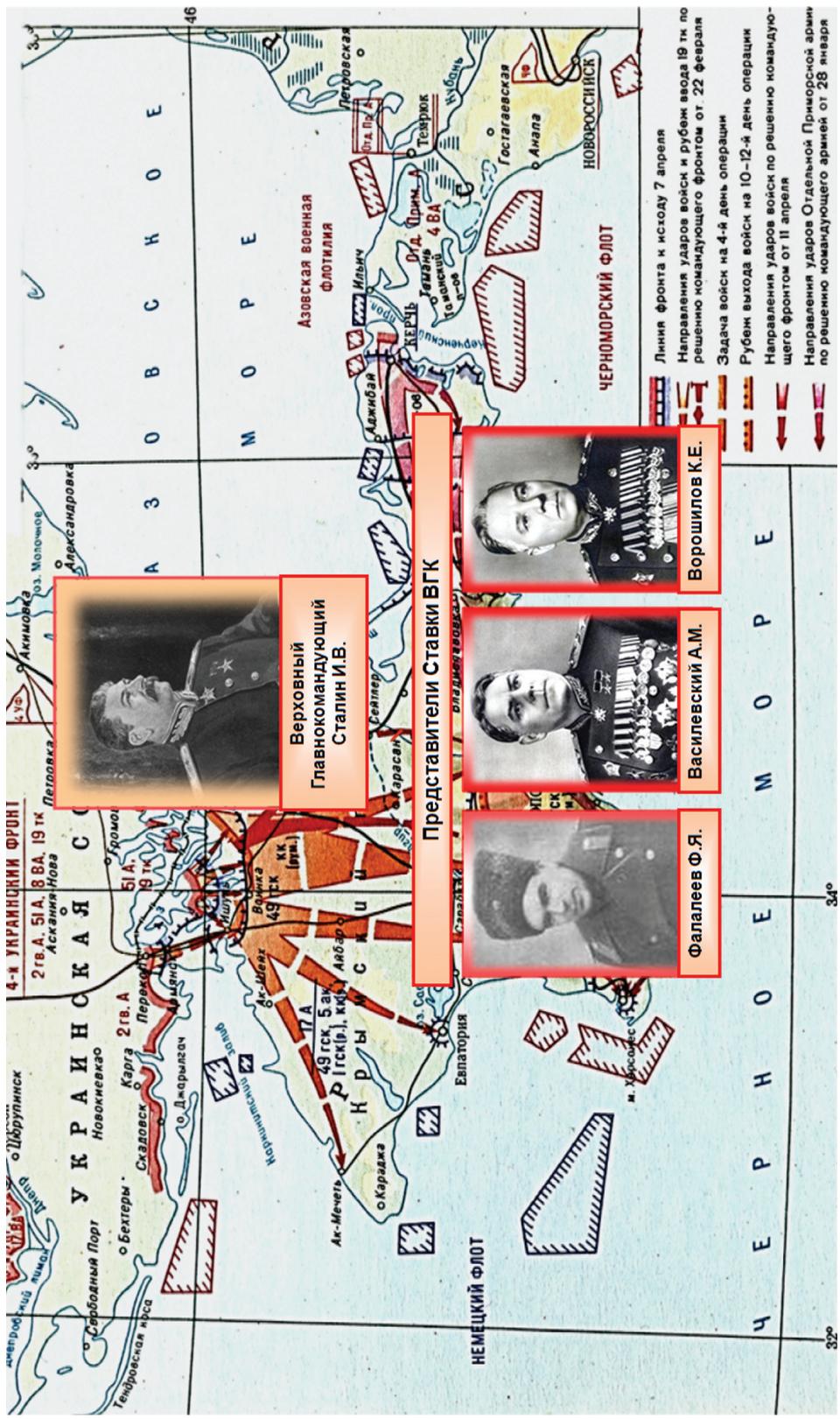

Рис. 4. Оперативно-стратегическое руководство операций

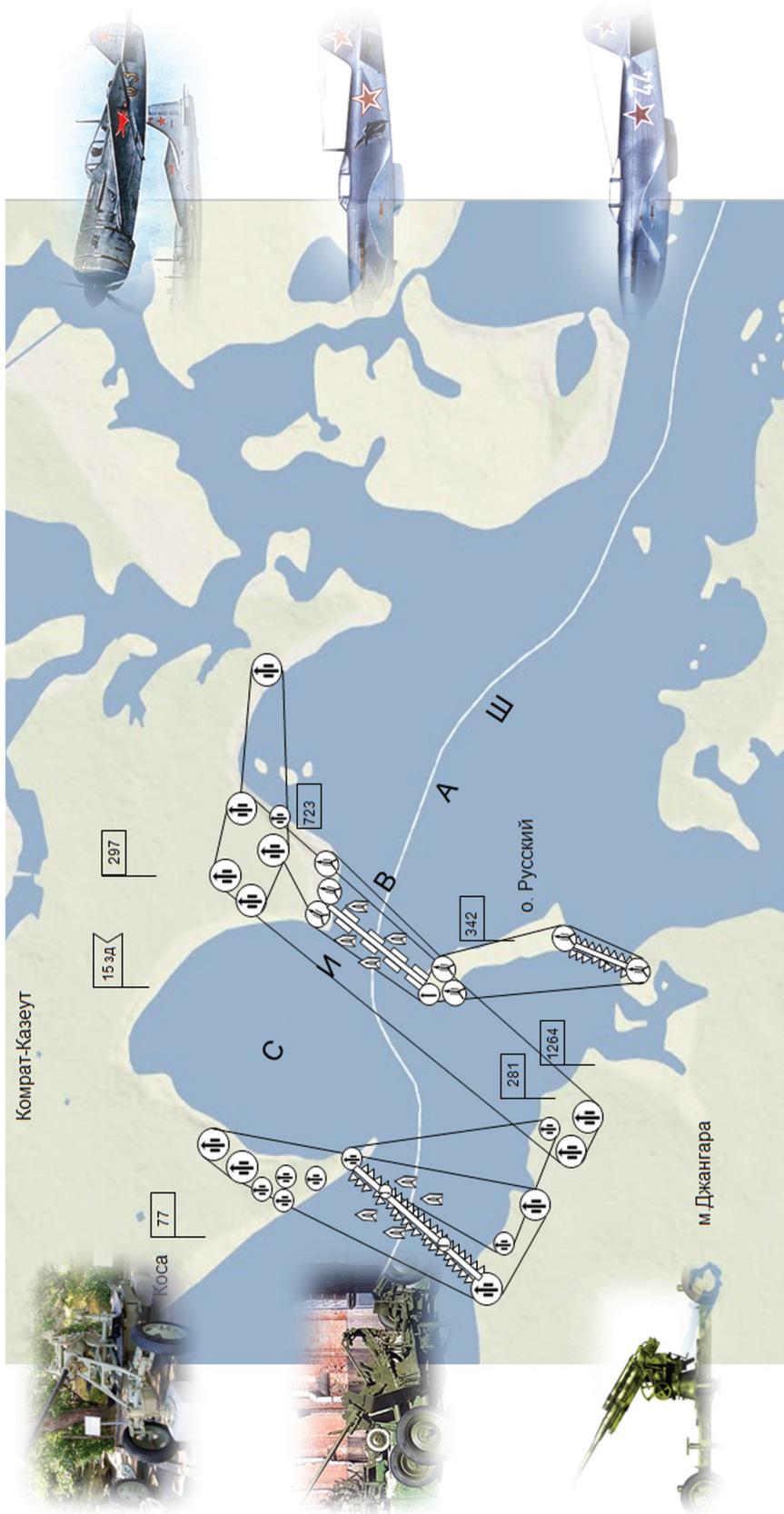

Рис. 6. Противовоздушная оборона 51-й армии

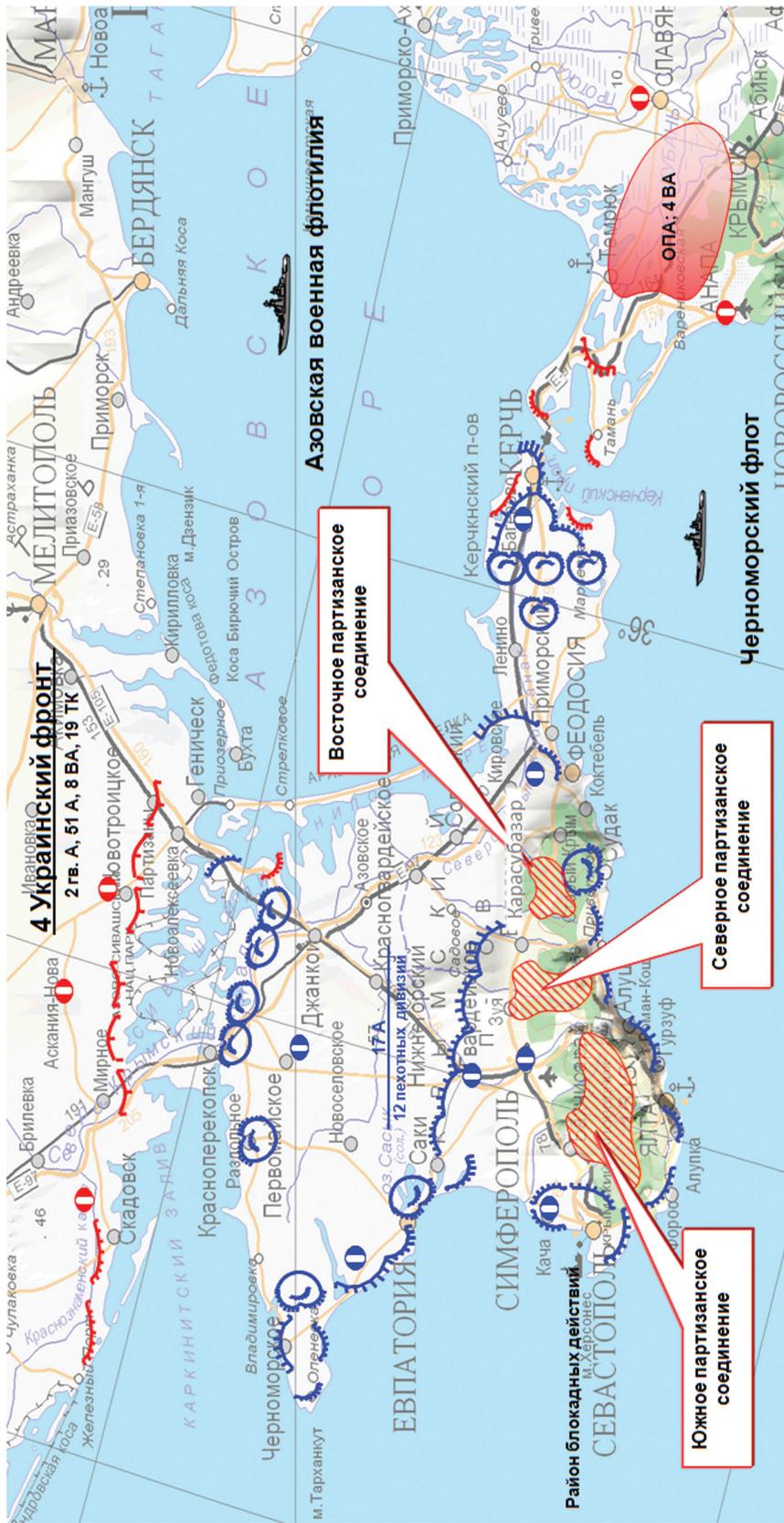

Рис. 7. Районы базирования соединений крымских партизан

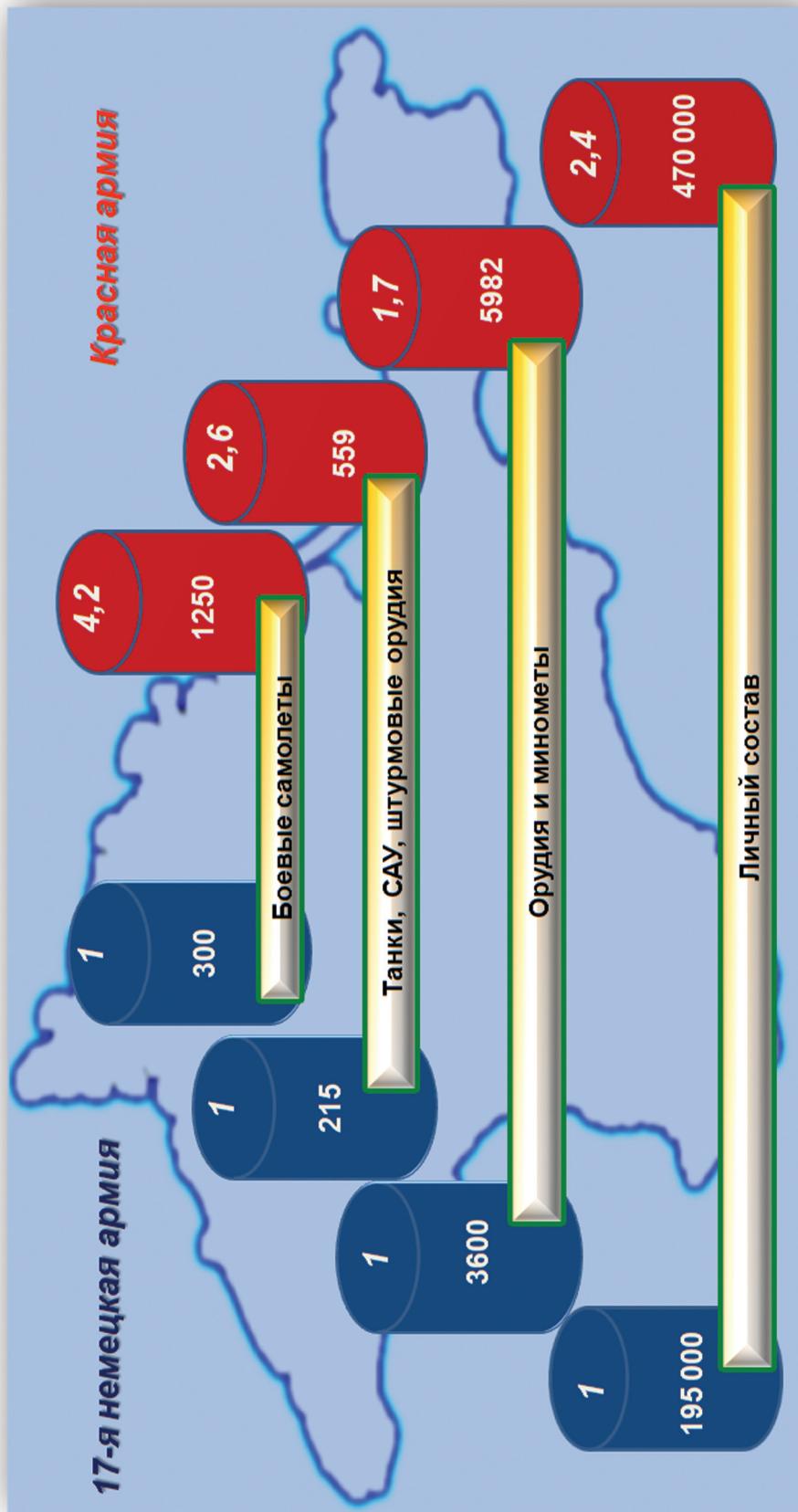
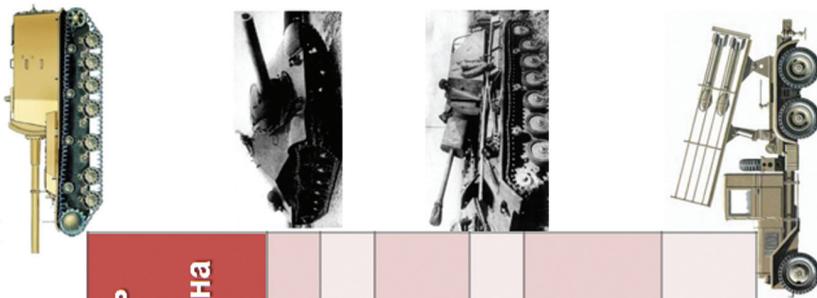
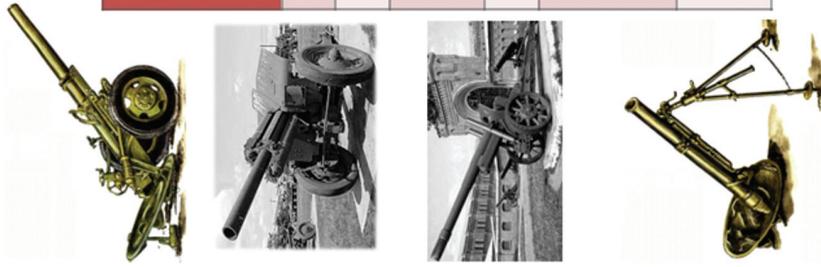

Рис. 8. Соотношение сил сторон

Армии, корпуса	Участки прорыва в км	Всего орудий и минометов калибра 76 мм и выше	Плотность орудий и минометов на 1 км
2 гв. А	8	1604	200
13 гв. ск	1,5	275	183
51 А	14	2380	170
1 гв. ск	4	584	146
Отдельная Приморская армия	7,5	1623	215
Всего орудий и минометов	-	6466	

Рис. 9. Плотность артиллерии на участках прорыва армий

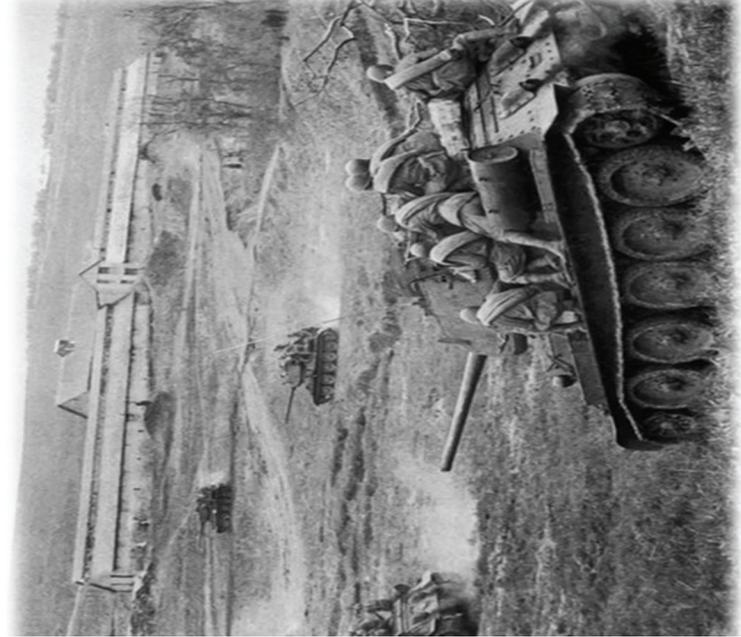
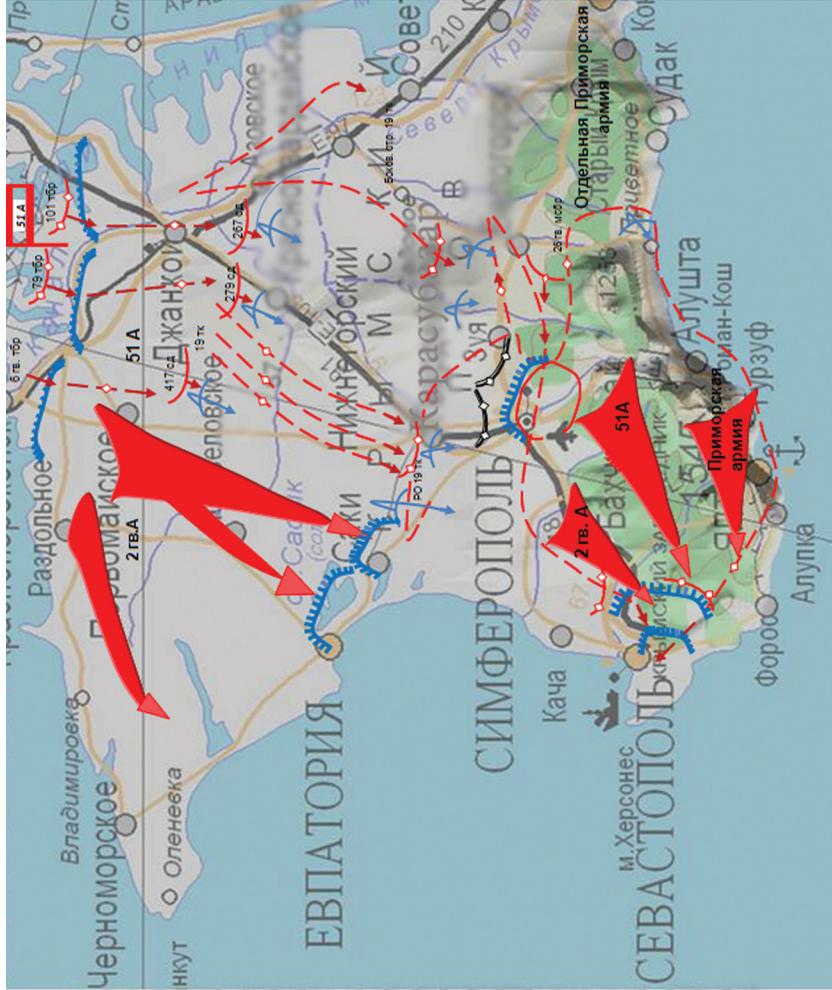

Рис. 10. Боевые действия 19-го танкового корпуса

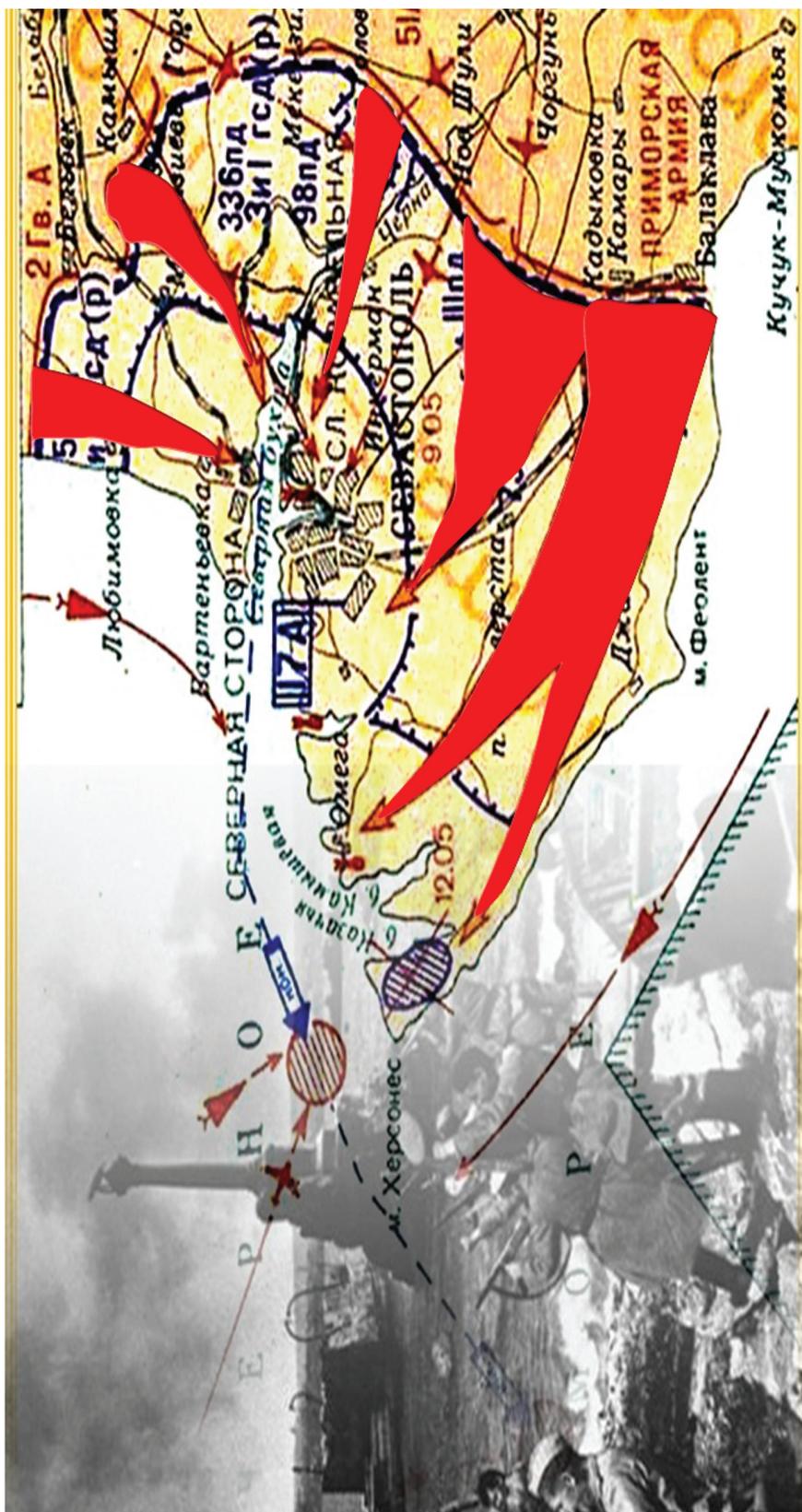

Рис. 11. Действия войск 4 УФ по освобождению Севастополя

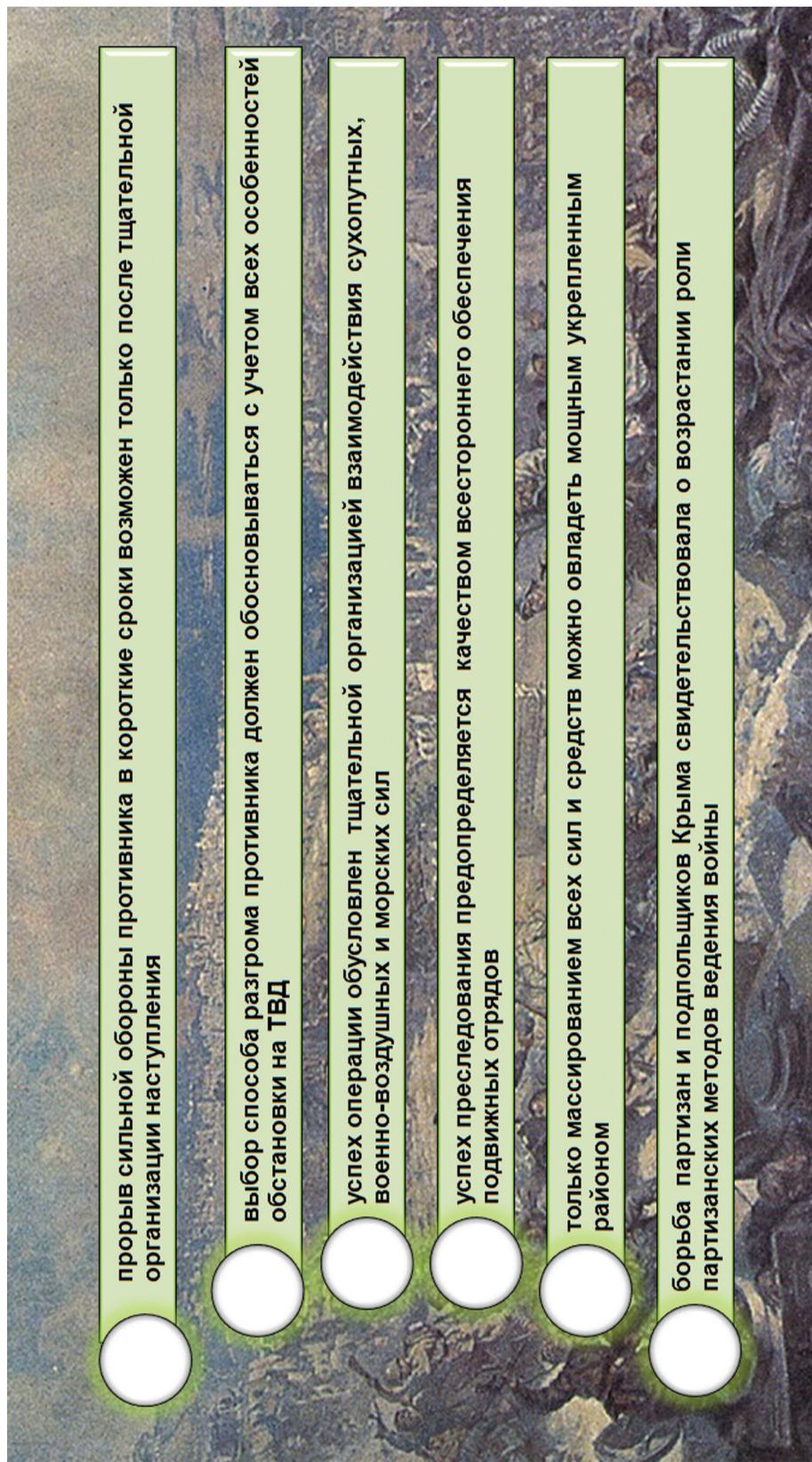

Рис. 12. Группировка противника в Крыму

ПОДВИГ ЖИТЕЛЕЙ г. СЕВАСТОПОЛЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

Одной из самых ярких страниц истории Великой Отечественной войны является героическая оборона Севастополя 1941–1942 гг. Даже гитлеровская пропаганда по поводу итогов обороны Севастополя вынуждена была признать: «Севастополь оказался самой неприступной крепостью мира... Германские солдаты никогда не наталкивались на оборону такой силы...» Что же заставило даже наших противников признать оборону Севастополя как великий подвиг, как победу русского народа?!

Подвиг Севастополя поистине беспримерен: отрезанный от Большой земли, окруженный врагом с суши и блокированный с моря и воздуха, он долгих восемь месяцев героически сражался с превосходящими силами врага. Оттянув на себя в самый трудный период войны крупную ударную армию фашистского вермахта, Севастополь упорной и активной обороной способствовал срыву стратегических планов немецко-фашистского командования на южном крыле советско-германского фронта.

Севастополь – главная база ЧФ – был хорошо защищен с моря и воздуха, с суши же оборонительных сооружений почти не было, так как до войны угроза с сухопутного направления считалась маловероятной. Теперь же в связи с приближением противника к Севастополю Военным советом ЧФ принимались срочные меры по подготовке города к защите с суши.

Еще с 3 июля 1941 г. начали возводиться рубежи обороны вокруг города, на строительство которых ежедневно выходило около двух тысяч жителей города и полутора тысяч военнослужащих гарнизона.

К началу боев были созданы три рубежа обороны, которые полукольцом легли на подступах к городу. К концу октября на рубежах было построено 82 артиллерийских дота, 220 пулеметных дотов и дзотов, заложено 9 605 противотанковых и противопехотных мин. Позднее, усиленные и усовершенствованные, они сыграли свою роль в отражении вражеских наступлений.

Периоду обороны Севастополя в городе, как и на ЧФ, предшествовала перестройка на военный лад всей работы партийной, комсомольской и профсоюзных организаций, советских органов, промышленности, транспорта и МПВО, весь руководящий состав которых, директора предприятий, начальники цехов, секретари партийных и комсомольских организаций, руководители учреждений, штабы и команды МПВО были переведены на казарменное положение, а

их семьи эвакуированы. В городских партийных и советских органах, на предприятиях и учреждениях была установлена строгая дисциплина.

В течение 250-дневной обороны Севастополя главное внимание городского Совета было обращено на мобилизацию людских резервов для фронта, сбор средств в фонд обороны страны, строительство укреплений, формирование народного ополчения, эвакуацию населения и вопросы городского хозяйства.

Перестройкой всей жизни города на военный лад, работой для фронта севастопольских предприятий руководил Городской комитет обороны (ГКО).

ГКО был образован 26 октября 1941 г. на основании постановления бюро Крымского ОК ВКП(б) «О создании городских комитетов обороны», его возглавил 1-й секретарь ГК ВКП(б) Б.А. Борисов.

Состав комитета определялся поставленными перед ним задачами: оперативная координация действий военной и гражданской власти, направление в интересах обороны деятельности ГК ВКП(б), горисполкома, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций. ГКО был чрезвычайным органом, он оперативно подчинялся военному командованию, по партийной линии – Крымскому ОК ВКП(б). Постановления ГКО имели силу приказа.

Для планирования выпуска всех видов вооружения, боеприпасов и снаряжения всеми заводами города была создана оборонная комиссия (председатель комиссии Заяц Николай Филиппович, начальник тыла ЧФ), которая стала органом материального обеспечения предприятий.

29 июля 1941 г. была создана комиссия по строительству укрытий для населения, комиссию возглавил Кулибаба Владимир Илларионович – секретарь ГК ВКП(б). До 29 октября 1941 г. трудящиеся города, преимущественно женщины, отработали на строительстве укреплений более полутора миллионов человеко-часов.

13 ноября 1941 г. была создана комиссия по эвакуации населения города.

К 1 декабря на кораблях и транспортах было вывезено 65 882 человека. С 28 мая по 17 июня 1942 г. из города было вывезено 10 000 человек.

Благодаря действию комиссии по сбору средств в фонд обороны страны за весь период 1941–1942 гг. севастопольцы внесли в фонд обороны 9 млн. 452 тысячи рублей; на 8 млн. 754 тысячи рублей облигаций; 280 различных золотых и серебряных изделий.

Под руководством ГКО строились убежища, в надежные укрытия были переоборудованы штольни и пещеры. Позднее под землю ушел и промышленный Севастополь.

17 ноября 1941 г. по решению ВС ЧФ, обкома партии и городских организаций в Севастополе было решено создать два крупных подземных спецкомбината.

Спецкомбинат № 1 – для производства минометов, гранат и мин был создан в штольнях Троицкой балки; спецкомбинат № 2 – для пошива обуви, белья, одежды и головных уборов – в штольнях Инкерманского завода шампанских

вин в районе Советской балки.

Тысячи рабочих, служащих и инженеро-технических работников, не считаясь со временем, трудились в этих комбинатах. Многие там же и жили. Шtolьни были надежны, их прикрывали скалы от 60 до 100 м толщиной, и предприятия работали бесперебойно.

За время обороны промышленность города дала фронту минометов 2710, в том числе около 1000 БМ-82 – батальонных минометов; мин к минометам – ротному 50-мм и батальонному 82-мм – 250 000; ручных гранат Ф-1, РГД, РПГ – свыше 500 000; противотанковых и противопехотных мин заграждения – около 400 000; авиабомб – 10 000; усилена броня и произведен ремонт 70 танков. Полностью были удовлетворены заявки армии на минометы. За дни обороны все наличие сырья, материалов, в том числе и вторичное сырье, заводами было превращено в средства обороны.

На спецкомбинате № 2 было изготовлено: ватных брюк 1409 шт., суконных брюк 1544, суконных и овчинных телогреек – 7591 шт., белья – 7337 пар, шапок-ушанок – 5618 шт., большое количество предметов снаряжения, санитарных сумок, много одежды и обмундирования было отремонтировано; ежемесячно на комбинате шили 800 пар ботинок, 350 пар сапог, 4200 пар обуви ремонтировалось. К концу обороны город производственно себя исчерпал. Врагу не было оставлено ни одной тонны сырья.

30 октября 1941 г. 54-я береговая батарея залпами по врагу возвестила о начале героической обороны Севастополя.

В упорных боях сдерживали превосходящие силы противника на подступах к Севастополю моряки-черноморцы и воины-приморцы, проявляя исключительное мужество и героизм.

К исходу 10 ноября противник сосредоточил под Севастополем три полностью укомплектованные пехотные дивизии, моторизованный отряд и румынскую мотобригаду, 13 дивизионов полевой артиллерии, более 150 танков и 300 самолетов. 11 ноября противник перешел в наступление почти по всей линии обороны, но натолкнулся на решительное сопротивление уже закаленных в боях частей.

24 ноября, несмотря на превосходство в силах, враг вынужден был прекратить атаки. Ноябрьское наступление противника на Севастополь провалилось.

Гитлеровское верховное командование требовало от Манштейна быстрейшего овладения Севастополем, чтобы можно было перебросить застрявшую здесь 11-армию на южное крыло фронта в помощь потерпевшей неудачи группы армий «Юг», рвавшейся на Кавказ.

Готовя новое наступление, немецкое командование подтянуло значительные силы и средства: из-под Керчи и из группы армий «Юг» были перебросены дополнительно еще три пехотные дивизии; под Севастополь были доставлены несколько батарей тяжелой артиллерии калибром 300, 350, 405 мм. Таким об-

разом, противник имел значительное превосходство в 1,7 раза – в живой силе, в 2,5 раза – в артиллерии, почти в 3 раза – в авиации, в 6 раз – в танках.

Утром 17 декабря, после короткой авиационной и артиллерийской подготовки, противник перешел в наступление. Бои шли на всем протяжении от Балаклавы до Качи.

Окончательный провал 2-го наступления на Севастополь был предопределен осуществлением нашими войсками Керченско-Феодосийской десантной операции.

По фронтовому трудились и население города. Во время войны в Севастополе ярко проявились связь и единство города и фронта. С первых дней боев за Севастополь Городской комитет обороны, партийные и советские органы мобилизовали трудящихся на всемерное оказание помощи фронту. Формировались санитарные дружины, команды МПВО, которые разбирали завалы, тушили пожары, восстанавливали дороги, связь, водопровод, оказывали первую помощь раненым при бомбежках.

Организовывались бригады помощи фронту по стирке белья, пошиву одежды. Только в декабре возникло 30 бригад – 416 женщин. За дни обороны бригады собрали и связали для бойцов 40 тысяч различных теплых вещей, выстирали свыше 700 тысяч пар белья, починили 200 тысяч и сшили 50 тысяч пар белья, послали на фронт 20 тысяч подарков и дали тяжелораненым более 1200 литров своей крови.

Многое из того, что делали севастопольцы в те дни, сейчас вызывает удивление и восхищение. Они возили через бухту взрывчатое вещество для мин, рискуя ежесекундно взлететь на воздух, ремонтировали боевую технику прямо на позициях. Многие жители города с первых дней обороны сражались на передовой или в Севастопольском партизанском отряде, который вместе с другими партизанскими формированиями Крыма помогал войскам активными действиями в тылу врага.

Город жил одной жизнью с фронтом, был его ближайшей прифронтовой базой, арсеналом, важным источником моральной поддержки.

В дни обороны каждый житель города вносил свой посильный вклад в общее дело борьбы с врагом. Много сделали для обороны страны и родного города севастопольские женщины-домохозяйки. Они принимали участие в строительстве оборонительных укреплений и укрытий, дежурили в командах МПВО и госпиталях, сдавали свою кровь для раненых бойцов, стирали белье, собирали подарки; брали на воспитание сирот.

Движение «бригад помощи фронту» зародилось еще в декабре 1941 г. Его организаторами были домохозяйки, работницы, служащие: Бассак Наталья Максимовна, Мелконова Мария Савельевна, Ракова Лидия Алексеевна, Тимченко Мария Тимофеевна, Федоринчик Александра Сергеевна и др. В городе работало около 65 бригад, в которые входило 1500 человек.

Многие женщины-домохозяйки заменили на производстве мужей, ушедших на фронт.

С первых дней войны партийные и советские органы нашего города не переставали заботиться о детях и, в первую очередь, о том, как сохранить им жизнь. В подземных школах война заставила учить детей не только грамоте, но и военному делу.

Юные севастопольцы очень любили свой город и делали много полезного для его обороны: после уроков они работали на заводах, помогали упаковывать продукцию, сбивали ящики для боеприпасов, собирали стреляные гильзы и цветной металл, бутылки для зажигательной смеси.

А сколько дней и ночей проводили дети на крышах домов, борясь с зажигалками и спасая здания от возгорания.

С 20 мая по 6 июня враг обрушил на город массированные удары авиации и ураганный огонь артиллерии, готовясь к третьему штурму.

7 июня враг перешел в третье наступление. На всем 36-километровом обводе от Бельбека до Балаклавы разыгрались тяжелые, кровопролитные бои. Защитники города мужественно отстаивали каждый клочок севастопольской земли. Вместе с бойцами дрались работники штабов, политотделов, тыловых учреждений, севастопольские дружинники, потеряв счёт времени и атакам врага. Под ударами врага линия фронта постепенно сужалась, все меньше становился севастопольский плацдарм.

29 июня 1942 г. состоялось последнее заседание Городского комитета обороны. На нем было решено: взорвать спецкомбинат № 1, ГРЭС-1, оборудование Морзавода, уничтожить другие ценности, которые противник мог использовать в своих целях; перевести население из опасных мест в более безопасные.

Многие из руководителей города эвакуироваться не смогли.

Среди них секретарь Крымского обкома ВКП(б) Меньшиков Федор Дмитриевич, приказавший посадить в посланный за ним самолет раненых, он погиб в июле 1942 г. на мысе Херсонес; секретарь Крымского обкома ВЛКСМ Домбровский Борис Иосифович, он пропал без вести в июле 1942 г. при защите Севастополя; председатель райсовета Северного района Загордянский Константин Ильич, он погиб 31 мая 1942 г.; председатели Корабельного райсовета (до 3.11. 1941 г. – Резниченко Николай Артемьевич и Миронов Дмитрий Фёдорович); секретарь Северного РК ВЛКСМ Краевая Надежда Ивановна, она погибла в 1942 г. на мысе Херсонес; первый секретарь Севастопольского горкома ВЛКСМ Багрий Александр Васильевич, в последние дни обороны он попал в плен и погиб. Трагически погибли и многие руководители севастопольских предприятий, среди них управляющий спецкомбинатом № 1 Терехов Сергей Тимофеевич; комиссар спецкомбината № 1 Зекирья Ахтем; директор филиала завода № 201 Костенко Николай Кириллович; главный инженер филиала завода № 201 Готтэ Лазарь Яковлевич и другие.

3 июля 1942 г. Совинформбюро сообщило о том, что оборона Севастополя завершена. В нём было отмечено, что «военное и политическое значение севастопольской обороны в Отечественной войне советского народа огромно. Сковав большое количество немецко-румынских войск, защитники города спутали и расстроили планы немецкого командования. Железная стойкость севастопольцев явилась одной из важнейших причин, сорвавших пресловутое «весеннее наступление» немцев».

Итак, гражданское население Севастополя внесло свой вклад в общее дело борьбы с врагом. Сама жизнь севастопольцев стала подвигом.

На гранитных плитах Мемориальной стены в честь героической обороны Севастополя 1941–1942 гг. на площади П.С. Нахимова в 1967 г. рядом с названиями боевых кораблей, воинских частей и соединений Черноморского флота и Приморской армии высечены названия городских организаций и предприятий, принимавших активное участие в обороне города. И это справедливо. В трудное для Севастополя время войны и горожане всегда были рядом.

ВКЛАД НАРОДОВ КРЫМА В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.

История уготовила Крыму судьбоносную миссию – быть военным форпостом России, своеобразным непотопляемым крейсером в Причерноморье. Наши предки с честью и достоинством столетиями несли это высокое предназначение. Сегодня на нас ложится священный долг служения Отечеству.

В зарубежной и отечественной историографии о Второй мировой и Великой Отечественной войнах, пожалуй, нет ни одного научного труда или исследования, где бы не анализировались боевые действия на территории полуострова. Им давалась военная и политическая оценка.

Надеюсь, наша конференция также внесет свой достойный вклад в современную военную историографию.

Основное внимание в научных трудах по праву сосредоточивается на второй героической обороне Севастополя 1941–1942 гг.

В своем выступлении я хотел бы рассказать о других примерах самоотверженной борьбы с фашизмом на Крымском полуострове. Военные действия в крымских районах способствовали и помогали морякам-черноморцам, севастопольскому гарнизону 250 дней мужественно оборонять город русской славы – город-герой.

Крым немецким командованием рассматривался как важнейший стратегический плацдарм для захвата Кавказа, выхода к каспийской нефти, перекрытия Волги и отторжения хлебной Кубани и Дона.

На наш взгляд, в исследованиях больше внимания уделяется оценкам конкретных военных операций, прежде всего роли керченско-феодосийского, судакского и евпаторийского десантов. К слову, в истории Великой Отечественной войны нет подобных масштабных морских десантов, как в период Крымской операции.

На мой взгляд, несколько недооценена роль Крымской оборонительной операции 1941–1942 гг. в подготовке и осуществлении коренного перелома в ходе войны.

Ценой огромных потерь гитлеровцам временно удалось оккупировать полуостров, но полностью подчинить Крым они так и не смогли.

Два с половиной года крымское движение Сопrotивления было грозной силой против врага. Партизаны и подпольщики, в меру своих сил и возможностей, своими точечными ударами отвлекали регулярные вражеские военные соединения от переброски их на Кавказ и на Волгу, поддерживали веру людей

в неминуемую победу. Особое место занимает оборона Аджимушкайских каменоломен. Она сродни подвигам героев Брестской крепости.

Своим сопротивлением крымчане разрушили идеологические фантазии Гитлера и Гиммлера о том, что Крым будет превращен в имперскую область – Готенланд.

В разные периоды войны в крымских горах сражалось более 30 партизанских отрядов, в которых были представлены 35 национальностей.

Крым был условно разделен на 6 партизанских районов. В 1943 году действовало 7 партизанских бригад, объединенных в Северное, Южное и Восточное соединения.

Партизанские бригады контролировали дороги, устраивали засады, диверсии на линиях электропередач и телефонной связи, совершали налеты.

Расскажу только о двух легендарных командирах партизанских отрядов. Михаил Чуб, командир Ичкинского партизанского отряда. Он первым из народных мстителей 3 ноября 1941 г. вступил в бой с врагом.

Иван Генев, командир второго партизанского района, в который входило несколько отрядов. Еще в годы Гражданской войны в Крыму он был подпольщиком и командиром партизанского отряда.

По архивным данным партизаны убили, ранили и взяли в плен более 33 тысяч фашистов. Уничтожили большое количество военной техники, снаряжения и оборудования. Крымские партизаны вели упорную борьбу в наиболее сложных условиях, в отличие от других партизанских районов на территории Советского Союза. Это связано прежде всего с ограниченностью территории, изоляцией, острой нехваткой продовольствия. Против патриотов войну вели регулярные части врага. В период освобождения Крыма они наряду с регулярными частями Красной армии участвовали в боях за свои родные города.

Я специально детализирую факты, чтобы представление о партизанском движении было не как о народной стихии, а как о своеобразных воинских соединениях гражданского населения.

В городах и районах в разные годы действовало около 200 подпольных патриотических организаций и групп, в которых состояло около двух тысяч человек.

В Сопротивлении особое место занимает подпольная организация «Сокол» Крымского театра имени М. Горького. Подобного примера в истории европейского Сопротивления нет.

Крымчане справедливо оценивают вклад всех народов своей многонациональной семьи в общую победу. На здании Симферопольского железнодорожного вокзала установлена мемориальная доска в память о патриотической организации Абдуллы Дагджи, «дяди Володи». Две трети в ней были крымские татары.

За время фашистской оккупации было сожжено 127 деревень только за то, что старики, женщины и дети делились с народными мстителями самым цен-

ным – куском хлеба, которого так не хватало в горах.

Стали символами непокорности, как и белорусская деревня Хатынь, сожженное греческое село Лаки и крымско-татарское – Улу-Сала.

В Крыму традиционно 2 мая проводится День партизанской маевки. Ветераны войны и труда, молодежь приходят к памятнику «Партизанская шапка», а также к другим обелискам и могилам партизан, чтобы почтить их светлую память.

В эти дни мы торжественно отмечаем 70-летие освобождения Симферополя и других городов Крыма от немецко-фашистской оккупации.

Крымская стратегическая наступательная операция в истории Великой Отечественной войны – одна из самых блестящих. За 35 дней враг был разбит и повержен.

На фронтах Великой Отечественной войны сражалось свыше 150 тысяч наших земляков. 65 из них были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Легендарный летчик Амет-Хан Султан был дважды удостоен этой высокой награды. Он до войны закончил прославленную Качинскую военную авиационную школу. В период войны Амет-Хан Султан совершил 603 боевых вылета. Принял участие в 150 воздушных боях. Лично сбил 30 самолетов противника. После войны жизнь героя была также связана с авиацией. Будучи летчиком-испытателем, он испытал свыше 100 машин.

59 населенных пунктов полуострова носят почетные имена павших героев. Приказом Верховного Главнокомандующего 190 воинским частям и соединениям было присвоено почетное наименование крымских городов.

На крымской земле два города-героя – Севастополь и Керчь. Орденом Отечественной войны I степени награждена Феодосия.

В последний год военных сражений Крым стал гигантским госпиталем. В многочисленных санаториях, профилакториях и пионерских лагерях восстанавливали свое здоровье десятки тысяч раненных солдат и офицеров.

Мы благодарим героев Великой Победы, которые сегодня рядом с нами отмечают эти памятные дни.

В свою очередь мы считаем своей обязанностью воспитать у молодого поколения чувство гражданского и морального долга за сохранение исторической памяти.

В Крыму 850 памятников, знаков и мемориалов, связанных с Великой Отечественной войной.

Мы предпринимаем меры, направленные на развитие исторического туризма, прежде всего связанного с боевой историей нашей родной земли. Возрождаем походы молодежи по местам боевой славы. В настоящее время ведется целенаправленная работа по реставрации и реконструкции экспозиций отделов военной истории в наших многочисленных музеях.

Это человеческая и христианская ответственность особенно возрастает в

связи с нацистской и националистической угрозой, которая растет на границе с Крымом в континентальной Украине.

Нет семьи, в которой война не оставила бы свой след. Наша коллективная память посрамит всякого клеветника, который стремится умалить заслуги победителей, искажает святую правду о войне. Мы не допустим переоценки Великой истории 1941–1945 гг., реанимации нацизма.

Символично, что победа Крымской весны, воссоединение с Россией совпадают с 70-летием освобождения полуострова.

Укрепить и консолидировать общество, построить достойную жизнь для каждого человека – такова судьбоносная задача сыновей и внуков героев Великой Победы.

Величественным памятником героям войны была и будет сильная и процветающая наша Россия, любимый Крым.

Благодарю за внимание!

*Командующий
Черноморским флотом
адмирал А.В. Витко*

ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ В КРЫМСКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ 8 апреля – 12 мая 1944 г.

К началу Крымской стратегической наступательной операции военно-морские силы Германии в Черном море насчитывали три эскадренных миноносца, 10 канонерских лодок, три миноносца, 14 подводных лодок (шесть немецких, три румынские и пять итальянских «малюток»), 34 катера-охотника за подводными лодками, до 40 торпедных катеров, пять тральщиков, около 180 катеров-тральщиков, до 60 быстроходных десантных барж. Из вспомогательных судов противник располагал восемью танкерами, 64 транспортами, 158 буксирами, примерно 138 самоходными баржами и таким же количеством несамоходных барж.

Базирование военно-морских сил осуществлялось на порты Крыма (Севастополь, Феодосия, Судак, Керчь, Ялта), Констанца, Сулина (Румыния), Варна (Болгария).

Черноморский флот (командующий – адмирал Ф.С. Октябрьский) и Азовская флотилия (командующий – контр-адмирал С.Г. Горшков) к апрелю 1944 г. имели в своем составе один линейный корабль, четыре крейсера, шесть эскадренных миноносцев, два сторожевых корабля, восемь базовых тральщиков, 47 торпедных и 80 сторожевых катеров, 34 бронекатера, 26 подводных лодок, три канонерские лодки и другие вспомогательные суда. Военно-воздушные силы Черноморского флота насчитывали 650 самолетов.

Базирование Черноморского флота осуществлялось на военно-морские базы Батуми, Поти, Очамчира, Туапсе, Геленджик, Новороссийск. Штаб флота размещался в ВМБ Новороссийск.

Если охарактеризовать качественное состояние Черноморского флота к моменту начала Крымской операции, то следует отметить, что состояние флота можно назвать «плачевным». Реально из кораблей эскадры, условно боеготовыми можно было признать только крейсера «Ворошилов» и «Красный Кавказ», а также эсминцы «Сообразительный», «Бодрый», «Железняков» да сторожевой корабль «Шторм».

Считать эти корабли боеготовыми действительно можно было только условно, так как полноценная боевая подготовка на них с зимы 1941/42 г. не проводилась.

Такая же картина касалась и подводных лодок. После интенсивного использования лодок на коммуникациях с ноября 1943 г. в ожидании скорой эвакуации германских войск из Крыма силы бригады подводных лодок были истощены. Две подводные лодки погибли (Л-23 и Щ-216), многие требовали ремонта. В

итоге, к 1 апреля 1944 года реально боеспособными оказались 12 лодок из 26 имеющихся. Техническое состояние кораблей оставалось крайне тяжелым, что хорошо видно по количеству подлодок на позициях в ходе операции.

Что касается уровня боеготовности подлодок, то он тоже был не на высоком уровне по причине большого количества вновь назначенного личного состава и в свете этого на многих лодках к началу операции экипажи не успели пройти боевого слаживания.

Ненамного лучше обстояли дела у катерников. Они смогли поднять процент боеспособных торпедных катеров с 25 % в январе 1944 г. до 30 – 40 % к 1 апреля. Однако этот показатель оставался очень низким, а в численном выражении составлял 16 единиц в 1-й бригаде и 15 – во второй.

6–7 марта катера 2-й бригады совершили перебазирование из Геленджика в Скадовск на расстояние 475 миль. Переход занял 20 часов и обернулся гибелью ТКА № 24.

Главной ударной силой флота в сложившейся ситуации стали ВВС. Из имевшихся к 10 апреля 650 боевых самолетов 406 выделили для проведения операции, разделив их между аэродромами в Таврии и в районе Геленджик, Тамань. К тому времени в распоряжении флота имелись 34 бомбардировщика (А-20ж – 5, Пе-2 – 19) и 23 торпедоносца – все в Таврии; 66 штурмовиков (из них, 23 – в Таврии); 239 истребителей (из них, 62 – в Таврии), 15 разведчиков (из них, 12 – в Таврии) и 19 самолетов ПЛО (гидросамолеты, все на Кавказе).

Замыслом Ставки Верховного Главнокомандования на Крымскую операцию предусматривалось совместными действиями войск 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии окружить и уничтожить противника в Крыму.

11 апреля 1944 г. Ставка Верховного Главнокомандования своей директивой поставила перед Черноморским флотом как основную задачу – действия на коммуникациях противника. В этой директиве указывалось: «систематически нарушать коммуникации противника в Черном море, а в ближайший период нарушение коммуникаций с Крымом считать главной задачей. Для действий на коммуникациях использовать подводные лодки, бомбардировочную и минно-торпедную авиацию, а на ближних коммуникациях – бомбардировочно-штурмовую авиацию и торпедные катера».

На ближних подступах к Крыму, в особенности к Севастополю, должны были действовать торпедные катера; подводные лодки – на подходах к портам противника на западном побережье Черного моря; авиация – по морским и воздушным коммуникациям врага, связывающих Крым с портами Румынии.

Планировавшееся командующим флотом применение в операции надводных кораблей 1-го, 2-го ранга Ставкой Верховного Главнокомандования не было утверждено.

Выполняя полученные директивы, Черноморский флот провел ряд подготовительных мероприятий. Как уже упоминалось выше, в течение 6 и 7 мар-

та в Скадовск была перебазирована 2-я бригада торпедных катеров. Вскоре бригада начала действовать в районах Одессы и Очакова, а в первый период боев за Крым – на коммуникациях между портами Ак-Мечеть, Евпатория и побережьем Румынии. 15 апреля бригаду перебазировали в бухту Каранджа, а 18 апреля – в Евпаторию, ближе к Севастополю. Таким образом, 2-я бригада торпедных катеров все время следовала за движением фронта.

1-я бригада торпедных катеров в это же время перебазировалась из Поти в Фальшивый Геленджик. К 11 апреля в Анапе организовали маневренную базу, откуда торпедные катера действовали против коммуникации противника в районе Феодосии, Судака и Ялты. 19 апреля 1-я бригада перебазировалась в Ялту и начала деятельность непосредственно на подступах к Севастополю.

Бригада подводных лодок Черноморского флота действовала из Поти, Очемчири и Туапсе. Всего к началу операции в составе Черноморского флота находилось 26 подводных лодок, из них в строю по состоянию на 1 апреля – восемь. Благодаря невероятным усилиям уже в ходе операции их количество возросло до тринадцати.

К началу операции основные силы бомбардировочной и торпедоносной авиации флота сосредоточили на аэродромах Таврии (Скадовск, Сокологорное, Искровка), откуда они действовали на коммуникациях противника, производили минные постановки у Севастополя и в Сулинском канале. Из 406 самолетов, участвовавших в Крымской операции, 154 самолета базировались на аэродромы Таврии и 252 – на аэродромы в районе Геленджик, Тамань. Количество выделенных для участия в операции самолетов не только не снижалось, но, наоборот, к концу операции его довели до 430. С 8 апреля штурмовая авиация, взаимодействуя со 2-й гвардейской армией 4-го Украинского фронта, способствовала прорыву Перекопских и Ишуньских позиций, после чего ее переключили для действий по морским объектам.

Огромное влияние на боевую деятельность Скадовской авиагруппы оказало ее тыловое обеспечение. Все понимали, что базирование на Скадовск временное, и как только советские войска освободят Крым, ВВС флота вернутся на родные крымские аэродромы. По этой причине запасы в Таврию завозились в минимальном количестве. Например, к 8 апреля там имелось всего 12 авиаторпед на всю 2-ю минно-торпедную авиадивизию (23 самолета-торпедоносца). Имевшиеся запасы топлива могли обеспечить только по три заправки.

Таким образом, для действий на коммуникациях противника были выделены значительные силы флота, которые заняли охватывающее положение по отношению сначала к Крымскому полуострову, а затем Севастополю. Поскольку операции Черноморского флота как таковой не было, то рассмотрим морские блокадные действия по участвующим в них родам сил.

Сражение за Крым началось утром 8-го апреля наступлением войск 4-го Украинского фронта.

В период с 9 апреля по 12 мая на коммуникациях противника между портами Крыма и портами западного побережья Черного моря наблюдалось движение судов. Если сравнить интенсивность движения на коммуникациях противника за предыдущие месяцы с движением в апреле и первой половине мая, то получим следующую картину: декабрь – 28 конвоев, январь – 25, февраль – 20, март – 44, апрель – 141 и за двенадцать дней мая – 110 конвоев. Кроме того, возросло количество одиночно следующих транспортов на основной коммуникации противника Севастополь – Констанца.

Для эвакуации войск и техники противник в первые дни наступления Красной армии пытался использовать все крымские порты, но через восемь дней наступления большинство из них было занято нашими частями. В руках противника оставался один Севастополь, через который и проводилась эвакуация. За этот период с крымских аэродромов произведено свыше 1150 самолето-вылетов транспортной авиации противника.

Авиации флота командованием ЧФ были поставлены следующие задачи:

1) Уничтожить транспорты и плавсредства противника на переходе морем и в базах.

2) Осуществить минные постановки в районах Констанца, Сулина и на выходе из Севастополя.

3) В светлое время суток прикрывать истребительной авиацией корабли Черноморского флота в базах, на переходе морем и в районах боевых действий.

4) Вести разведку плавсредств противника в портах и на переходе морем, наводить корабли эскадры, подводные лодки и торпедные катера на конвои противника днем и ночью.

Основным методом использования авиации Черноморского флота в операции на коммуникациях противника являлось нанесение групповых ударов по кораблям и транспортным судам разнородными силами авиации в их тактическом взаимодействии.

Решая поставленные задачи, авиация Черноморского флота действовала по скоплениям плавсредств противника, на их переходе, в портах Севастополь, Феодосия, Киик-Атлама, Судак, по войскам противника в районе Армянск, Ишунь, Керчь, производила постановку магнитных мин на подступах к Сулине и Севастополю. Кроме этого, она производила постановку магнитных мин на подступах к Сулине и Севастополю.

У Севастополя до 17 апреля выставили 28 мин. В апреле близ Сулины выставили 42 мины, до 7 мая – еще 48. У Констанцы мины ставили только в мае: 9-го числа восемь и еще две 13 мая. Здесь нельзя не отметить, что за время операции по освобождению Крыма авиация ЧФ поставила 218 мин на Дунае от устья до Джурджу.

По плавсредствам, находившимся в портах, а также по сухопутным войскам противника действовала только штурмовая авиация, и лишь в первые дни на-

ступления советских войск. В дальнейшем, с выходом директивы ВГК о переподчинении флотов, все усилия морской авиации сосредоточили на морском направлении, а удары по скоплениям войск приняла на себя фронтовая авиация.

Для действий по плавсредствам противника в море использовались все типы самолетов.

При этом бомбардировщиками широко практиковался топмачтовый способ бомбометания. Такое применение авиации создавало трудные условия для самозащиты конвоев противника и почти всегда приводило к хорошим для нас результатам.

Топмачтовики (самолет А-20-ж и Ил-2) произвели 145 самолето-вылетов. Такие сравнительно большие масштабы использования топмачтовиков были внезапными для противника, тем более что этот способ бомбометания авиация Черноморского флота ранее не применяла. Около 30–40 процентов бомб достигали прямого попадания или разрывались в непосредственной близости от борта. Точность топмачтового способа бомбометания оказалась примерно в пять раз выше обычного бомбометания с горизонтального полета.

Потеряв значительное количество судов от ударов нашей авиации, противник начал прикрывать конвои с воздуха самолетами Ме-109, Ме-110, ФВ-190, Га-140 и Ю-88. Это, в свою очередь, потребовало с нашей стороны прикрытия атакующих групп истребителями. Над конвоями часто возникали воздушные бои, в результате которых был сбит 81 самолет противника; наши потери – 51 самолет.

Всего за период Крымской операции на бомбо-штурмовые, торпедные удары, на воздушную разведку и на прикрытие своей авиации авиацией флота совершено 4506 самолето-вылетов, кроме того, еще 1817 самолето-вылетов для выполнения других боевых задач, то есть в общей сложности за апрель–май 6323 самолето-вылета, что свидетельствует о большом напряжении военно-воздушных сил Черноморского флота.

Теперь посмотрим на результаты. При этом опустим потопленные суда и корабли на участке от Феодосии до Балаклавы, когда они содействовали отходу германо-румынских войск вдоль южного побережья в Севастополь. Одновременно отметим, что, начав противодействие эвакуации 12 апреля, уже вечером этого дня командующий ВВС доложил о полном отсутствии авиационного бензина на аэродромах Скадовск и Сокологорное. Фактически до 15 апреля группировка в Таврии замерла. Однако продолжали действовать штурмовики (уже с крымского аэродрома) и бомбардировщики с Кавказа. 13 апреля они потопили у Балаклавы десантную баржу F-565.

Всего же с 11 апреля по 12 мая авиация потопила или безвозвратно вывела из строя восемь транспортных судов: («Alba Julia» (5708 брт), «Ossag» (2795 брт), «Teja» (2773 брт), «Totila» (2773 брт), «Danubius» (1489 брт), «Durostor» (1309 брт), «Geiserich» (712 брт), «Helga» (1620 брт); пять MFR: F-565, F-569, F-564, F-395 и F-132); противолодочный корабль Uj2304; лихтеры «Leo» (409 брт) и «Vestulia» (500 брт); буксиры «Junak», «Banat» и «Erzherzog Karl»; плавба-

зу (минный заградитель) «Romania»; парусно-моторную шхуну «Seepferd» (133 брт); несколько десятков различных малотоннажных судов, лихтеров, сейнеров и мотоботов. Кроме этого сюда можно отнести потопленный у Феодосии 11 апреля катерный тральщик R-204.

Среди поврежденных авиацией транспорты «Tisza» (961 брт), «Budapest» (485 брт), КТ-25 (834 брт); буксир «Oituz»; MFR F-572; эсминец «Regele Ferdinand»; торпедные катера S-47 и S-40; плавбатарей AF-54; противолодочные корабли (Uj104, Uj2305, Uj2312, Uj110, Uj313, Uj317, Uj2310) катерные тральщики R-207 и R-197.

Это перечислено то, что документально зафиксировано германской и румынской сторонами. Наверняка советская авиация потопила и повредила еще ряд малотоннажных плавсредств. Дело в том, что, по румынским данным, в эвакуации войск принимали участие не только корабли и суда ВМС, мобилизованные суда, но и плавсредства частных лиц, в том числе речные с Дуная. Естественно, их учет был неполным, а потери именно от авиации они несли.

По данным Красной армии, ВВС ЧФ с 9 апреля до 12 мая потопила 42 транспортных судна, 12 десантных барж, четыре буксира, тральщик, пять катеров-охотников за подводными лодками и четыре других мелких судна – всего 68 кораблей и судов.

Наиболее отличившимся в боях за освобождение Крыма морским летчикам присвоено звание Героя Советского Союза. Среди них летчики гвардии майоры В.А. Дегтярев, И.И. Ильин, майоры В.А. Лобозов, А.И. Фокин, капитаны В.П. Рукавицын, А.Д. Рыхлов, В.А. Скугарь, старший лейтенант Н.И. Николаев и другие.

Директивой от 9 апреля 1944 г. 1-й бригаде торпедных катеров поставлена следующая задача: «Системой последовательных ударов уничтожать транспортные средства противника на коммуникациях вдоль южного побережья Крыма и на незащищенных рейдах во взаимодействии с кораблями эскадры Черноморского флота, подводными лодками и авиацией».

Директивой от 10 апреля 2-й Новороссийской бригаде торпедных катеров предписывалось: «Уничтожать транспортные средства противника на коммуникациях Севастополь – г. Констанца и в портах Ак-Мечеть и Евпатория».

В дальнейшем в ходе операции частными распоряжениями обеим бригадам ставились задачи на уничтожение транспортных средств противника на подходах к Севастополю.

К началу операции более 50 % торпедных катеров находилось в ремонте. В процессе боевых действий приняли меры к форсированному вводу их в строй, в результате удалось добиться ежедневного участия в операции от трех до восьми катеров. Перебазирование торпедных катеров в Ялту и Евпаторию увеличило эффективность их действий. Однако как и у летчиков в Таврии, так и у катерников в Крыму хронически не хватало топлива. Здесь очень кстати оказался большой торпедный катер Г-6, который за два транспортных рейса доставил из Туапсе в Ялту 25 т горючего,

продовольствия на две недели и три торпеды. Дефицит торпед ощущался вплоть до 9 мая, когда тральщики Т-409 и Т-410 доставили сразу 14 «изделий».

За время Крымской операции торпедные катера произвели 268 катеро-выходов на поиск и уничтожение конвоев. В бою, несмотря на значительное огневое противодействие противника, катерники действовали смело и решительно.

Торпедные катера производили самостоятельный поиск кораблей и взаимодействовали с разведывательной авиацией, которая им помогала в ночное время, освещая конвой осветительными бомбами. Торпедные катера преимущественно действовали в ночное время, что не требовало обеспечения истребительной авиации. При этом использовался метод засад, и против небольших охранных кораблей противника применялись установки РС (М-8М). Бригады израсходовали 30 (1-я бригада) и 22 (2-я бригада) торпеды.

В итоге торпедными катерами обеих бригад за время Крымской операции потоплены две самоходные баржи, сухогрузная баржа и повреждено три сторожевых катера, десантная баржа и охотник за подводными лодками. За время операции погибли два торпедных катера и 10 торпедных катеров получили различные повреждения. За смелые и решительные действия в операции катерники капитан-лейтенанты К.Г. Кочиев, С.Н. Кротов, А.И. Кудерский, старшие лейтенанты В.С. Пилипенко, Г.А. Рогачевский, А.Г. Кананадзе удостоены звания Героя Советского Союза.

Бригаде подводных лодок флота на операцию командующим флотом была поставлена задача: «Во взаимодействии с авиацией уничтожать транспорты и плавсредства противника на его коммуникациях в северо-западной части Черного моря».

Для выполнения этой задачи подводными лодками осуществлено 20 выходов в район между портами Крыма и портами Румынии и Болгарии. В дни наиболее интенсивного движения плавсредств противника на позициях одновременно действовало семь–девять подводных лодок.

Подводные лодки в зависимости от изменения трасс движения конвоев, выявляемых воздушной разведкой, действовали методом маневрирования заранее обусловленными позициями. Кроме того, подводные лодки перемещались и в пределах своей позиции с учетом направления движения конвоев. Такое их перемещение увеличило вероятность встреч с конвоями противника. В результате не было ни одной подводной лодки, не имевшей встреч с противником.

Подводные лодки систематически получали сведения о движении конвоев и отдельных транспортов противника. Непосредственно от самолетов-разведчиков на лодки поступило 125 донесений, от соседних подводных лодок – 320 и от штаба бригады 424 донесения. По данным, полученным от воздушной разведки, произведено 32 выхода на курсы конвоев противника, по наведению соседних подводных лодок – 19.

Конвои имели сильную противолодочную оборону, поэтому, как правило, все лодки при соприкосновении с противником подвергались преследованию

сил ПЛО. За время операции противником на подводные лодки сброшены 1562 глубинные бомбы.

Несмотря на противодействие противника, подводные лодки добились определенного успеха. Так, А-5 под командованием капитан-лейтенанта В. И. Матвеева потопила транспорт «Дуростор» и шхуну «Сейферд». Щ-201 под командованием капитана 3 ранга П.И. Парамошника только за один боевой поход потопила транспорт «Гейзерикс», тральщик и повредила десантную баржу противника.

За время операции подводные лодки 18 раз выходили в атаку по кораблям и транспортным судам противника, уничтожив два транспорта, самоходную баржу, буксир, шхуну, тральщик и десантную баржу.

Подводникам капитану 3 ранга М.В. Грешилову, капитан-лейтенанту М.И. Хомякову было присвоено звание Героя Советского Союза. Черноморским флотом была потеряна одна подводная лодка.

В результате действий различных сил Черноморского флота противник понес значительные потери. Даже по признанию бывшего гитлеровского адмирала Ф. Руге «при эвакуации погибло 50 судов, в том числе много небольших, частично в крепости, большая же часть в результате воздушных атак. Особенно тяжелые потери были понесены при гибели пароходов «Тотила» и «Тейя».

В действительности же, только по достоверно подтвержденным двусторонними документами данным, противник потерял 78 боевых кораблей и транспортных судов. Транспорты «Тотила» и «Тейя» общей вместимостью 12 000 брутто-регистрационных тонн, на которых погибло свыше 4000 гитлеровцев, потоплены 10 мая 1944 г. авиацией Черноморского флота.

Потери германской 17-й армии за весь период боев в Крыму составили более 100 тыс. человек, в том числе пленными 61 580 человек. Кроме этого, с 3 по 13 мая в море погибло 42 тысячи человек.

В Крымской операции нашли широкое применение все основные виды боевого оружия флота, при этом торпедное оружие занимало второе место после авиационных бомб. Всего авиацией, подводными лодками и торпедными катерами израсходовано за время операции 200 торпед. В таких больших масштабах торпедное оружие ни в одной операции не применялось.

*Председатель
Совета ветеранов обороны
и освобождения г. Севастополя
полковник в отставке И.И. Патук*

КАК МЫ ОСВОБОЖДАЛИ КРЫМ

В 9 часов 7 мая 1944 г. началась артиллерийская и авиационная подготовка к штурму Севастополя. Земля дрожала от разрывов снарядов и бомб.

Над вражескими позициями висел густой черный дым, из которого вырывались султаны земли, камни, бревна от разбитых блиндажей, дотов и дзотов.

В 10 часов 30 минут гвардейцы 32-й гвардейской Таманской Краснознаменной стрелковой дивизии начали штурм. Противник встретил наступающих огнем из всех видов уцелевшего оружия. Ничто не могло остановить наших воинов. С единой мыслью победить врага, освободить родной Севастополь шли они на штурм вражеских позиций. С исключительной храбростью, презирая смерть, воины поднимались по отрогам гор все выше и выше. Штыками и гранатами выбивали противника из бетонных дотов, дзотов и траншей. В полдень начался беспрецедентный по своему героизму штурм самой Сапун-горы. Первые две атаки фашистам удалось отбить. Продолжая преодолевать сопротивление врага, гвардейцы пошли в третью атаку. Полки дивизии продвигались к вершине горы. Вот уже и вторая безымянная высота на склоне горы очищена от противника. Все ближе и ближе вершина Сапун-горы.

В 16 часов полки дивизии пошли на решительный штурм Сапун-горы. Наступление поддерживали артиллерия, огнеметы и минометы. Ни на минуту не прекращали стрельбу с места танки.

В воздухе волна за волной шли «Илы», обрушивая на голову врага смертоносный бомбовый груз. Самоотверженно сражались штурмовые группы в составе усиленного саперами и огнеметчиками взвода.

До гребня Сапун-горы оставались считанные метры. Но нужны были сверхчеловеческие усилия, чтобы преодолеть даже это короткое расстояние. Сколько крови еще прольется и сколько жизней будет отдано, пока гвардейцы достигнут вершины! Так, командир взвода 6-й стрелковой роты 1372-го стрелкового полка 417-й стрелковой дивизии 51-й армии лейтенант Михаил Дзигунский закрыл своим телом амбразуру дзота, обеспечив взводу продвижение вперед. Ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В 19 часов 30 минут сопротивление противника было, наконец, окончательно сломлено. Оборона прорвана, Сапун-гора взята. На ее вершине гордо взметнулось несколько красных флагов. Один из них водрузила штурмовая группа из нашей дивизии во главе со старшим сержантом Г.Ф. Максимовым. В ходе боя Максимов погиб. Первыми на гребень Сапун-горы одновременно

с частями 77-й стрелковой дивизии вошли воины 85-го гвардейского стрелкового полка гв. сержант Н.С. Соснин и гв. рядовой З. Абдурахимов, установив на нем красные флаги.

До Севастополя оставалось всего 7 километров. Но тот, кто побывал на фронте, знает какова цена в бою одного метра. На пути дивизии находился противотанковый ров, а за ним оборудованная позиция фашистов. В тылу позиции английское кладбище и высота 172,7 метра, на этих рубежах очередные позиции врага. Их предстояло сокрушить 32-й гвардейской дивизии, прежде чем штурмовать город.

Все было готово к штурму вражеских позиций, находившихся за противотанковым рвом. Дымка, расстилавшаяся почти до самого Севастополя, к 10 часам 8 мая рассеялась, видимость улучшилась. Погода стояла летной, и хорошо просматривался передний край врага. Артиллерия и минометы одновременно на всем фронте нанесли сокрушительный удар. С востока волнами одна за другой шли эскадрильи наших бомбардировщиков и штурмовиков. Потом дали залп «катюши».

В 11 часов густые цепи гвардейцев ринулись вперед, приблизились к противотанковому рву и с ходу атаковали врага, уничтожив большую часть обороняющихся.

В 8 часов 9 мая после артиллерийской подготовки гвардейцы пошли на штурм вражеских позиций. Вскоре противник, сбитый с последнего рубежа на подступах к Севастополю, прикрываясь заслонами, начал поспешный отход в направлении восточной и юго-восточной окраин города. 32-я гвардейская стрелковая дивизия пошла на штурм Севастополя.

Первым на улицы легендарного города ворвался усиленный разведывательный отряд дивизии под моим командованием (тогда капитана) и воины 85-го гвардейского полка под командованием подполковника К.К. Яковлева. Очищая от противника квартал за кварталом, мы настойчиво продвигались к Историческому бульвару.

В 18 часов после упорного боя гвардейцы очистили от врага Исторический бульвар и здание Панорамы, на куполе которого группа бойцов под командованием лейтенанта Николая Гужвы водрузили красный флаг (гвардии старшина В.В. Козярь и младший лейтенант Б.Г. Савинов).

Полки продолжали преследовать отступающего противника, двигаясь по улицам Севастополя в направлении бухты Карантинной.

Город представлял собой груды дымящихся развалин. Но какой радостью светились лица севастопольцев, вышедших из убежищ! Исстрадавшиеся в гитлеровской неволе, со слезами на глазах они бежали навстречу воинам-освободителям, обнимали их и целовали.

«Здравствуй, родной Севастополь, любимый город советского народа, город-герой, город-богатырь, – писала в те дни «Правда». Тебя с радостью при-

ветствует вся Советская страна».

Вечером 10 мая 1944 г. столица нашей Родины Москва салютовала освободителям Крыма 24 залпами из 324 орудий.

Израненный город оделся в кумач. Повсюду ликовал народ. Вечером в южном небе вспыхнули огни разноцветного фейерверка.

Но враг еще оставался на Крымской земле. Остатки его разгромленной 17-й армии сосредоточились на мысе Херсонес, откуда и собирались бежать морем. Однако часы врага были сочтены.

Блокированный с суши моря и воздуха, противник продолжал отчаянно сопротивляться, ожидая прибытия плавсредств и эвакуации на них в порты Румынии.

10 мая после перегруппировки сил 32-я гвардейская стрелковая дивизия получила приказ совершить марш и к исходу 11 мая сосредоточиться в районе бывшего Георгиевского монастыря, занять исходные позиции для наступления в направлении бухты Казачья.

Ночью 12 мая поступил приказ из штаба корпуса атаку начать в 3 часа.

После 5-минутного огневого налета полки дивизии поднялись в атаку. Захваченный врасплох противник не сумел оказать сколько-нибудь организованного сопротивления и начал поспешно отходить в глубь мыса Херсонес. Многие, поняв бессмысленность дальнейшей борьбы, сдались.

Гитлеровцы, не теряя надежды эвакуироваться с мыса Херсонес, прикрывали эту эвакуацию с помощью оборонительных действий. На отдельных участках они переходили в контратаки, стремясь во что бы то ни стало приостановить наступление и как можно дольше продержаться на мысе Херсонес.

Завершающий удар по врагу нанесли 82-й гвардейский стрелковый полк и действовавшая с ним 63-я Таманская танковая бригада. Солдаты противника, поняв, что бежать некуда, а обещанных плавсредств нет, бросили оружие и сдались.

В 12 часов 12 мая на мысе Херсонес завершился разгром немецко-фашистских войск. Здесь, у самого берега Черного моря, прогремел последний выстрел, возвестивший о том, что солнечный Крым полностью очищен от противника и вновь стал советским.

На мысе Херсонес части дивизии взяли в плен 21 тысячу солдат и офицеров, захватили много оружия, боеприпасов и боевой техники врага.

Родина высоко оценила боевые действия в Крыму. За образцовое выполнение заданий командования и героизм личного состава, проявленный при освобождении Крыма, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1944 г. 32-я гвардейская стрелковая Таманская Краснознаменная дивизия была награждена орденом Суворова II степени, все полки получили наименование Севастопольских. Командир дивизии получил воинское звание «генерал-майор». Много солдат и офицеров были награждены орденами и медалями Советского Союза.

*Генеральный инспектор
Министерства обороны
Российской Федерации*
генерал армии В.Н. Лобов

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО В ОПЕРАЦИИ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ КРЫМА 1944 г.

Уважаемые участники конференции!
Дорогие ветераны!

Крымская операция вошла в историю Великой Отечественной войны как одна из ярких ее страниц, образец военного искусства и организации взаимодействия сухопутных войск, авиации, флота и партизанских формирований. Ее успех во многом был предопределен тем богатым боевым опытом, который накопило советское командование почти за три года войны.

Немецкое командование уделяло большое внимание южному участку восточного фронта. Удержание Крыма, несмотря на прорыв фронта на Днепре, должно было гарантировать пребывание в военном блоке Румынии и, тем самым, обеспечить безопасность жизненно важных для Германии нефтеносных районов.

Разгром занимавшей оборону группировки врага и освобождение Крыма Ставка ВГК возложила на войска 4-го Украинского фронта (командующий – генерал армии Ф.И. Толбухин) и Отдельную Приморскую армию (генерал армии А.И. Еременко), поддерживаемые 8-й и 4-й воздушными армиями и авиацией флота. Им содействовали силы Черноморского флота (адмирал Ф.С. Октябрьский), Азовской военной флотилии (контр-адмирал С.Г. Горшков) и партизанские соединения Крыма (рис. 1).

Советским войскам предстояло разгромить почти 200-тысячную группировку немецких и румынских войск, создавших в Крыму мощную систему долговременных укреплений глубиной до 35 км.

Искусство подготовки операции состояло в умелом определении командующими форм и способов ее проведения. Они заключались в нанесении трех армейских ударов на разобщенных направлениях (сивашском, перекопском и керченском) с последующим развитием прорыва в глубину и в стороны флангов в целях окружения и уничтожения вражеской группировки.

При этом было учтено наличие плацдармов на южном берегу Сиваша и на Керченском полуострове, захваченных в ходе Мелитопольской и Керченско-Эльтигенской операций 1943 г.

Создание наступательной группировки на сивашском плацдарме (шириной 18,5 км и глубиной 14 км) представляло исключительную трудность. Сюда по

пояс в ледяной воде по вязкому илистому дну под непрерывным артиллерийским огнем и бомбовыми ударами противника переправлялись соединения и части 51-й армии (командующий – генерал-лейтенант Я.Г. Крейзер), по навешенным саперами мостам и на понтонах доставлялись танки и артиллерия. Благодаря принятым мерам маскировки, а также мужеству солдат и офицеров на совершенно открытом и простреливаемом артиллерией противника плацдарме к началу операции удалось скрытно разместить крупные силы войск, в том числе артиллерию и 19-й танковый корпус.

Интерес с точки зрения военного искусства представляет выбор направлений главных ударов (НГУ) армий (рис. 2). Так, решением командующего 4-м Украинским фронтом генерала армии Ф.И. Толбухина предусматривалось главный удар нанести с плацдармов на южном берегу Сиваша силами 51-й армии и 19-го танкового корпуса в направлении Симферополь, Севастополь, частью сил на Карасубазар навстречу войскам Отдельной Приморской армии. Выбор НГУ в полосе 51-й армии определялся возможностью быстрого выхода не только в тыл укреплений врага на Перекопе, но и в глубину расположения его войск, на оперативный простор Крыма.

Заслуживает внимания умелое оперативное построение советских войск (рис. 3). Необходимость прорыва хорошо подготовленных и эшелонированных в глубину укреплений противника предопределила глубокое построение наступающих войск. Например, командующий 51-й армией принял решение в первом эшелоне оперативного построения армии иметь шесть стрелковых дивизий, во втором эшелоне – три и в армейском резерве – одну. Дивизии первой линии имели двух- и трехэшелонное построение боевых порядков. Такое построение войск давало возможность в ходе прорыва многополосной обороны противника наращивать усилия из глубины и осуществлять наступление в высоких темпах. Особенность оперативного построения 51-й армии состояла также в том, что вторые эшелоны стрелковых корпусов располагались в тех районах, из которых они могли быть введены в бой на различных направлениях. Кроме того, для развития успеха в глубине в армиях и корпусах заблаговременно создавались подвижные группы.

В их состав включались наиболее боеспособные стрелковые или танковые соединения, самоходные артиллерийские, инженерные части и подразделения.

Существенное значение придавалось разведке. При подготовке операции разведка велась непрерывно, на всю глубину задачи, то есть всего Крымского полуострова, с использованием самых разнообразных сил и средств. В полосах действий 2-й гвардейской (командующий – генерал-лейтенант Г.Ф. Захаров), 51-й и Отдельной Приморской армий велась воздушная, агентурная, партизанская, войсковая и радиоразведка. Для этого использовались как разведывательные, так и боевые подразделения и части. Важные сведения командования фронта и армий получали от подпольщиков и партизан Крыма. Накану-

не наступления в полосе 51-й армии соединения первого эшелона произвели разведку боем. Это позволило уточнить группировку противника и цели на переднем крае.

Решающее значение при подготовке операции имел фактор внезапности, достичь которого было особенно трудно в связи с тем, что направления главных ударов казались для противника очевидными. Тем не менее, советскому командованию удалось создать у него представление о том, что на северном направлении главный удар будет наноситься не с сивашского плацдарма, а на Перекопском перешейке. Для этого артиллерия и авиация 4-го Украинского фронта и авиация Черноморского флота в течение двух дней накануне наступления особенно массированно наносила удары по немецким укреплениям на Перекопском перешейке.

Особое внимание при подготовке и в ходе ведения операции было уделено огневому поражению противника. Перед наступлением тяжелая артиллерия в течение пяти суток разрушала долговременные сооружения врага. Атаке предшествовала артиллерийская подготовка, длившаяся 2,5 часа, в ходе которой были разрушены его оборонительные сооружения в тактической глубине.

В период артиллерийской подготовки практиковались ложные переносы огня в глубину обороны противника, которые дезориентировали врага о начале атаки советских войск, вынуждали его выйти из укрытий на свои оборонительные позиции, где их и накрывала наша артиллерия. Так, 8 апреля по решению командующего 2-й гвардейской армией такой ложный перенос огня в ходе артиллерийской подготовки атаки был осуществлен дважды, что привело к значительным потерям немецкой пехоты.

Поражение вражеских группировок силами авиации осуществлялось на всю глубину их оперативного построения, включая и акваторию Черного моря.

Прорыв обороны противника в полосе 4-го Украинского фронта осуществлялся одновременно на двух направлениях – через Перекопский перешеек и с плацдарма на южном берегу Сиваша. Это дезориентировало противника в определении направления главного удара наших войск и наряду с другими факторами привело к крушению вражеской обороны на широком фронте.

При прорыве мощной, глубоко эшелонированной обороны противника большую роль сыграли штурмовые группы, которые обычно состояли из взвода пехоты, четырех – шести саперов, противотанкового орудия, 82-мм миномета, нескольких противотанковых ружей и станковых пулеметов. Пересеченная местность Крымского полуострова создавала благоприятные условия для использования штурмовых групп такого состава, которые оказались маневреннее и эффективнее, чем более крупные подразделения.

Ведение наступления в глубине отличалось широким размахом, активностью, высокой маневренностью наступающих частей и соединений, выходом на открытые фланги и в тыл группировок противника, стремительным пре-

следованием его отходящих войск. Ключевую роль здесь играли подвижные группы (танковые и стрелковые соединения) и передовые отряды (состоявшие из стрелковых батальонов на автомашинах, усиленных танками, артиллерией и саперами). Эти отряды преследовали противника днем и ночью, захватывали переправы и узлы дорог, не позволяли ему занимать промежуточные рубежи обороны.

Так, передовые соединения 51-й армии генерала Крейзера и Приморской армии генерала Мельника на плечах отступавшего противника вклинились в Севастопольский укрепленный район, и лишь отставание артиллерии и мощная оборона врага помешали войскам с ходу овладеть городом.

Дальнейшее развитие получило искусство овладения городами и сильно укрепленными населенными пунктами противника в ходе наступления. Они блокировались небольшими подразделениями, главные же силы обходили их и продвигались вперед. Блокированные гарнизоны ликвидировались частями вторых эшелонов и резервов. Крымскую операцию отличают высокие темпы наступления.

Прорыв обороны на некоторых направлениях осуществлялся со средним темпом 5–10 км, преследование – 40–60 км в сутки.

В целом, Крымская наступательная операция значительно обогатила советское военное искусство. Она поучительна в плане выбора форм и способов разгрома противника, организации артиллерийского и авиационного поражения, прорыва подготовленной обороны, искусного применения танковых войск, умелого преследования противника, быстрого овладения городами и населенными пунктами в ходе наступления, подготовки и осуществления штурма укрепленных оборонительных позиций под Севастополем, срыва эвакуации врага морем и многим другим.

В ходе освобождения Крымского полуострова советское командование продемонстрировало творческий подход к решению важнейших задач в области военного искусства. Бои за Крым показали возросшее мастерство советских полководцев в планировании и проведении стратегического наступления, умения командиров управлять войсками в сложных условиях, еще раз продемонстрировали героизм, отвагу и мужество советских воинов.

За успешное проведение наступательной операции и разгром противника в Крыму командующий 4-м Украинским фронтом генерал армии Ф.И. Толбухин, начальник штаба фронта генерал-лейтенант С.С. Бюрюзов, командующий Отдельной Приморской армией генерал армии А.И. Еременко (рис. 4), командующие всех трех армий фронта генерал-лейтенанты Г.Ф. Захаров, К.С. Мельник, Я.Г. Крейзер, командующие воздушными армиями генерал-полковник авиации К.А. Вершинин и генерал-лейтенант авиации Т.Т. Хрюкин были отмечены полководческой наградой – орденом Суворова I степени.

Состоялись награждения только что учрежденным орденом Ушакова. В чис-

ле первых, кто удостоился высшей – I степени этой флотоводческой награды, были командующий Черноморским флотом адмирал Ф.С. Октябрьский и командующий ВВС флота генерал-лейтенант авиации В.В. Ермаченков. Орденом Ушакова II степени был награжден командующий Азовской флотилией контр-адмирал С.Г. Горшков (рис. 5).

Как уже отмечалось, немецко-фашистские полчища смогли овладеть Севастополем за 250 суток, в то время как советские войска освободили весь Крым за 35, а сам Севастополь – всего за 5 дней. Это показывает высокий уровень советского военного искусства в Крымской наступательной операции.

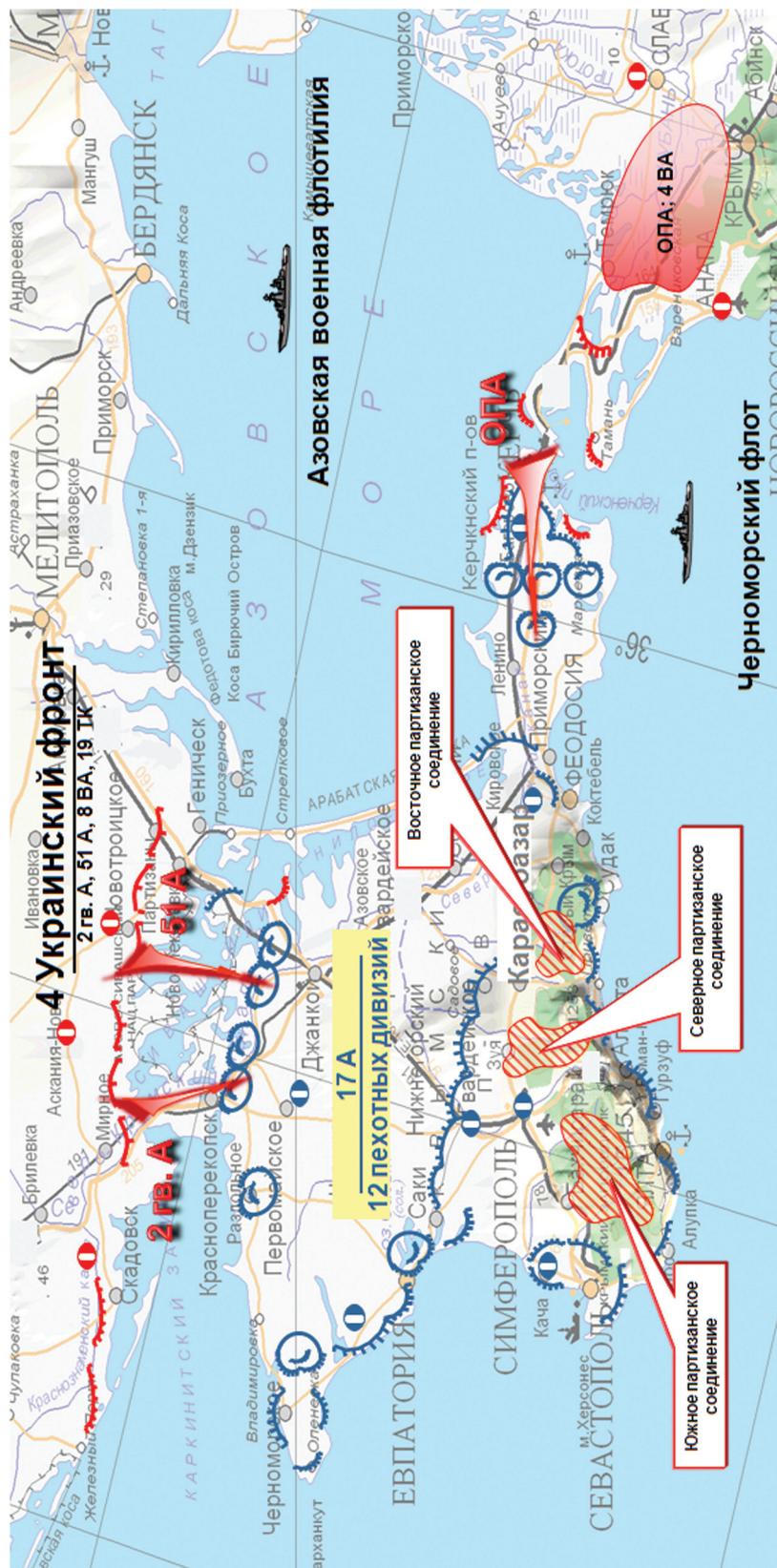

Рис. 1. Замысел Крымской наступательной операции 1944 г.

Рис. 2. Ход Крымской наступательной операции (8.04 – 12.05. 1944 г.)

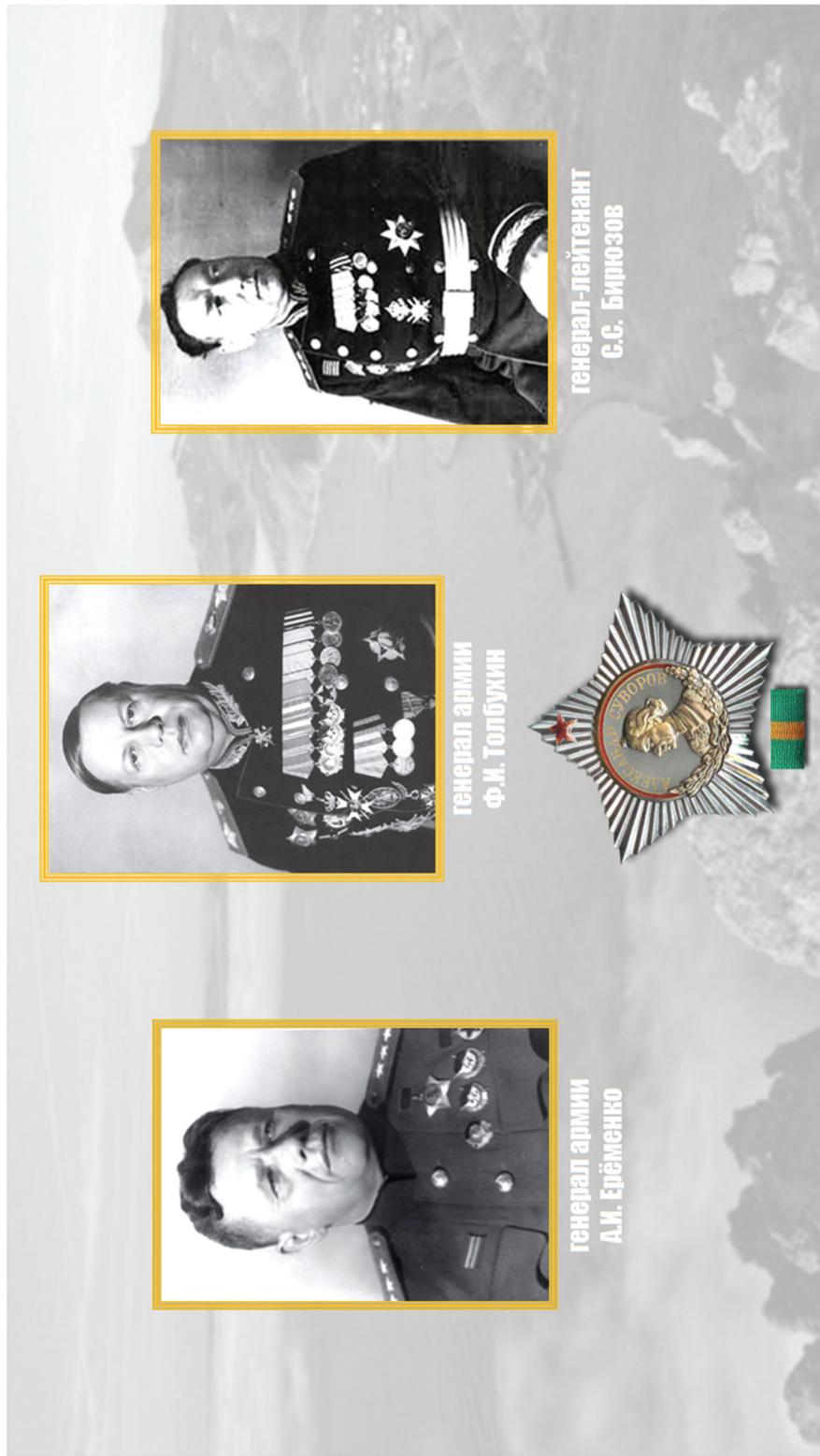
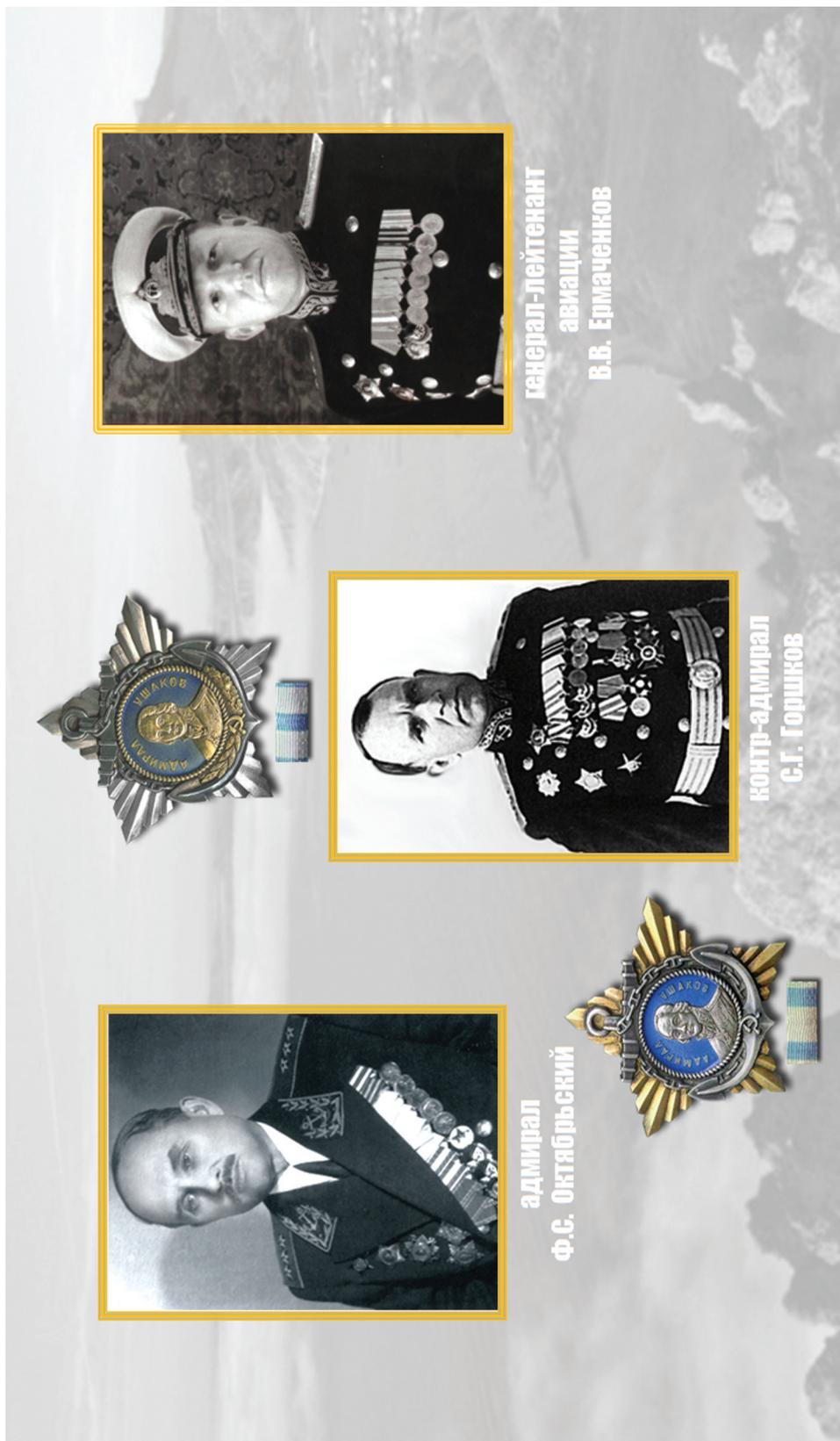

Рис. 4. Участники Крымской наступательной операции 1944 г., награжденные орденом Суворова I степени

**адмирал
Ф.С. Октябрьский**

**генерал-лейтенант
авиации
В.В. Ермаченков**

**контр-адмирал
С.Г. Горшков**

Рис. 5. Участники Крымской наступательной операции 1944 г., награжденные орденом Ушакова I и II степени

*Начальник Главного управления
по работе с личным составом
Вооруженных сил Российской Федерации
генерал-майор М.В. Смыслов*

ФОРМИРОВАНИЕ ВЫСОКОГО МОРАЛЬНОГО ДУХА ВОИНОВ КРАСНОЙ АРМИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ И В ХОДЕ КРЫМСКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

Товарищ министр обороны!
Уважаемые товарищи!

Важным фактором успешного осуществления операции по освобождению Крыма явились высокие морально-боевые качества советских воинов.

Планируя операцию в Крыму, Ставка Верховного Главнокомандования, Главное политуправление РККА и Главное политуправление ВМФ большую роль отводили организации активной и целенаправленной политической работы с личным составом группировки.

В войсках 4-го Украинского фронта, Отдельной Приморской армии, на кораблях Черноморского флота была развернута работа по изучению приказа Верховного Главнокомандующего от 23 февраля 1944 г. № 16, подводившего итоги победоносного наступления Красной армии в 1943 г., зимней кампании 1944 г. и нацеливавшего весь личный состав на дальнейшие решительные действия по разгрому противника.

К проведению разъяснительной работы привлекались наиболее подготовленные агитаторы, пропагандисты, командиры, работники политорганов, секретари партийных и комсомольских организаций.

Основное внимание уделялось доведению военно-стратегической обстановки, сложившейся к марту 1944 г., решений Тегеранской конференции, пропаганде успехов в развитии экономики страны, производстве военной продукции, оснащении войск современными вооружением и военной техникой.

Глубоко эшелонированная оборона противника в Крыму, большое количество имевшихся у него огневых средств требовали от наших войск исключительного умения и мастерства. В связи с этим командованием 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии была развернута интенсивная боевая учеба с упором на учебно-боевые тренировки по прорыву обороны. В частях формировались штурмовые отряды и группы.

Некоторые учебные занятия в войсках проводились в присутствии представителей Ставки Верховного Главнокомандования маршалов Советского Союза К.Е. Ворошилова и А.М. Василевского.

Работа политорганов была направлена, прежде всего, на политическое обеспечение боевой учебы и подготовки личного состава к штурму вражеских укреплений.

В этих целях широко популяризировался боевой опыт командиров и бойцов, участвовавших в боях за Севастополь в 1941–1942 гг., в Сталинградской битве, Ростовской, Донбасской, Мелитопольской наступательных операциях, а также в предшествовавших боевых действиях на подступах к Крыму.

Большое воспитательное значение имело вручение государственных наград, доведение всему личному составу указов Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза особо отличившимся воинам.

Политорганами и командирами широко практиковалось направление в семьи, в колхозы, на предприятия и учреждения писем с сообщениями о награждении бойцов и командиров, с описанием совершенных подвигов.

Перед началом операции были проведены инструктажи и семинары с агитаторами, которым вменялось в обязанность доведение до сознания каждого воина требований боевых приказов и предстоящих задач в наступлении.

В частях передовой линии инструктажи проводились непосредственно в подразделениях – окопах и блиндажах. По решению политуправления 4-го Украинского фронта в соединения и воинские части, действовавшие на главном направлении, были командированы наиболее опытные работники вышестоящих политорганов. Роты первой линии были укреплены коммунистами и комсомольцами из соседних подразделений.

Накануне наступления в подразделениях и частях 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии были проведены партийные и комсомольские собрания, а там, где позволяла обстановка, – митинги.

7 апреля 1944 г. до воинов 4-го Украинского фронта был доведен приказ-обращение Военного совета фронта о начале наступательной операции в Крыму, являющийся политическим документом, сыгравшим большую роль в мобилизации бойцов и командиров на сокрушение врага и освобождение Крыма.

Непрерывно велась партийно-политическая работа в ходе проведения наступательной операции.

В дни стремительного преследования противника для своевременного информирования о боевых успехах частей и подразделений широко использовалась радиосвязь. На малых и больших привалах бойцам вручались газеты, листовки, сводки Совинформбюро. Личному составу зачитывались приказы Верховного Главнокомандующего, сводки Совинформбюро о взятии советскими войсками городов и населенных пунктов Крыма. Оперативно доводилась информация о самоотверженных действиях и героических подвигах командиров и бойцов.

Среди воинов распространялись листовки с материалами о зверствах гитлеровцев в Крыму, о разрушенных городах и селах, о тысячах детей, женщин и стариков, погребенных в Багеровом рву, о замученных в Евпатории, о мученической смерти раненых советских военнопленных, героической гибели крас-

ноармейцев в Аджимушкайских каменоломнях.

При подготовке к штурму Сапун-горы лучшим воинам атакующих частей были вручены красные флаги с задачей водрузить их на гребне Сапун-горы. За девять часов мощный опорный пункт гитлеровцев был взят.

На основании требований ГлавПУ РККА особое внимание уделялось организации политической работы среди красноармейцев разных национальностей.

Основные усилия политической работы в многонациональных воинских коллективах направлялись на пресечение фактов пренебрежительного отношения к бойцам нерусской национальности со стороны отдельных командиров и политработников, попыток переложить на них ответственность за неудачи при ведении боевых действий. Серьезное внимание уделялось индивидуальной работе с пополнением из республик Закавказья и Средней Азии, слабо владевшим русским языком.

В обязанность работников политических органов входило постоянное уточнение национального состава соединений и воинских частей. Для бойцов различных национальностей политуправлением фронта два раза в неделю издавались газеты на их родных языках.

Эти печатные издания распределялись в частях и подразделениях (из расчета 1 газета на 5 солдат и сержантов).

В донесениях политорганов акцентировалось внимание на описании героических и мужественных поступков воинов нерусской национальности. Соответствующие материалы отправлялись в союзные и автономные республики, на родину бойцов и командиров.

Необходимо отметить, что в Крымской стратегической наступательной операции принимали участие национальные формирования:

77-я стрелковая дивизия, сформированная в Дагестане и укомплектованная преимущественно военными служащими-азербайджанцами;

89-я стрелковая дивизия, сформированная в Ереване;

414-я стрелковая дивизия, сформированная в Грузии.

Все национальные формирования дивизии с честью выполнили возложенные на них задачи.

Пристальное внимание уделялось всестороннему анализу политико-морального состояния войск.

Так, в донесении начальника политотдела 2-й гвардейской армии генерал-майора В.Сергеева в политуправление 4-го Украинского фронта в январе 1944 г. докладывалось о высоком настроении бойцов и командиров, готовности к решительным наступательным действиям.

Отмечались и негативные настроения среди отдельных групп красноармейцев, связанные с ухудшением питания, обеспечением обмундированием, отсутствием теплой одежды, задержками в получении посылок и писем.

Детально анализировались состояние воинской дисциплины, причины чрез-

вычайных происшествий. Принимались жесткие меры по пресечению дезертирства, членовредительства, мародерства и перехода на сторону врага.

Как следует из донесения (под грифом «совершенно секретно»), к красноармейцам, преднамеренно уклонившимся от боя, нередко применялась крайняя мера – расстрел перед строем.

Важным направлением деятельности политорганов являлась работа среди войск противника.

На основании требований ГлавПУ РККА (директивные указания от 6 февраля и 8 апреля 1944 г.) политорганами 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии была развернута печатная и устная агитация, направленная на добровольную сдачу противника в плен.

Только на направлении действий Отдельной Приморской армии (за период с января по март 1944 г.) было распространено более 1,2 млн листовок на немецком и румынском языках. В них разъяснялись льготы, установленные директивой Генерального штаба для перебежчиков, акцентировалось внимание на освобождении немецких и румынских солдат, добровольно сдавшихся в плен, от ответственности за преступления фашистской клики, рассмотрении их в числе первых кандидатов к возвращению на родину. Подчеркивалось, что для офицеров сдача в плен – это единственный путь спасения жизней подчиненных им солдат.

Широко практиковалось издание листовок от имени перебежчиков, составление личных писем и воззваний на немецком и румынском языках. Активное участие в этой работе принимала пропагандистская группа Главного политуправления РККА, направленная в Крым в январе 1944 г. В донесении руководителя группы С.Самойлова от 14 февраля 1944 г. сообщалось, что «румыны зачитывают листовки до дыр. Наши листовки должны усилить уныние и упадок морального состояния солдат противника».

Активно использовалась звуковещательная техника, имеющаяся в распоряжении политорганов. В качестве дикторов, кроме инструкторов политотделов дивизий по спецпропаганде, использовались полковые переводчики и специально отобранные военнопленные.

Проводимая работа имела определенные результаты.

На сторону крымских партизан перешел и мужественно сражался в рядах 1-й партизанской бригады словацкий отряд из состава словацкой моторизованной дивизии «Быстра».

24 апреля 1944 г. Совинформбюро сообщило о добровольной сдаче в плен артиллерийского дивизиона румынской горнострелковой дивизии, а 28 апреля распространило информацию о признании пленными офицерами и солдатами фашистской армии силы и мощи наступления Красной армии в Крыму. Это имело важное значение в предстоящих боях за Севастополь.

Весомый вклад в формирование высокого морального духа личного состава

вносила армейская и флотская печать.

В группировке советских войск к началу операции функционировали фронтовая и флотская газеты (4-го Украинского фронта и Черноморского флота), более 20 армейских, корпусных, дивизионных газет, а также газет флотилий, соединений и кораблей Черноморского флота. Общая численность военных журналистов составляла более 200 человек.

Главным политуправлением РККА ставилась задача – сделать военную печать важнейшим центром политической работы в армии. Во многом это удалось. Политуправлениями 4-го Украинского фронта и Черноморского флота были приняты меры по подбору кадров газетных работников, укреплению связей периодических печатных изданий с воинскими частями и кораблями, привлечению к работе редакций нештатного корреспондентского актива, улучшению содержания.

Большое мобилизующее значение имели публикации приказов Верховного Главнокомандующего, обращений военных советов, командования к личному составу, рассказов о подвигах и мужественных поступках воинов, а также методических материалов и памяток о предстоящей наступательной операции («Особенности атаки в городе», «Траншейный бой», «Блокировка дота», «Уличный бой», «Связь в наступлении»).

«Усилить удары по фашистским захватчикам, очистить родную землю от врага!» призывала газета Черноморского флота «Красный черноморец». Накануне наступления большая часть ее корреспондентов находилась в передовых частях морской пехоты, в других флотских береговых частях, а также на боевых кораблях. «Красный черноморец» печатал много материалов о героических делах воинов-черноморцев, взаимодействии армии и флота, о дружбе, взаимопомощи и взаимовыручке военных моряков и красноармейцев.

Во главе этой большой работы стоял центральный печатный орган Наркомата обороны СССР газета «Красная звезда». Тираж газеты в тот период был установлен Государственным Комитетом Обороны в 300 тысяч экземпляров. К началу наступательной операции журналистский коллектив издания, в составе которого трудились лучшие советские писатели, публицисты и репортеры, получил большой опыт оперативного освещения на страницах газеты хода боевых действий.

При проведении крупных стратегических операций на решающих участках прорыва обороны противника высаживались «корреспондентские десанты». Для своевременной доставки «Красной звезды» на передовую использовались два транспортных самолета, закрепленных за редакцией решением Верховного Главнокомандующего.

Такой десант военных корреспондентов был высажен весной 1944 г., когда войска 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии совместно с кораблями Черноморского флота приступили к освобождению Крыма. В ди-

намике боевых действий редакция регулярно направляла на полуостров дополнительные журналистские силы. За два месяца через Крым прошли более десятка корреспондентов.

Через очерки, статьи, корреспонденции, репортажи они не только информировали читателей о развитии событий, но и глубоко с военной точки зрения анализировали особенности боев за Крым. Газета систематически публиковала статьи непосредственных участников операции – генералов и офицеров.

Апофеозом крымских публикаций «Красной звезды» являются материалы о битве за Севастополь. Газета за 10 мая 1944 г. была целиком посвящена освобожденному городу русской славы. В номере опубликован приказ Верховного Главнокомандующего. Среди других материалов следует особо выделить проникновенную статью Ильи Эренбурга «Возвращенный Севастополь», заставляющую нас перекинуть мостик от событий 70-летней давности к сегодняшним дням, когда город-герой празднует свое возвращение в состав великого Отечества.

Несмотря на тяжелые условия боевых действий в воинских частях 4-го Украинского фронта и на кораблях Черноморского флота велась культурно-просветительская работа, которая была возведена в ранг политического дела первостепенной важности.

Среди бойцов и командиров пользовалась популярностью подготовленная ГлавПУ РККА и изданная массовым тиражом серия брошюр «Из фронтовой жизни». К созданию рассказов, повестей, очерков, стихотворений, вошедших в эту серию, были привлечены лучшие писатели и поэты страны.

В войсках и силах флота постоянно работали 10 концертных и концертно-художественных бригад из состава ансамбля песни и пляски 4-го Украинского фронта, ансамбля и драматического театра Черноморского флота. 23 февраля 1944 г. с их участием в частях и на кораблях были проведены торжественные мероприятия и концерты в честь 26-й годовщины создания Красной армии.

В воинских частях 4-го Украинского фронта ставили спектакли и давали концерты фронтовая группа Малого театра, бригада артистов Центрального театра Красной армии и многие другие известные творческие коллективы страны.

К морякам-черноморцам приезжали известные писатели Л. Соболев, Б. Лавренев, Е. Юнга, создавшие впоследствии замечательные произведения о флоте и его героях.

Большое значение придавалось кинообслуживанию личного состава, как мощному средству политического воспитания и пропаганды.

В распоряжении политуправлений 4-го Украинского фронта и Черноморского флота имелись необходимые технические средства, включая подвижные киноустановки.

Реализуя указания ГлавПУ РККА, политорганы организовывали просмотр новых фильмов в воинских частях и на кораблях. Приоритет отдавался частям

и подразделениям первого эшелона. Просмотр фильмов завершался их обсуждением личным составом.

Нередко новые фильмы показывали местному населению. Достоверным фактом является то, что первым культурным мероприятием для жителей разрушенной Керчи, после вступления в него советских войск, был показ полковой кинопередвижкой кинофильма по сценарию К.Симонова «Жди меня».

Уважаемые товарищи!

Общеизвестно, что Крымская стратегическая наступательная операция явилась важнейшим событием зимы и весны 1944 г. и имела крупнейшее политическое, экономическое и стратегическое значение. В Крыму в течение 35 дней была наголову разбита 17-я немецкая армия и входившие в ее состав немецкие и румынские дивизии.

Сокрушительным наступлением Вооруженные силы сорвали намерения гитлеровского командования вести затяжную оборонительную войну. С овладением Крымским полуостровом Военно-морской флот получил возможность контроля над большей частью Черного моря.

Крымская операция 1944 г. является одной из самых успешных, искусных по военному мастерству.

Одновременно она показала моральное превосходство советских войск над противником. Подтверждением этому явилось мужество, самоотверженность и героические подвиги бойцов и командиров Красной армии.

Высокие морально-боевые качества воинов формировались управленческим талантом военачальников, профессиональными качествами, личным примером командиров и многогранной, содержательной политической работой.

Главное управление по работе с личным составом видит для себя приоритетной задачей в год подготовки к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне глубоко изучать и внедрять в повседневную практику бесценный фронтовой опыт воспитания патриотизма, формирования высокого морального духа воинов армии и флота, мобилизации их на достижение победы над врагом.

*Заместитель командующего
Черноморским флотом
по работе с личным составом*
контр-адмирал Ю.И. Ореховский

ЗАЩИТА ОТЕЧЕСТВА – ТРАДИЦИЯ ПОКОЛЕНИЙ РОССИЙСКИХ ВОИНОВ

Защита Отечества, согласно Конституции Российской Федерации, является долгом и обязанностью ее граждан. Она требует от военнослужащих огромного напряжения физических и духовных сил, постоянного совершенствования морально-боевых качеств. Великие полководцы и военачальники неизменно подчеркивали первостепенное значение духовно-нравственных сил среди других слагаемых боеспособности войск. Особое место среди духовных качеств российских воинов занимали и занимают преданность своему Отечеству и любовь к нему, стремление служить интересам Родины, защищать ее от врагов.

Тысячелетняя история Российского государства дает многочисленные примеры того, когда нашим предкам приходилось с оружием в руках отстаивать свою независимость и целостность государственного образования.

Однако эта борьба за безопасность и независимость Отечества была достигнута очень дорогой ценой – десятки и сотни тысяч, а в XX веке и миллионы, доблестных защитников своей страны погибли в сражениях и битвах с иноземными захватчиками. Память о них и о победах, достигнутых ими на полях сражений и в акваториях морей, является священным достоянием нашей военной истории, незабвенной связью времен прошлых, настоящих и будущих поколений.

Изучение и знание славных ратных дел воинства Российского помогают гражданам страны, и особенно молодому поколению, воспитывать в себе чувство долга, уважения к прошлому и стремление умножать и развивать славные боевые традиции наших предков.

Народная мудрость гласит, что родная земля может накормить человека хлебом, напоить его ключевой водой, а вот защитить себя она не может. Поэтому профессия Родину защищать всегда и во все времена пользовалась всеобщим уважением, была почитаемой у наших предков и остается таковой в современной России.

История войн, которые пришлось вести народам нашей страны в защиту своего Отечества, – это, по существу, история воинской доблести, история солдатской славы. И пусть невозможно поименно назвать всех солдат, матросов и офицеров, которые всякий раз на своих плечах выносили главную тяжесть войны, благодарная народная память хранит в веках нетленный образ самоотверженного защитника Отчизны.

Бессмертную славу снискали герои обороны Севастополя, участники Крымской войны 1853–1856 гг. В этой войне русская эскадра одержала блестящую победу в Синопском сражении. В нем на каждый наш корабль приходилось два вражеских.

Только исключительно высокая боевая выучка русских моряков, их вера в своего командующего вице-адмирала П.С. Нахимова, преданность воинскому долгу обеспечили успех эскадры. О мастерстве канониров Нахимова говорит тот факт, что в разгар сражения русские корабли выпускали до 200 снарядов в минуту. Подобной скорострельности не достигал в то время ни один флот в мире.

349 дней и ночей длилась защита Севастополя. Морские офицеры вместе с командами обороняли сухопутные позиции, как родные корабли. Образцовая дисциплина, отличная морская выучка и стойкость моряков были примером для всех защитников города. Матрос 30-го флотского экипажа И. Шевченко погиб во время вылазки, закрыв собой командира лейтенанта Н.А. Бирюлева. По этому поводу в приказе Главнокомандующего говорилось: «...матрос Игнатий Шевченко явил особенный пример храбрости и самоотверженности... вы имели в рядах своих товарища, которым должны вполне гордиться». Оборона Севастополя стала ярким примером беззаветной преданности Отчизне. Защитники не только с удивительной быстротой восстанавливали разрушенные врагом укрепления, но и усиливали их, совершенствовались, возводили новые. Работы производились ночью, и утром противник с изумлением и тревогой убеждался в том, что Севастополь становится все более недоступным. «Не могу надивиться на наших матросов, солдат, а также офицеров. Такого самоотвержения, такой героической стойкости пусть ищут в других нациях со свечой», – писал контр-адмирал В.И. Истомин.

Патриотизм героев Севастополя лежал в основе их стойкости и мужества. Защищая город, наши воины отстаивали свободу и независимость родной земли.

Это давало им силы противостоять многократно превосходившему их по численности врагу. Слова П.С. Нахимова: «Жизнь каждого принадлежит Отечеству...» – должны быть лейтмотивом для современных поколений защитников Родины.

Прошло всего около 170 лет со времен обороны Севастополя в Крымской войне, как город встал перед новым испытанием. Немецко-фашистское командование, имея пятикратное превосходство в живой силе и танках и двукратное в самолетах, не сомневалось в быстрой победе. Но оно не знало, какое место в сердцах нашего народа занимало это гордое слово «Севастополь», и в этом был просчет гитлеровцев. «Они скинули со счетов наши традиции, – писала газета «Флаг Родины», – забыли о славе, героизме наших воинов, забыли и заплатили сотнями тысяч своих солдат – целой армией! – за севастопольские руины».

Воины в первых же боях показали высокие образцы героизма, сплоченности, стойкости и взаимовыручки. Всегда, когда возникала опасность, каждый боец отдавал все силы, действовал самоотверженно, шел на подвиг ради достижения победы в бою, спасения товарищей и друзей.

Одними из первых на пути немецко-фашистских войск встали курсанты Военно-морского училища береговой обороны им. ЛКСМУ. Отбивая одну атаку за другой, моряки, еще не обстрелянные, впервые столкнувшиеся с врагом,

задержали его продвижение на четыре дня. Курсант Александр Мальцев, окруженный фашистами, которые пытались взять его в плен, бросил под ноги противотанковую гранату, взорвал себя и окруживших его врагов.

Командир 365-й зенитной батареи старший лейтенант И.С. Пьянзин вызвал огонь на себя. Так батарея героев, погибая, нанесла свой последний удар по врагу. Летчик капитан Н.Т. Хрусталев во время боя направил свою подбитую и загоревшуюся машину в колонну вражеской техники, которая шла к Севастополю.

Уничтожая как можно больше врагов своей Родины, погибая, наши воины были уверены в том, что приближают победу в этой страшной и кровопролитной войне. Эту уверенность питал беззаветный патриотизм, уходящий корнями в героическую историю нашей Родины.

Так, экипаж гвардейской подводной лодки «С-33» под командованием Б.А. Алексеева при освобождении Крыма потопил быстроходную десантную баржу с находящимися на ней гитлеровцами, которые пытались спастись, уйти от возмездия.

В освобождении Крыма и Севастополя принимала участие 2-я гвардейская армия генерал-лейтенанта Г.Ф. Захарова, воины которой отважно сражались с фашистами у стен Сталинграда, с тяжелыми боями прошли путь от Волги до Днепра, дрались с врагом на Перекопе. Они нанесли удар по противнику с северной стороны, 9 мая форсировали бухту, вышли в центральную часть города. На братской могиле погибших воинов-освободителей установлен памятник, на котором начертаны очень хорошие слова: «В груди великого города будет вечно биться сердце русской славы».

Слава защитников Отечества никогда не будет забыта в городе, который защищали и освобождали российские воины.

Пять суток потребовалось советским войскам, чтобы разрушить вражеские укрепления под Севастополем, неприступностью которых так хвастались фашисты. За 2 года до этого отборным немецко-фашистским дивизиям под командованием Манштейна, усиленным большим количеством артиллерии и авиации на решение этой задачи потребовалось 250 суток. Именно столько продолжалась оборона Севастополя 1941–1942 гг.

Защитники Севастополя показали образцы мужества, стойкости, массового героизма, беспредельной любви и преданности Родине.

Послевоенные поколения российских воинов с честью продолжают и преумножают героические традиции наших Вооруженных сил. Пришедшие на смену ветеранам, они сильны любовью к Родине, их отличают верность воинскому долгу и боевому знамени, стойкость и войсковое товарищество, любовь к своей части, кораблю.

Моряки-черноморцы совершают подвиги и в мирное время. Ценой собственной жизни предотвратил пожар на подводной лодке старшина 2 статьи Борис Нечаев. Самоотверженность и высокую гражданственность проявил в критической ситуации капитан Виктор Кубраков. В учебном полете воздуш-

ный ракетносец вдруг начал терять высоту. Командир принял все меры для принудительного катапультирования членов экипажа. Он и сам мог покинуть машину, но внизу был населенный пункт. Ценой невероятных усилий ему удалось отвернуть самолет от поселка. Посмертно летчик награжден орденом Красного Знамени.

Лучшие боевые качества проявили наши воины во время контртеррористической операции на Северном Кавказе. 3 января 2000 г. группа из 8 человек под командованием капитана В.В. Карпушенко разведывала горную местность Гизчены. Встретив боевиков численностью до 70 человек, В.В. Карпушенко решил вступить в бой. Умело руководя боем, он лично уничтожил минометный расчет и двух бандитов.

Всего разведчики уничтожили 8 боевиков, захватили зенитно-ракетный комплекс, миномет и 15 единиц стрелкового оружия. Капитану В.В. Карпушенко присвоено звание Героя Российской Федерации.

В мирной повседневной жизни воинский долг требует от каждого воина глубокого понимания личной ответственности за защиту Родины, мастерского владения вверенной техникой и оружием, совершенствования своих морально-боевых и психологических качеств, высокой организованности и дисциплины. Быть верным воинскому долгу – значит всеми своими делами и поступками повышать боевую готовность, крепить боевую мощь страны, а если потребуется – встать на ее защиту.

Сегодня взят курс на дальнейшее повышение технической оснащенности армии и флота. Наши Вооруженные силы обретают новый, отвечающий требованиям века и возможностям страны облик. Армия и флот должны располагать всем, что необходимо для обеспечения безопасности и государственных интересов России. Но завтрашний день Российской армии – это не только совершенствование их боевой мощи. Это еще и сохранение ратных традиций, на которых держатся наши Вооруженные силы.

*Заместитель
командующего войсками
Южного военного округа*
генерал-лейтенант **А.В. Романчук**

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ШТУРМА СЕВАСТОПОЛЯ 5–9 МАЯ 1944 г.

Завершающим этапом Крымской стратегической наступательной операции, проведенной 4-м Украинским фронтом, Отдельной Приморской армией, совместно с Черноморским флотом и Азовской флотилией в 1944 г., стал штурм Севастопольского укрепленного района (5 – 9 мая 1944 г.) (рис. 1).

После прорыва советскими войсками обороны в Северном Крыму командование группы армий «Южная Украина», куда входила 17-я немецкая армия, приняло решение на эвакуацию Крыма. С 10 апреля тыловые части и румынские войска начали сосредоточиваться и эвакуироваться с мыса Херсонес (рис. 2). Для прикрытия эвакуации был создан заслон с опорой на пояс мощных укреплений главного оборонительного рубежа Севастополя.

25 апреля немецкое командование в Крыму получило приказ Гитлера удерживать Севастополь до последнего патрона, оставив всех, кто был способен сражаться. Начатая эвакуация была прекращена, заменен командующий 17-й армии, в Севастополь морем и по воздуху перебрасывались свежие маршевые батальоны, артиллерия и боеприпасы (рис. 3).

Разбитый в Северном Крыму и под Керчью противник сумел привести в порядок свои дезорганизованные части, отдельные разрозненные группы были сведены в подразделения и направлены на пополнение пехотных дивизий.

К началу штурма (5 мая 1944 г.) на севастопольском плацдарме противник сосредоточил более восьми дивизий, в том числе пять немецких (50, 336, 98, 111 и 73-я), три румынских горнострелковых дивизий (1, 2, 3-я) и до пятнадцати отдельных специальных частей и подразделений. Всего в группировке насчитывалось более 72 тысяч человек, около 2 тысяч орудий и минометов, 50 танков и штурмовых орудий. Действия группировки поддерживало около 100 самолетов (рис. 4).

Главный рубеж обороны немцев к моменту подхода к нему наших войск представлял собой сочетание сильных естественных позиций и мощных инженерных сооружений, среди которых значительное место занимали доты и дзоты, на отдельных участках (Карань, Сапун-гора) число их достигало 6–8 на 1 км фронта.

Ключом к овладению Севастополем немцы считали Сапун-гору, в районе которой позиции были наиболее подготовленными в инженерном отношении и обороняли ее лучшие соединения и части 17-й немецкой армии (усиленная 111-я пехотная дивизия).

Командование 4-го Украинского фронта, выполняя требование Ставки Верховного Главнокомандования, планировало захватить Севастополь с ходу. Однако из-за отставших тылов и значительных потерь (численность личного состава в стрелковых ротах составляла от 30 до 70 человек) частые, не всегда хорошо подготовленные, разрозненные атаки существенных результатов не дали.

Окончательно разгромить врага, учитывая то, что он опирается на мощный оборонительный рубеж, можно было только после всесторонне и тщательно подготовленного штурма.

Заручившись поддержкой представителя Ставки Верховного Главнокомандования маршала Александра Михайловича Василевского, командование 4-го Украинского фронта, во главе с генералом армии Федором Ивановичем Толбухиным, не прекращая боевых действий, начало подготовку штурма Севастопольского укрепленного района (рис. 5).

В ночь на 29 апреля состоялся длительный «острый» разговор маршала Василевского с Верховным Главнокомандующим, в ходе которого представителю Ставки Верховного Главнокомандования удалось убедить Сталина в необходимости перенести начало штурма на 5 мая. В качестве доводов маршал А.М. Василевский докладывал, что необходимо время для подтягивания и перегруппировки войск, размещения многочисленных артиллерийских средств, в том числе и тяжелых систем по огневым позициям, что в условиях горно-лесистой местности и ограниченного количества дорог связано со значительными трудностями. Но основным обстоятельством, оказывавшим влияние на сроки начала штурма севастопольских укреплений, была необходимость накопления запланированной нормы боеприпасов (2,5–3 боекомплекта боеприпасов) и горючего для проведения последнего этапа Крымской операции (рис. 6).

Как особенности этапа подготовки войск 4-го Украинского фронта к штурму Севастопольского укрепленного района можно отметить то, что наряду с перегруппировкой войск и накоплением запасов материальных средств, необходимых для проведения штурма, все время подготовки к штурму, вплоть до начала наступления 5–7 мая, не прекращались активные боевые действия отдельных отрядов на различных участках фронта. В дополнение к этому в течение всего периода подготовки наступления артиллерия и авиация непрерывно, днем и ночью, наносили удары по боевым порядкам и тылам, а также портам и гаваням противника. Основным результатом этих действий заключался в том, что была полностью вскрыта группировка противника, изучена система его обороны и, наконец, за этот период было уничтожено значительное количество инженерных сооружений, огневых средств и живой силы врага.

Кроме того, перенос срока начала операции дал возможность значительно улучшить боевую выучку войск. За эти дни со всем командным составом были неоднократно проведены рекогносцировки с детальным изучением местности, противника и тщательной отработкой планов выполнения ближайших задач. В

тылу расположения наших войск были созданы учебные штурмовые городки для отработки элементов боя в условиях, максимально приближенных к боевой обстановке. Особенно отработывалось действие штурмовых групп и взаимодействие пехоты с артиллерией, танками и авиацией (рис. 7).

Планом штурма Севастополя предусматривалось сначала нанести удар на вспомогательном направлении силами 2-й гвардейской армии генерал-лейтенанта Георгия Федоровича Захарова через Мекензиевы горы, выйти к Северной бухте и отвлечь сюда часть вражеских сил, действующих в южном секторе. Главный удар намечалось нанести через двое суток смежными флангами Приморской и 51-й армий генерал-лейтенантов Кондрата Семеновича Мельника и Якова Григорьевича Крейзера в общем направлении на высоту северо-восточнее Карани и Сапун-гору, обходя Севастополь с юга (рис. 8).

Черноморский флот под командованием адмирала Филиппа Сергеевича Октябрьского блокировал группировку противника с моря, уничтожал его корабли и суда в портах и на морских коммуникациях, лишая его возможности беспрепятственно перебрасывать резервы и снабжать свою группировку боеприпасами, продовольствием и другими материальными средствами. С приближением сухопутных войск к Севастополю, в целях повышения интенсивности воздействия на противника в Ялте была создана временная база для бригад торпедных катеров.

Штурм планировалось начать артиллерийской подготовкой, продолжительностью 2 часа во 2-й гвардейской армии, 1,5 часа в 51-й и Приморской армиях. Плотность артиллерии соответственно создавалась 180 и 200–258 орудий на 1 км участка прорыва.

Утром 5 мая, после артиллерийской подготовки, перешли в наступление войска 2-й гвардейской армии (рис. 9). Благодаря мощности огня в период артиллерийской подготовки значительная часть инженерных сооружений и огневых средств противника была разрушена и подавлена, что обеспечило условия для успешных атак пехоты. В то же время ожесточенное сопротивление и неоднократные контратаки противника, несмотря на ввод в бой 6 мая вторых эшелонов 24-й и 87-й гвардейских стрелковых дивизий, не позволили достичь значительных успехов.

В итоге двухдневных боев в труднодоступной горно-лесистой местности, к тому же насыщенной густой сетью инженерных заграждений и огневых средств, войска центра и левого крыла 2-й гвардейской армии, преодолели две-три линии траншей противника и продвинулись на расстояние от 500 до 1000 м.

В течение 5 и 6 мая 51-я и Приморская армии действиями отдельных отрядов сковывали противника перед своим фронтом. Артиллерия обеих армий своим огнем содействовала наступлению 2-й гвардейской армии. Кроме того, наступление поддерживалось всей авиацией 8-й воздушной армии генерал-лейтенанта авиации Тимофея Тимофеевича Хрюкина.

Действия 2-й гвардейской армии ввели в заблуждение командование немец-

ких войск, которые восприняли эти действия как нанесение главного удара и со второй половины 5 мая начали переброску своих войск, особенно зенитной артиллерии, к левому флангу обороны, чем облегчили дальнейшие действия 51-й и Приморской армий.

7 мая в 8 часов 30 минут началась артиллерийская подготовка, в ходе которой был создан непрерывно нарастающий темп артиллерийского и минометного огня с чередованием огневых налетов и ложных переносов огня. В конце артиллерийской подготовки был произведен мощный 10-минутный огневой налет всей артиллерии, который перешел затем в огневой вал, причем особой силы огонь артиллерии и минометов достигал на направлении главного удара Приморской армии.

В 10 часов войска 51-й и Приморской армий при массированной поддержке артиллерии и авиации начали штурм Севастопольского укрепленного оборонительного района. В результате упорных боев наши части прорвали передний край обороны противника на фронте 9 км и овладели опорными пунктами главной полосы обороны противника – вершиной Сапун-гора и высотами восточнее и юго-восточнее Карань, гора Кая-Баш (306,3), преодолев при этом две-три линии траншей и продвинувшись в глубь обороны противника на 3 км.

Таким образом, враг, потерпев крупное поражение, вынужден был оставить основной оборонительный рубеж и отвести войска на внутренний обвод.

Как особенности штурма Севастопольского укрепленного района можно отметить: успешное введение противника в заблуждение относительно направления главного удара, которое позволило оттянуть и сковать боем часть войск с центра и правого фланга обороны немцев;

применение командованием 4-го Украинского фронта эшелонированного построения войск для прорыва сильно укрепленных позиций и полос обороны противника, что позволило постоянно наращивать усилия наступающих войск свежими силами из глубины;

широкое применение во всех армиях штурмовых групп для атак сильно укрепленных позиций противника. Опытным путем был определен их оптимальный состав и численность, которые были включены в уставы и наставления того времени;

созданная путем перегруппировки войск высокая плотность насыщенности артиллерии на 1 км фронта и накопленные в подготовительный период запасы боеприпасов позволили в течение всех пяти дней штурма оказывать непрерывное воздействие на противника;

дальнейшее развитие получило умение организовывать взаимодействие сухопутных войск, авиации и флота. Широко применялись массированные удары по важнейшим объектам противника, своевременное перенесение усилий артиллерии и авиации по направлениям и решаемым задачам в интересах сухопутных войск и флота (рис. 10).

В 1941–1942 гг. фашисты стояли у стен города 250 дней и ночей, а в 1944 г., благодаря возросшему оперативному и тактическому мастерству командного состава и боевой выучке наших войск, после всего пяти дней напряженных боев войска фронта прорвали два пояса мощнейших оборонительных позиций Севастопольского укрепленного района, нанесли поражение основным силам севастопольской группировки и к 19 часам 9 мая полностью освободили Севастополь – город славы русских моряков, мужества защитников и освободителей, ставший в 1965 г. городом-героем (рис. 11).

Неоднократно салютовала Москва воинам армии и флота, освободившим Крым. 190 соединениям и частям были присвоены почетные наименования Перекопских, Керченских, Севастопольских, Симферопольских, Евпаторийских, Феодосийских, Ялтинских. В составе 58-й армии округа находится 18-я гвардейская Евпаторийская Краснознаменная отдельная мотострелковая бригада, ведущая свою историю от 24-й гв. стрелковой дивизии, отличившейся в боях под Евпаторией и награжденной орденом Красного Знамени за освобождение Севастополя. В честь героев – освободителей Крыма воздвигнуты величественные памятники, их именами названы села, поселки, городские улицы и площади.

Крымская земля омыта кровью и овеяна славой подвигов ее защитников и освободителей. Эти подвиги не будут забыты в веках.

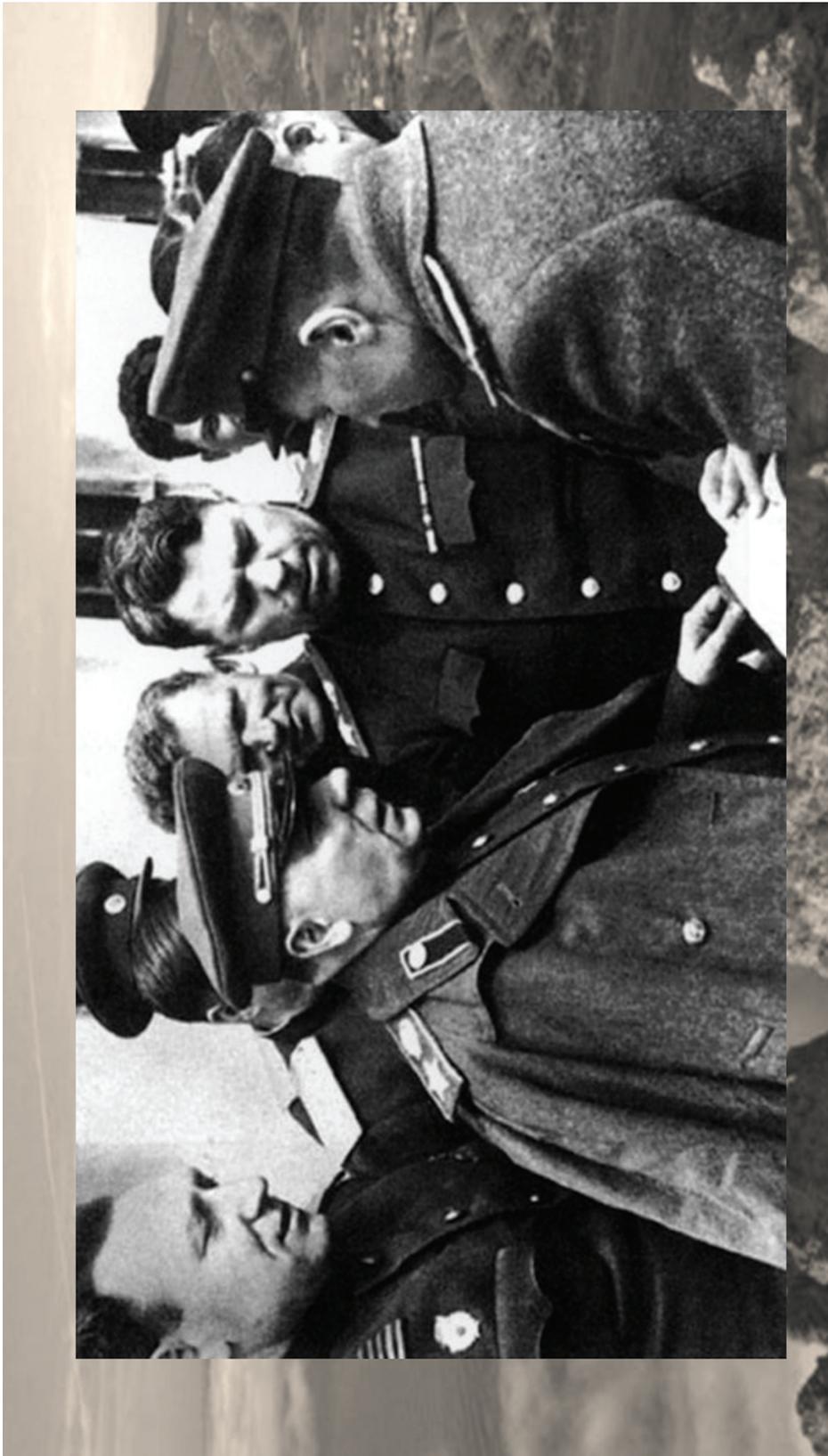
Рис. 2. Эвакуация немецких и румынских войск из Крыма

Рис. 3. Новый командующий 17-й армией вермахта генерал от пехоты Альмендингер знакомится с положением дел

Наименование	Соотношение сил и средств на фронте											
	2-й гв. армии				51-й армии				Приморской армии			
	Свои Войска	Соотношение	Войска противника		Свои Войска	Соотношение	Войска противника		Свои Войска	Соотношение	Войска противника	
Люди	68276	3,8 : 1	18000		68750	2,4 : 1	28850		75681	3 : 1	25150	
Орудия тяжелые, средние и минометы	1346	3,7 : 1	360		1026	1,8 : 1	570		1382	2,7 : 1	515	
Противотанковые орудия	397	4,8 : 1	83		365	2,8 : 1	132		395	3,4 : 1	115	
Пулеметы	2779	4,7 : 1	590		1885	2 : 1	940		2118	2,5 : 1	825	
Танки	11	1,1 : 1	10		20	0,8 : 1	25		75	5 : 1	15	

Рис. 4. Соотношение сил на 5 мая 1944 г.

**Рис. 5. На командном пункте 4-го Украинского фронта Маршалы Советского Союза
К.Е. Ворошилов и А.М. Василевский**

Рис. 6. Подготовка штурма Севастопольского укрепленного района включала следующие мероприятия

- перегруппировка войск и накопление запасов материальных средств, необходимых для проведения штурма, велись на фоне не прекращавшихся активных боевых действий;
- в течение всего подготовительного периода артиллерия и авиация наносили удары по боевым порядкам и тылам противника;
- со всем командным составом неоднократно проведены рекогносцировки с детальным изучением местности, противника и тщательной отработкой планов выполнения ближайших задач;
- в тылу расположения наших войск были созданы учебные штурмовые городки для отработки элементов боя в условиях, максимально приближенных к боевой обстановке. Особенно отработывалось действие штурмовых групп и взаимодействие пехоты с артиллерией, танками и авиацией.

Рис. 7. Особенности подготовки штурма Севастопольского укрепрайона

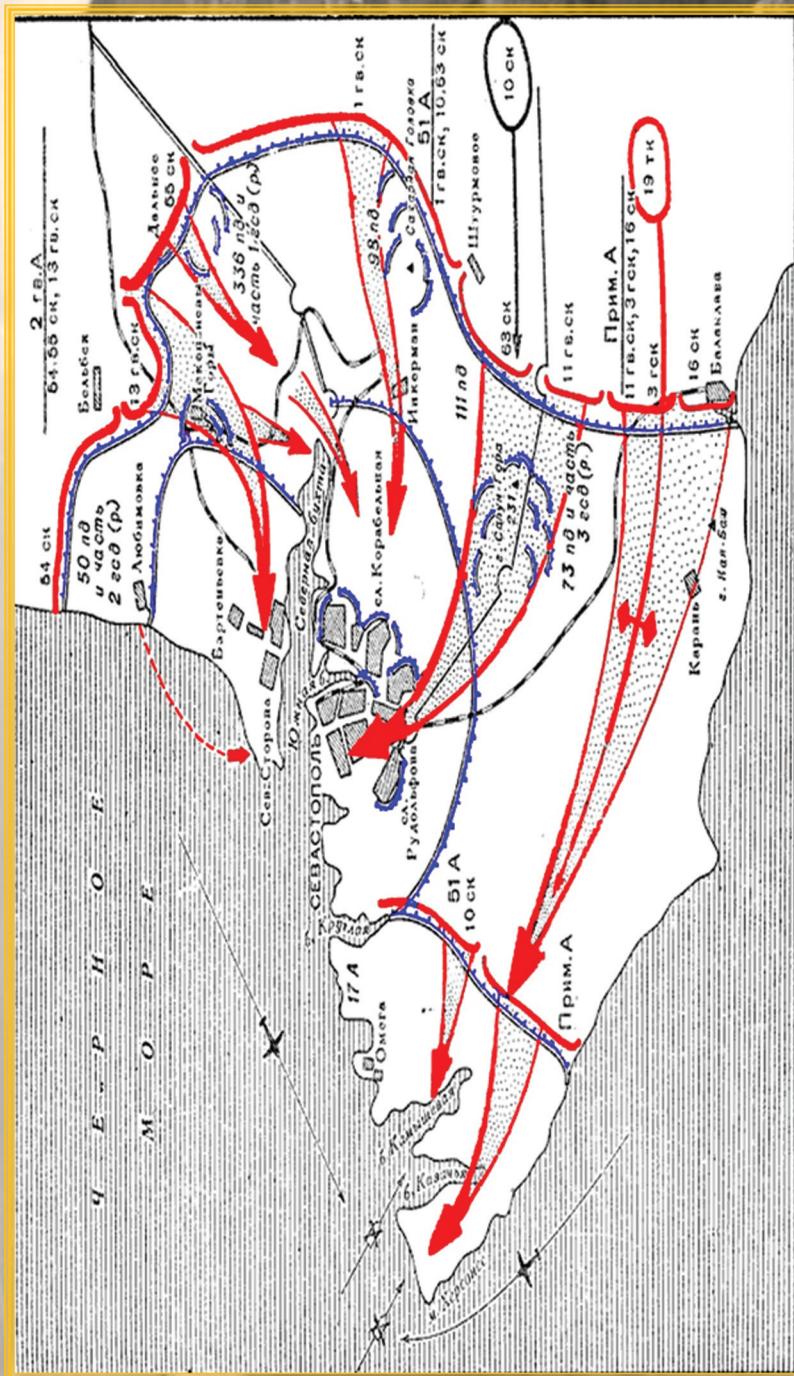

Рис. 8. План штурма Севастопольского укрепрайона

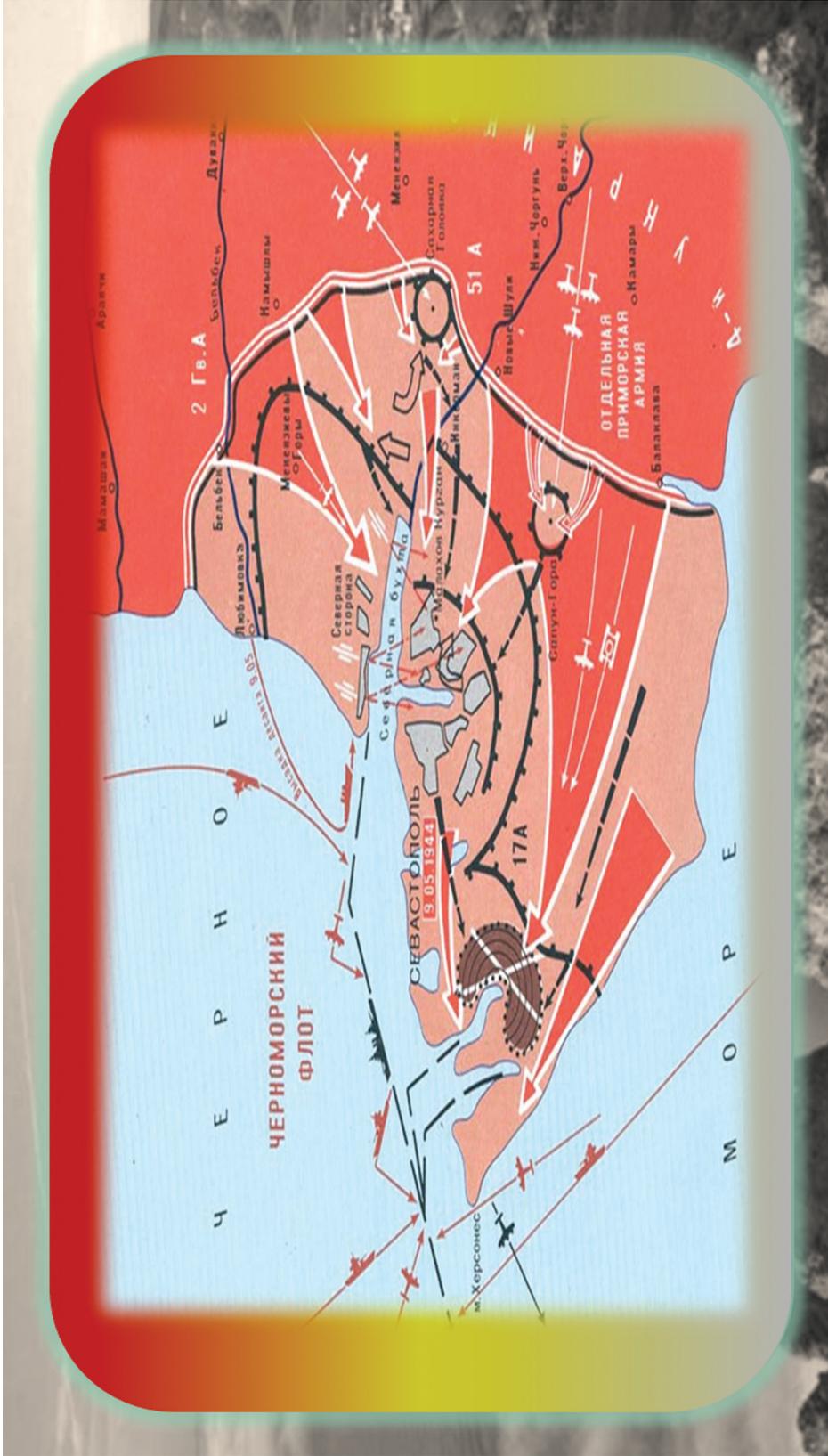

Рис. 9. Ход боевых действий с 5 по 12 мая 1944 г.

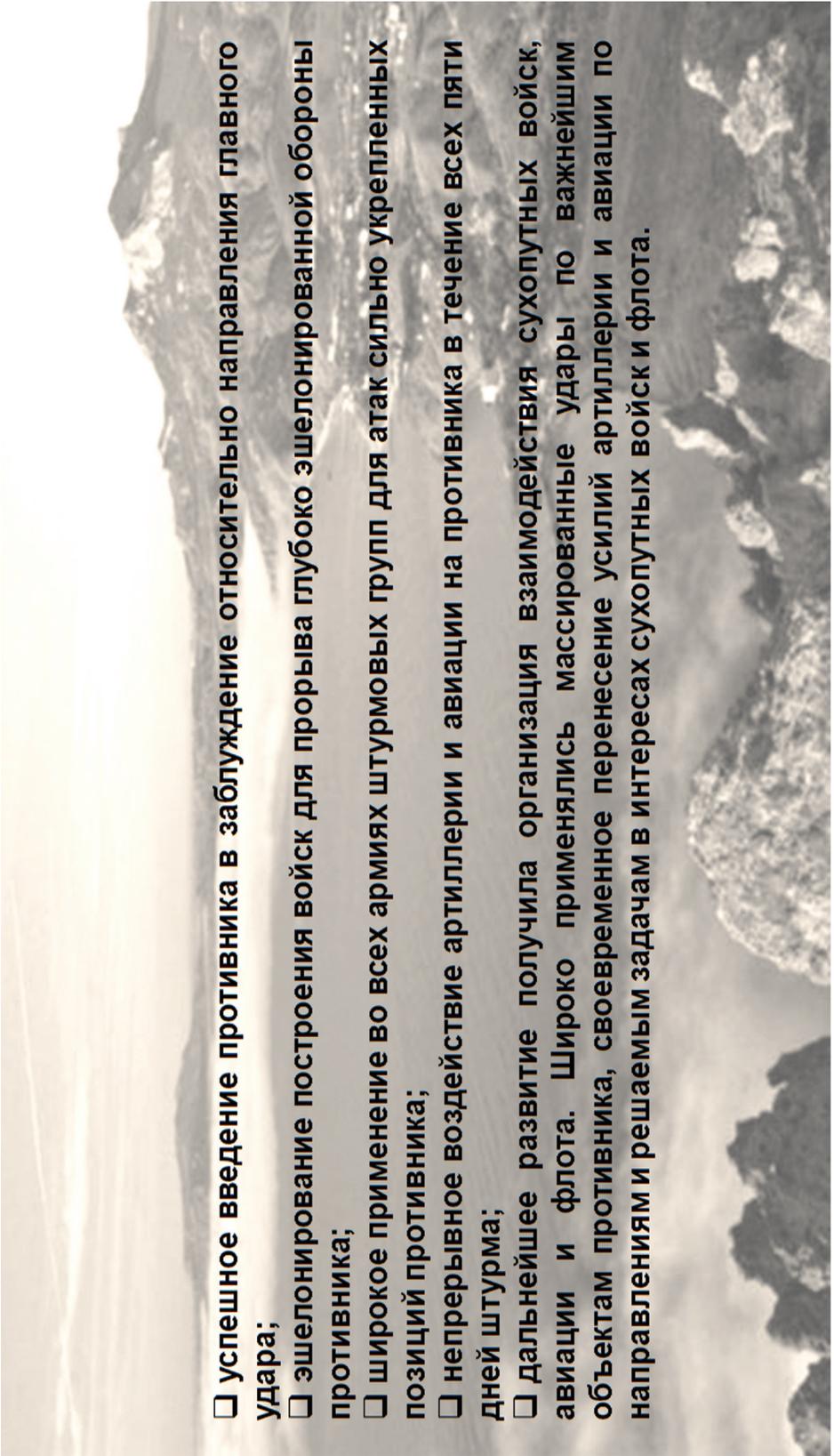
-
- успешное введение противника в заблуждение относительно направления главного удара;
 - эшелонирование построения войск для прорыва глубоко эшелонированной обороны противника;
 - широкое применение во всех армиях штурмовых групп для атак сильно укрепленных позиций противника;
 - непрерывное воздействие артиллерии и авиации на противника в течение всех пяти дней штурма;
 - дальнейшее развитие получила организация взаимодействия сухопутных войск, авиации и флота. Широко применены массированные удары по важнейшим объектам противника, своевременное перенесение усилий артиллерии и авиации по направлениям и решаемым задачам в интересах сухопутных войск и флота.

Рис. 10. Особенности штурма Севастопольского укрепленного района

В течение 9 мая в Крыму войска 4-го Украинского фронта при поддержке массированных ударов авиации и артиллерии продолжали наступательные бои против немецко-фашистских войск в районе Севастополя. Сломив упорное сопротивление противника, наши войска, несколько часов тому назад, штурмом овладели крепостью и важнейшей военно-морской базой на Черном море – городом Севастополь. Тем самым ликвидирован последний очаг сопротивления – Крым полностью очищен от немецко-фашистских захватчиков.

Из оперативной сводки Совинформбюро
9 мая 1944 г.

Рис. 11. В 19 часов 9 мая 1944 г. советские войска полностью освободили Севастополь

*Заместитель министра обороны
Российской Федерации*
генерал армии Д.В. Булгаков

ТЫЛОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЙСК (СИЛ) В ОПЕРАЦИИ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ КРЫМА

Организация тылового обеспечения войск 4-го Украинского фронта осуществлялась в непростых условиях.

Подготовка к операции началась сразу же после завершения кампании по освобождению Правобережной Украины, то есть без оперативной паузы, и проводилась в сжатые сроки.

В результате этого силы и средства оперативного тыла оказались рассредоточенными на глубину свыше 600 км. Исходя из сложившейся обстановки, было принято решение при подготовке к операции тыловые части и учреждения расположить первоначально вдоль железных дорог, по которым осуществлялся подвоз материальных средств, а затем максимально приблизить их, особенно склады, к линии фронта, чтобы уменьшить плечо подвоза.

При этом все передислокации осуществлялись скрытно, только в ночное время. Благоприятным фактором для достижения поставленной цели стало завоевание советской авиацией господства в воздухе.

Запасы материальных средств, особенно боеприпасов и горючего, к началу подготовки были снижены до минимума. Например, армии имели до 1–1,5 боекомплекта боеприпасов и до 0,6–1,2 заправки автобензина, тогда как для операции требовалось в два раза больше.

Возможности по подвозу были ограничены из-за того, что автомобильный транспорт отечественного производства, работавший с начала войны, изнашивался, многие автомобили требовали среднего и капитального ремонта. Машины иностранных марок, полученные по ленд-лизу и импорту от союзников, не покрывали потребности фронтов.

Тыл 4-го Украинского фронта, например, имел на ходу только 641 машину из 1272, числящихся по штатам. К тому же около 25 % фронтового автотранспорта и по 30–40 машин из каждой армии находились в глубоком тылу на подвозе к железнодорожным станциям и перерабатывающим пунктам заготовленных сельскохозяйственных продуктов. Эти машины были выключены из подвоза материальных средств к войскам. Гужевым транспортом войсковые части были обеспечены на 50–60% к штату.

Отличительной особенностью местности, на которой расположились войска 4-го Украинского фронта, являлось наличие большого количества балок и оврагов. При этом не хватало железных и грунтовых дорог. Грунтовые дороги к тому же были без твердого покрытия. Таким образом, состояние и качество

коммуникаций также не способствовали нормальной работе тыла.

Дополнительные осложнения возникли из-за сезонной оттепели и весенней распутицы. Генерал армии С.М. Штеменко вспоминал: «В марте – апреле предполагалось нанести «3-й удар»: освободить Одессу силами 3-го Украинского фронта, а затем разгромить противника в Крыму вторжением туда войск 4-го Украинского фронта, однако не прекращавшиеся дожди, усугубившие весеннюю распутицу, помешали осуществлению этих планов».

Тем не менее службы тыла, преодолевая трудности, возникшие при подвозе грузов, сумели добиться бесперебойного снабжения войск и накопления необходимых запасов материальных средств для наступления. Для этого пришлось использовать часть войсковых автомашин, так как из-за неукomплектованности армейский транспорт не мог самостоятельно справиться с этой задачей.

Органы военного управления фронтового тыла, возглавляемые генерал-лейтенантом Н.П. Анисимовым, нешаблонно подошли к определению потребности войск в материальных средствах, оптимизировали их объемы применительно к замыслу предстоящих действий и сосредоточили основные усилия на приоритетных направлениях.

Так, директивой по тылу 4-го Украинского фронта от 15 апреля 1944 г. было предписано 2-й гвардейской и 51-й армиям «тыловые части и учреждения, а также и имущество вводить в Крым только крайне необходимое, подвозить войскам только боеприпасы, горючее и продукты...», «... имея в виду, что после ликвидации остатков противника, войска фронта будут из Крыма выведены...» (приложение 1).

В результате энергичных и решительных мер, принятых командованием, а также напряженной работы всех тыловых органов подвоз боеприпасов и других материальных средств закончился своевременно. Войска были готовы к наступлению.

Одновременно шла напряженная работа по ремонту боевой техники, автотранспорта, восстановлению железных дорог, строительству мостов и оборудованию автомобильных дорог.

Несмотря на недостаток обмундирования и кожаной обуви, переход военнослужащих на летнюю форму одежды был обеспечен своевременно, как и экипировка 25 тысяч человек призывного пополнения.

Силы и средства медицинской службы подготавливались к обеспечению эвакуации и лечению раненых и больных. Для усиления 2-й гвардейской и 51-й армий из состава госпитальной базы фронта были выделены полевые госпитали общим объемом 7800 коек.

Предметом особой заботы стала организация лечения и эвакуации конского состава.

Наступление оказалось полной неожиданностью для противника. Ломая сопротивление врага, войска быстро продвигались вперед. В условиях тяжелых

боев особая роль отводилась снабжению войск всем необходимым. Тыловые органы фронта и армий должны были не отставать от своих частей и соединений, обеспечивая при этом войска всеми видами материальных средств.

Вместе с тем быстрое продвижение войск при все ухудшавшемся состоянии дорог приводило к отставанию органов тыла на 100–200 км от войск, ведущих боевые действия, значительному отрыву от станций и баз снабжения.

Случился момент, когда в войсках стало не хватать боеприпасов. Подвезти их исключительно по железной дороге было невозможно, так как на нее базировались сразу три объединения.

С целью срочной доставки материальных средств войскам широко использовался воздушный транспорт, для чего была издана директива начальника тыла 4-го Украинского фронта, в которой предписывалось использовать для воздушных перевозок самолет «По-2» и «Дуглас» с посадкой в пунктах доставки и без посадки. В этом документе излагался также детальный алгоритм работы должностных лиц и органов тыла по истребованию воздушного транспорта и приему грузов.

Поэтому принимались экстренные меры по ускорению подвоза снарядов, мин и патронов всеми имеющимися видами транспорта, включая воздушный.

Единодушно на призыв командования помочь доставлять боеприпасы в район боевых действий откликнулись местные жители. Группами до ста человек и более они подносили артиллерийские снаряды, мины и патроны от одного населенного пункта к другому, а иногда и к огневым позициям. Только для войск 51-й армии 4-го Украинского фронта воинами запасного полка и местным населением было перенесено на руках 220 т боеприпасов.

Были также приняты организационные меры: чтобы ситуация не повторилась, пришлось установить жесткие нормы расхода боекомплектов. Вспоминая наступление наших войск, представитель Ставки ВГК Маршал Советского Союза А.М. Василевский писал: «Под ногами была липкая, чуть ли не до колен грязь. Не хватало людей, кончились боеприпасы. Однако наступление шло безостановочно».

Вследствие высоких темпов ведения наступления и неспособности противника к решительным действиям возникла возможность еще более смело приближать к линии фронта тыловые части, подразделения, учреждения и запасы материальных средств.

Уменьшилась глубина тыловых районов соединений, армий, фронта. Еще более возросло значение подвижных резервов тыловых частей и учреждений и резервов материальных средств. В ходе операций применялся более широкий маневр силами и средствами.

Несмотря на недостаток транспорта и отрыв баз снабжения от войск, вызванный исключительно высокими темпами преследования противника, работники тыла справлялись со своими нелегкими задачами. Боеприпасы, горючее,

продовольствие и другие материальные средства доставлялись автомашинами, тракторами, боевыми машинами, вездеходами, гужевым транспортом, на лошадях и волах вьючным способом, волокушами, переносились бойцами и местным населением.

Сложно было и со снабжением горючим, особенно танковых соединений, действовавших в оперативной глубине обороны противника, в отрыве от своего тыла. На броню каждого танка устанавливались бочки с дополнительной заправкой дизельного топлива.

Продовольствием войска снабжались бесперебойно. Случалось, тыловые подразделения отставали, и боевые части уходили вперед, наступали перебои с доставкой горячей пищи, воинам приходилось довольствоваться сухим пайком. В таких случаях для доставки пищи прибегали к помощи местного населения, выделяли подносчиков из боевых подразделений. Практиковались обмены зерна на муку и выпечка хлеба местным населением. Широко применялось совместное размещение хлебопекарен с полевыми мельницами, крупорушками и маслобойками. Это сокращало потребность в транспорте и повышало общую производительность хлебопекарен.

Увеличение доли местных ресурсов, особенно продовольствия и фуража, с одной стороны, давало важные экономические результаты, с другой – усложняло работу тыла, поскольку требовало дополнительных усилий по осуществлению заготовок, переработке продуктов.

Тылом Черноморского флота для обеспечения передовых сил была создана подвижная группировка.

В период подготовки Крымской операции в районе станции Бол. Утлюг был развернут объединенный головной склад № 230, 437-й автотранспортный батальон и подвижная авторембаза № 1122.

Руководство материальным и техническим обеспечением передовых сил флота в районе Скадовска было возложено на оперативную группу тыла флота, состоявшую из представителей всех довольствующих отделов, во главе с заместителем начальника тыла флота.

В связи с недостатком средств для тылового обеспечения морской авиационной группировки командование 4-го Украинского фронта выделило дополнительные средства из своего резерва. Сложилась группировка тыла флота для обеспечения передовых сил флота (головной объединенный склад, автобатальон, подвижная авторембаза). Руководство этой группировкой осуществляла специально выделенная оперативная группа тыла флота. Примечательно, что полученный опыт был в дальнейшем применен во время Яско-Кишиневской операции.

В ходе операции производилось дополнительное развертывание пунктов маневренного базирования и использовались отдельные элементы подвижных средств – береговых и плавучих.

Обеспечение торпедных катеров в пунктах маневренного базирования по

мере продвижения в Крыму производилось подвижными отделениями береговых баз бригад торпедных катеров, которые доставлялись на плавсредствах.

По мере освобождения побережья потребовалось проведение мероприятий по восстановлению разрушенной противником системы базирования.

В ходе операции расширились возможности получения флотом автомашин, в том числе от промышленности и импорта. Это позволило сформировать 3 автобатальона, на флотилиях – автороты. Транспортные возможности автотранспорта флота, благодаря этому, значительно увеличились, но они еще не полностью удовлетворяли потребности, особенно в связи с затруднениями в использовании железных дорог.

Кроме этого, автотранспорт использовался не только для подвоза в передовые базы, но и для межбазовых перевозок, для заготовки овощей и иных видов продовольствия и фуража. Почти все службы и отделы стали широко использовать автомашины для оборудования различных подвижных средств тылового обеспечения. В сложившихся условиях грузовой автотранспорт и специализированные автомашины стали основным средством подвижности тыла.

Таким образом, успех операции Красной армии по освобождению Крыма в значительной мере зависел от возможностей тыла обеспечивать войска в сложнейших условиях весенней распутицы и в условиях бездорожья.

При подвозе материальных средств возрастал масштаб использования воздушного транспорта, который привлекался, главным образом, для обеспечения соединений подвижных войск при их действиях в оперативной глубине обороны противника.

Опыт тылового обеспечения в операции на Крымском полуострове свидетельствует об увеличении доли местных ресурсов и трофеев, что получит дальнейшее развитие с выходом советских войск к государственной границе и за ее пределами.

Примечательно, что именно в этот период, придавая важное значение изучению, обобщению и доведению до войск опыта работы тыла, в 1944 г. в штабах тыла были введены специальные должности и подразделения по изучению опыта войны: в штабе тыла армии – старший помощник начальника организационного отдела; в штабе тыла фронта – отделение. В штабе Тыла Красной армии был создан отдел по изучению опыта Великой Отечественной войны.

Эти меры способствовали улучшению организации оперативного тыла, а следовательно, и успеху подготовки и ведения последующих операций.

**ДИРЕКТИВА ПО ТЫЛУ 4-ГО УКРАИНСКОГО ФРОНТА
О ТЫЛОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ 2-й гв. и 51-й АРМИЙ
ПРИ ДЕЙСТВИИ ИХ В КРЫМУ № 17**

15 апреля 1944 г.

1. Тыловые части и учреждения армий, а также и имущество вводить в Крым только крайне необходимое, подвозить войскам только боеприпасы, горючее и колониальные продукты.

Имеющиеся на территории Крыма местные средства широко использовать, особенно зерно и продфураж.

Все виды запасов, оставшиеся на исходных позициях и в полосе наступления, собрать и немедленно начать их вывоз к линии ж.д.

Имея в виду, что после ликвидации в Крыму остатков противника, войска фронта будут из Крыма выведены.

2. Трофейное имущество – лошади, обоз, сбруя, автомашины, трактора только гусеничные – немедленно использовать на доукомплектование строевых и тыловых частей. Остальное трофейное имущество, не предусмотренное табелями, передать трофейным частям.

До 25.4.1944 г. весь личный состав одеть в летнюю форму.

3. Призываемое пополнение: 51-й армии – 15 000 человек; 2-й гв. армии – 10 000 человек одеть в летнее обмундирование и снабдить снаряжением, наряды на которое выданы армейским интендантам, ускорив вывозку обмундирования и снаряжения к пунктам формирования пополнения.

4. Отчитаться перед государством, сдать зимнее обмундирование в срок, установленный Военным советом фронта. Всю спецукупорку собрать к линии ж.д. и отправить по назначению. Отгрузить зерно.

5. Немедленно освободить армейские госпитали от больных и раненых, подлежащих эвакуации. Лечение легкораненых и ввод их в строй взять под свой личный контроль, установив жесткие сроки выписки их из госпиталей.

6. Интенданту фронта, начальникам тылов – ускорить вывоз зерна из глубинных пунктов и к 1.05.1944 г. создать запас муки, крупы на 2 месяца, для чего использовать все перерабатывающие предприятия, где только возможно.

7. Генерал-майору тов. Рассалову до начала перевозок по ж.д. войск фронта все задания по перевозкам Генерального штаба выполнить.

8. Ознакомить только начальников тылов и вернуть в штаб управления тыла, снятие копий запретить.

Начальник тыла 4-го Украинского фронта
генерал-лейтенант АНИСИМОВ
Начальник штаба УТ 4-го Украинского фронта
гвардии полковник КУЗЬМИЧЕВ

70 ЛЕТ РЕШАЮЩИМ ПОБЕДАМ 1944 ГОДА

Товарищ министр обороны!
Уважаемые товарищи!

В историю Великой Отечественной войны 1944 г. вошел как год решающих побед. 70 лет назад в результате десяти последовательно проведенных стратегических операций (которые мы называли сталинскими ударами) советские Вооруженные силы завершили освобождение страны из-под фашистской оккупации, приступили к освобождению других европейских стран. В результате всего этого война необратимо повернула вспять, покатилась туда, где она зародилась.

В системе этих стратегических операций осуществлялась и операция по освобождению Крыма войсками 4-го Украинского фронта и отдельной Приморской армии во взаимодействии с Черноморским флотом.

Поскольку других подобных конференций, посвященных операциям 1944 г., в этом году не предвидится, видимо, уместно хотя бы бегло напомнить о них.

Первый удар – снятие блокады Ленинграда.

Второй – освобождение правобережной Украины.

Третий – операции, которые мы сегодня рассматриваем, освобождение Крыма, Черноморского побережья, Одессы.

Четвертый удар – разгром финской армии.

Пятый – связан с освобождением Белоруссии.

Шестой – Львовско-Сандомирская операция.

Седьмой – Яско-Кишиневская операция.

Восьмой – освобождение Прибалтики.

Девятый – разгром противника в Карпатах и Венгрии.

Десятый – Петсамо-Киркенесская операция в Заполярье.

В наступательных операциях 1944 г. нашим командованием и войсками был продемонстрирован высочайший уровень военного искусства. Последовательно проводимые операции на разных участках фронта оказывались для противника неожиданными и затрудняли его маневр силами и средствами.

Например, летом 1944 г. войска 1-го Украинского фронта на львовско-сандомирском направлении занимали наиболее продвинутое положение, и прежде всего именно на этом направлении противник ожидал наступления наших войск. Поэтому из 24 танковых и моторизованных дивизий 20 держали южнее р. Припять. А когда удар был нанесен в Белоруссии, началась переброска этих дивизий в Белоруссию. Но еще до ввода их в сражение на новом направлении началась Львовско-Сандомирская операция, и немецкое командование начало возвращать некоторые из этих дивизи-

зий на сандомирское направление, и в результате эти танковые дивизии не смогли организованно вступить в сражение ни на одном из этих направлений.

6 июня 1944 г. началась Нормандская десантная операция («Оверлорд») союзных войск, и фашистской Германии впервые пришлось действительно сражаться «на два фронта». Эту операцию можно считать одиннадцатым стратегическим ударом 1944 г.

В последующем в завершающих операциях 1945 г. был осуществлен полный разгром фашистской Германии и его сателлитов.

Наша страна и ее Вооруженные силы сыграли решающую роль в достижении победы во Второй мировой войне. На протяжении всей войны главные силы Германии и ее сателлитов были прикованы к советско-германскому фронту. 80% общих потерь гитлеровские войска понесли в сражениях против Красной армии.

Решающий вклад в достижение победы советского народа был общепризнанным не только у нас, но и за рубежом.

У. Черчилль был вынужден признать: «...Все наши военные операции осуществляются в весьма незначительных масштабах... по сравнению с гигантскими усилиями России». В таком же духе высказывались Рузвельт, другие руководители союзных стран.

В результате победы во Второй мировой войне был сокрушен фашизм (нацизм) с его крайне реакционной человеконенавистнической идеологией.

Все человечество было спасено от угрозы фашистского порабощения, спасена мировая цивилизация. Рухнула позорная колониальная система, и десятки народов, получив освобождение, стали на путь самостоятельного развития.

Великая Отечественная война для нашей страны была тяжелейшей из всех войн, которые ей пришлось пережить. Она унесла свыше 26 млн. жизней советских людей, значительная часть из них – гражданское население, погибшее в гитлеровских лагерях смерти, в результате фашистских репрессий, жестокого оккупационного режима, от болезней и голода.

Но с некоторых пор многое из этого забывается, и история войны фальсифицируется. Дело дошло до того, что наша страна объявляется виновником развязывания Второй мировой войны. Пересматриваются решения союзных стран антигитлеровской коалиции по послевоенному устройству Европы и вообще итоги Второй мировой войны, в том числе соглашения в Хельсинки 70-х годов прошлого века о неизблемости послевоенных границ. По всему периметру наших границ от Прибалтики до Курильских островов к России выдвигаются территориальные претензии.

Нюрнбергским международным судом эсесовские формирования были признаны преступной организацией. Вопреки этому сегодня мы видим, как недобитые остатки гитлеровских организаций маршируют с фашистскими флагами и орденами по городам Прибалтийских стран. Причем в Евросоюзе все это не только не осуждается, но воспринимается с определенным сочувствием.

Такое покровительство нацистам нашло особенно наглое и уродливое проявление на Украине, что было не чем иным, как прямым издевательством над

миллионами людей, которые отдали свои жизни в борьбе с фашизмом и тем более еще над живыми ветеранами – участниками Второй мировой войны.

В феврале этого года американцы и некоторые другие представители Евросоюза при помощи бандитов, террористов, так называемых частных военных компаний устроили государственный переворот в Киеве и поставили у власти последователей фашистов и националистов.

Если бы Жуков, Эйзенхауэр, Монгмери, Де Голль и другие ушедшие в иной мир ветераны Америки, Европы, Азии, других континентов и стран могли бы вдруг ожить и увидеть, как заместитель руководителя госдепартамента США и министр иностранных дел Евросоюза на Майдане раздавали пирожки этим бандитствующим экстремистам, то они все в гробу бы перевернулись от ужаса, омерзения и стыда за тех, кто сегодня под предлогом насаждения «свободы» и «демократии» прибегает к услужению фашистам и бандитам.

Все чаще ставится под сомнение великая освободительная миссия Красной армии.

Особенно странно и оскорбительно в наши дни слышать заявления некоторых историков, политиков, журналистов об «оккупации» советскими войсками Прибалтики, Польши и других европейских стран.

Предположим, наша армия подошла бы к Прибалтике, Польше, Чехословакии и чтобы не быть оккупантами, остановилась и не продолжала наступление. Кто и как их должен был освободить из-под фашистской оккупации? Сами они этого не могли бы сделать. Что касается западных союзников, то уже после Арденских событий в конце 1944 г. стало ясно, что они без участия советских войск освободить всю Европу не в состоянии.

К тому же было Ялтинское соглашение союзных стран антигитлеровской коалиции – добиваться полного разгрома и безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Мы эти решения должны были выполнять. Если уж говорить о существовании дела, то ни при каких обстоятельствах нельзя было оставлять гитлеровскую Германию недобитой. Если бы Гитлеру дать в то время передышку, Германия могла снова собраться с силами или добиваться сепаратных соглашений с некоторыми из наших союзников. Тогда провозглашенная политическая цель Второй мировой войны, и тем более Великой Отечественной войны, осталась бы неосуществленной.

Теперь же, положив только за освобождение Польши 600 тыс., за освобождение Европы 1,5 млн наших воинов, мы попали в разряд не освободителей, а «оккупантов».

В ряде стран Европы приходят к власти деятели, родители которых состояли в нацистской партии, вообще люди, благосклонно относящиеся к идеям радикального национализма, граничащего с нацизмом. И в общественных кругах все больше тон задают идейные наследники крайнего радикализма. Даже в Германии, где в обществе в целом законодательно превалировали антифашистские установки, многое начинает пересматриваться, о чем свидетельствует и кинофильм «Наши отцы и матери». Эту тенденцию подхватывают и некоторые наши кинематографисты, как это случилось в одном из последних фильмов о Сталинграде. Речь не

идет о недопустимости всякого примирения, оно в интересах наших народов. Но ни при каких обстоятельствах нельзя сдавать наши антифашистские позиции.

Особенностью подрывной операции Запада на Украине было и то, что американские и европейские спецслужбы по существу не нашли опору среди настоящих украинцев. Основную ставку они сделали на обучавшихся в США баптистов, сайентологов и приверженцев прочих тоталитарных сект, на своих ставленников типа Гриценко, вообще на крайних радикалов-националистов вроде Яроша. Эти деятели в свое время попадали даже на должности министра обороны Украины и стремились по зарубежным лекалам реформировать украинскую армию, отменяли призыв в армию и, как следовало ожидать, довели ее до полного распада и разложения. К сожалению, и в России немало таких экспертов по военным реформам, которые под видом «научных» суждений пытаются навязать нам чуждые взгляды и установки по военным вопросам.

На территорию Украины уже введены иностранные войска под видом частных военных формирований. В Киеве ничего не делается без консультаций с американским посольством и многочисленными советниками.

Самый глубокий смысл Великой Отечественной войны для непосредственных ее участников состоит в том, что мы не только защищали свое Отечество, но в конечном счете сражались за то, каким будет в будущем человечество. Небезразлично для нас и дальнейшая судьба наших народов.

Но что мы видим в действительности, в каком направлении развиваются события? Все видят, например, уродливость и противоестественность глобальной финансово-экономической системы, основанной на долларе, страшный разрыв между богатыми и бедными странами и различными слоями населения в большинстве стран. Ведущими экономистами признано, что если все страны мира будут потреблять столько энергетических ресурсов на душу населения, сколько потребляет США, мир окажется перед катастрофой. Культ однополых браков и гомосексуализма, внесение в парламенты некоторых европейских стран законопроектов, легализующих половые сношения родителей со своими детьми и детей между собой, провозглашение верховенства меньшинства над большинством и прочие факты, когда отвергаются многовековые человеческие ценности, свидетельствует о моральном и биологическом вырождении определенной части западных сообществ.

100 лет назад потерпел крушение «Титаник», где было много всяких неурядиц. Но капитан корабля и большая часть экипажа погибли, но до конца боролись за спасение корабля и пассажиров. Недавно случилось крушение с итальянским лайнером «Конкордия», где капитан и большинство членов команды первыми сбежали с корабля, бросив на произвол судьбы лайнер и пассажиров. Нечто подобное в апреле сего года случилось с южнокорейским паромом.

Много и других фактов, которые свидетельствуют о том, что вырождаются не только определенные слои населения, но и прежде всего элита общества.

Поэтому в будущем едва ли большинство народов и значительная часть чело-

вечества примут навязываемые им сегодня диктат в международных делах, новые веяния американской и западно-европейской «демократии», по крайней мере в том виде, как они внедряются сегодня на Украине. Говорят, демократия впервые появилась тогда, когда Бог подвел Адама к Еве и сказал: «Выбирай кого хочешь». Может быть, именно в таком виде ее хотят продолжать внедрять. Но не ради этого воевали и гибли участники Второй мировой войны. Надо полагать, что в конце концов восторжествуют традиционные общечеловеческие ценности.

В России для воспитания будущих защитников Отечества, патриотического воспитания молодежи непоправимый урон наносит свертывание и извращенное преподавание истории Отечества и литературы. В апреле по ТВ рассказали поучительный эпизод: во время экскурсии украинских школьников в Ливадийский дворец в Крыму одна из школьниц спросила, почему же русскому царю разрешили на украинской земле построить этот дом? Видимо, этим школьникам никто никогда не рассказывал, что была когда-то Российская империя, куда входила и Украина и другие народы. Значительная часть современной молодежи вообще не знает подлинной истории. В украинских СМИ раздаются голоса: «Война 1941–1945 гг. – это не наша, а ваша, чужая для нас война».

В СМИ, особенно на телевидении, в кинофильмах, во многих исторических книгах и статьях искажается история Великой Отечественной войны. При обсуждении по ТВ фильмов и книг о войне, ее участников обычно не приглашают. Характерно в этом отношении обсуждение под руководством М.Е. Швыдкого кинофильма «Штрафбат», которое вели сами киношники и журналисты. Ни одного участника войны на этом обсуждении не было. Есть еще офицеры, которые командовали штрафными батальонами и ротами на фронте (например, генерал Пыльцын), их тоже не пригласили. Причем фальсификаторы истории обычно говорят: «Мы ищем правду о войне». Какую правду таким путем можно найти? Ведь не обязательно во всем соглашаться с ветеранами. Но Вы для начала хотя бы выслушайте воевавших людей.

Когда после просмотра фильма Н. Михалкова «Утомленные солнцем-2» спросили у ветеранов об их впечатлениях по фильму, ответ был однозначным – то, что показано в фильме, не имеет ничего общего с тем, что было во время войны. Кинематографисты крайне удивились. Как же так, говорили они, разве не было случаев, когда взрывали мост, по которому шли наши люди, не было бездарной гибели кремлевских курсантов, назывались и другие подобные эпизоды. Мы говорили им: да были такие случаи, и еще кое-что похуже. Но если бы война состояла только из таких эпизодов, неудач, поражений, неумелых действий, война могла закончиться только нашим поражением. Но ведь мы в действительности одержали победу. Но вы совершенно не показываете в своих фильмах то, что нас привело к победе. Нет героизма, подвигов, самоотверженности, умелых действий, воинского мастерства командиров и солдат и других обстоятельств, которые привели нас к Победе. Раньше при создании фильмов на военную тему назначали консультантов из числа военачальников, авторитетных историков, теперь избавились и от этого.

Кстати, участники Великой Отечественной войны не представлены ни в Общественном Совете, ни в военно-историческом обществе, ни в некоторых других общественных организациях. Постепенно вытесняют их из Российского оргкомитета «Победа».

В заключение еще хочу подчеркнуть: действительно весьма важным является и то обстоятельство, что, несмотря на все противоречия и социально-политические различия, народы Советского Союза, США, Англии, Франции, Китая и других стран нашли возможности и пути политического, экономического, военного сотрудничества в интересах достижения общей победы над врагом. Это тоже одно из больших приобретений, вынесенных из горнила войны. Один из уроков Второй мировой войны состоит в том, что во имя предотвращения новой войны и решения сложнейших глобальных проблем выживания человечества, борьбы с терроризмом, народы различных стран и в современных условиях могут и должны проложить новые пути укрепления доверия и сотрудничества. А для того чтобы не повторять ошибок прошлого и не порождать новых витков конфронтации, стоило бы повсюду и всегда учитывать, как говорит В. В. Путин, что одних заверений о партнерстве и сотрудничестве недостаточно. Надо на деле каждой стране держать курс на искреннее и более последовательное сотрудничество, не разделяя снова мир на победителей и побежденных – теперь уже в «холодной войне». Кроме экстремистов на Майдане, в США и в Европе много других людей, стоящих на здравых позициях, и мы с ними должны налаживать отношения. Российские ветеранские организации могли бы более активно поддержать ветеранов Украины.

Обозревая наше историческое прошлое, невольно вспоминается, что на протяжении почти 200 лет Россия в начале войны оказывалась в крайне неблагоприятном положении в политическом отношении, и русской армии, как правило, приходилось решать возложенные на нее военные задачи в крайне сложных условиях. 1812 г., Крымская, Русско-японская, Первая мировая, 1941 г., Афганистан, Чечня. Политики и дипломаты много лет нам толковали о том, что международные противоречия необходимо разрешать прежде всего политико-дипломатическими путями, не прибегая к военной силе. Но фактически чаще всего все это приходилось расхлебывать офицерам и солдатам.

В этом отношении бескровное присоединение Крыма к России в 2014 г. явилось совершенно новым явлением в деятельности нашего государства по обеспечению национальной безопасности. Может быть это означает наступление новой эпохи в решении оборонных задач.

Этим можно гордиться, и, конечно, надо извлекать необходимые уроки для совершенствования нашей «мягкой силы», политико-дипломатических, информационных средств и повышения эффективности всей системы стратегического сдерживания. Убежден, что наш народ, который одержал великую победу в минувшей войне, найдет в себе силы устоять и в предстоящие трудные годы!

*Начальник УРАФ
Федеральной службы безопасности России
генерал-лейтенант В.С. Христофоров*

УЧАСТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ОРГАНОВ РАЗВЕДКИ И КОНТРАЗВЕДКИ В ОСВОБОЖДЕНИИ КРЫМА

Оборона и освобождение Крымского полуострова – одна из наиболее героических страниц истории Великой Отечественной войны. Бои, развернувшиеся в Крыму, по своему накалу не уступают самым значительным сражениям, таким, как битва за Москву и Сталинград. Показательно, что из тринадцати городов, удостоенных звания «город-герой», два (Севастополь и Керчь) расположены именно в Крыму.

Свой вклад в победу над врагом внесли и органы государственной безопасности Советского Союза. Подразделения разведки и контрразведки добывали важнейшую информацию о замыслах противника, обеспечивали безопасность действующей армии и тыла, участвовали в организации антифашистского подполья и партизанского движения на захваченной врагом территории.

Именно организация партизанской борьбы стала одним из наиболее ярких и героических эпизодов участия советских контрразведчиков в достижении Победы. Начало партизанского движения на временно оккупированной территории СССР было далеко не стихийным. Уже 29 июня 1941 г. была издана совместная директива Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б), которая предписывала первым секретарям обкомов и райкомов партии «в занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии».

Таким образом, ответственность за организацию и деятельность партизанского движения возлагалась, прежде всего, на местные партийные органы. Общее руководство партизанской борьбой возлагалось на ЦК ВКП(б), а впоследствии на образованный в мае 1942 г. Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования.

Тем не менее, задача по организации партизанского движения и подполья в тылу противника была поставлена и перед органами госбезопасности.

Несколько ранее вышеупомянутой совместной директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б), во исполнение постановления СНК СССР от 24 июня 1941 г. «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» 25 июня 1941 г. в НКВД СССР был организован штаб, на который возлагалось обеспечение борьбы с вражескими диверсантами. Одновременно в ряде территориальных органов госбезопасности были организованы оперативные группы с аналогичными задачами. 5 июля 1941 г. для выполнения специальных заданий в тылу противника была создана Особая

группа НКВД СССР с непосредственным подчинением народному комиссару внутренних дел, на которую возлагались следующие функции:

разработка и проведение разведывательно-диверсионных операций против гитлеровской Германии и ее сателлитов;

организация подполья и партизанской борьбы на территории, оккупированной противником;

руководство специальными радиоиграми против немецкой разведки с целью дезинформирования противника.

25 августа 1941 г. оперативные группы территориальных органов безопасности были преобразованы в 4-е отделы НКВД–УНКВД республик, краев и областей. Перед ними были поставлены следующие задачи: руководство формированием истребительных батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп и их боевой деятельностью; налаживание и обеспечение связи с действующими на оккупированной территории партизанскими формированиями и подпольными организациями; организация разведки районов вероятной заброски диверсионных групп и создания партизанских отрядов; разведка тыла противника в интересах Красной армии; материально-техническое снабжение партизанских отрядов. На 4-е отделы возлагалось также проведение допросов военнопленных и перебежчиков со стороны противника.

Формирование партизанских отрядов в Крыму было начато в августе 1941 г. В действительности этой работой занимались партийные организации и органы НКВД – НКГБ Крымской АССР. Отряды разворачивались в основном в лесных массивах Старо-Крымского, Судакского, Алуштинского, Ялтинского, Куйбышевского, Балаклавского, Бахчисарайского, Зуйского, Карасубазарского и Симферопольского районов. Общее и оперативное руководство партизанами было возложено на специально созданный штаб, а на территории, находящейся под контролем партизан, районные штабы, в руководстве которых на положении заместителей командиров отрядов по разведке находились оперативные работники крымского НКВД–НКГБ.

Одновременно при партизанских отрядах действовали оперативные группы. Их деятельностью руководили сотрудники НКВД–НКГБ Крыма: Е.Б. Романцов, Е.П. Колодяжный, П.М. Рындин, В.А. Галкин, М.А. Старостин, Н.А. Сотников, И.И. Витенко, А.В. Неживенко, Н.Г. Валлиуллин и др. Основной задачей этих групп было непосредственное участие в разработке планов намечаемых боевых операций, обеспечение сбора данных о численном составе противника, его боевых средствах, продовольственных базах, выявление системы обороны и расстановки постов врага на объектах, намечаемых к боевым операциям.

Кроме того, оперативные группы вели контрразведывательную работу в партизанских отрядах, проверяли вновь прибывающее пополнение, выявляли предателей, изменников родине и шпионов. Например, в лагерь партизан,

действовавших в Крымских горах, в ноябре 1943 г. явился некто Макаров, который выдавал себя за летчика сбитого немцами советского самолета. В связи с тем, что контрразведчики, работавшие в партизанском отряде, усмотрели в его показаниях противоречия, они провели проверку, в процессе которой установили, что Макаров заслан в лес к партизанам немецкой разведкой после окончания специальной разведывательной школы в Симферополе (на ул. Севастопольской). Профиль школы: подготовка агентов для борьбы с партизанами. Макаров назвал имена нескольких агентов, проходивших подготовку вместе с ним и отправленных немцами на задание. После разоблачения немецкий агент был расстрелян в лесу.

В докладной записке НКГБ Крымской АССР, направленной в НКГБ СССР 20 января 1944 г., содержатся следующие сведения об участии личного состава наркомата в работе в тылу противника:

1. На месте дислокации подпольного областного комитета ВКП(б) и центральной оперативной группы партизан действовала группа в 20 человек, с охватом района деятельности, 1-й, 5-й и 6-й партизанских бригад, действующих между дорогами Симферополь – Алушта, Карасу-Базар – Ускут, в Симферопольском, Зуйском и Алуштинском районах.

2. В район деятельности 4-й партизанской бригады, дислоцирующейся от дороги Симферополь – Алушта на юго-запад, была направлена группа в 9 человек. В зону ответственности группы входили Симферопольский, Бахчисарайский, Ялтинский и Кировский районы. Руководил группой капитан госбезопасности И.И. Витенко, который находился в Крыму с первых дней оккупации Крыма немцами.

3. В районе деятельности 2-й партизанской бригады, расположенной между дорогами Карасу-Базар – Ускут, Салы-Таракташ, действовала группа из двух человек, отвечавшая за работу в Карасубазарском районе. Руководил группой капитан госбезопасности Н.А. Сотников.

4. В районе деятельности 3-й партизанской бригады от дороги Салы – Таракташ на восток, в Старокрымском, Судакском и Феодосийском районах работала группа из пяти человек.

Кроме того, аппарат НКГБ Крыма, дислоцировавшийся в период оккупации в городах Сочи и Краснодаре, подготовил и забросил в тыл врага для выполнения специальных заданий разведывательно-диверсионного характера: 32 агента-одиночки и 33 агента в группах.

Вся «приобретенная» оперативными группами советской контрразведки агентура была направлена на выполнение специальных заданий по выявлению в тылу противника и партизанских отрядах: агентуры врага, сотрудников фашистских разведывательных органов, пособников, предателей, изменников и другого антисоветского элемента, а также сбора сведений разведывательно-войскового характера. На основании добытых материалов через агентуру и

непосредственно в партизанских отрядах оперативно-чекистскими группами из числа вновь прибывших и заброшенных оккупантами с разведывательно-диверсионными заданиями в партизанские отряды было выявлено и расстреляно 453 шпиона, предателя и изменника.

Помимо этого, агенты сигнализировали штабам партизан о планируемых противником операциях по прочесыванию лесных массивов.

В качестве основной задачи, стоявшей перед оперативными группами, было создание в тылу противника работоспособной агентурно-осведомительной сети для внедрения в разведывательные и полицейские органы противника.

К началу 1944 г. органы госбезопасности располагали в Крыму сетью из 19 резидентов, 87 агентов, 349 осведомителей, 76 связников, 10 содержателей конспиративных квартир.

С начала развертывания партизанского движения территория Крыма была разделена на пять районов. Их начальниками были назначены А.А. Сацюк, И.Г. Генов, Г.Л. Северский, И.М. Бартников и В.В. Красников.

К 1 ноября 1941 г. было создано 22 партизанских отряда с общим числом партизан около 2,5 тысяч человек. К концу 1942 г. количество отрядов увеличилось до 28 общей численностью около 3,5 тысячи человек.

В связи с расформированием отдельных отрядов на 1 октября 1942 г. на территории Крымской АССР стало действовать 18 партизанских отрядов, разделенных на три района. По решению Крымского обкома ВКП(б) организационная структура партизанского движения была изменена: вместо трех районов из 18 отрядов было создано два сектора-соединения Северное и Восточное (командиры П.Р. Ямпольский и В.С. Кузнецов). Впоследствии к ним добавилось Южное соединение, командиром которого был назначен М.А. Македонский 37 партизанских отрядов и соединений насчитывали до 4 тыс. человек. Кроме того было создано 6 партизанских отрядов за счет бойцов, командиров и политработников Красной армии, оказавшихся в окружении войск противника, общей численностью около 1,5 тысячи человек.

В основном партизанские отряды комплектовались за счет местного населения, партийно-советского актива и частично сотрудников органов госбезопасности и милиции Крыма. Также было сформировано четыре партизанских отряда из красноармейцев и начсостава частей Красной армии, оказавшихся в окружении. В дальнейшем перегруппировка и пополнение партизанских отрядов в районах дислокации проводилась Центральным и районными штабами партизанского движения.

Значительная часть личного состава партизанских отрядов пополнялась оперативными группами за счет привлечения в партизаны патриотов, перебежчиков и частичного разложения добровольческих формирований противника.

В борьбе с врагом крымские партизаны добились значительных результатов. Согласно докладной записке наркома госбезопасности Крымской АССР

П.М. Фокину начальнику 4-го Управления НКГБ СССР П.А. Судоплатову, за период с ноября 1941 г. по апрель 1944 г. диверсионными группами было проведено 62 боевые операции, пущено под откос 44 эшелона, взорвано 27 ж.-д. и шоссейных мостов, сожжен 21 склад, уничтожено 500 самолетов, 90 танков, более 600 автомашин, свыше 3,5 км проводов телеграфно-телефонной связи. Убито и взято в плен 5 тыс. 612 солдат и офицеров противника, ликвидировано 433 предателя и изменника, 108 генералов и видных чиновников нацистов. Кроме того, за этот период на сторону опергрупп и партизанских отрядов перешло более 3 тысячи человек. За указанный период потери личного состава составили 12 убитых и 3 раненых.

Эффективность действий партизан признавалась и противником. Так, в предложениях командования 17-й немецкой армии командующему войсками в Крыму о создании националистического правительства одним из оснований к этой мере отмечалась невозможность разгрома партизан силами вермахта без привлечения коллаборационистов. В частности, командующий армией генерал-полковник Э. Енике писал: «Сильно возросшее бандитское движение, в основном в горах Яйлы, ввиду наших слабых возможностей, можно разгромить только с помощью населения, и тогда бандиты не будут нашим третьим фронтом (1-й фронт – Керчь, 2-й – Перекоп, 3-й – партизаны)».

Нельзя обойти вниманием значение в достижении победы над врагом органов военной контрразведки. В ходе операции по освобождению Крыма военные контрразведчики провели масштабную и результативную разыскную работу. Успеху способствовала слаженная деятельность УКР Смерш 4-го Украинского фронта, ОКР Смерш Отдельной Приморской армии, Черноморского флота и НКГБ Крымской АССР. Еще до начала наступления органы военной контрразведки четко определились по объектам розыска. Так, НКГБ Крымской АССР сосредоточился на агентуре немецкой и румынской спецслужб, проникших в партизанские отряды и подпольные организации. УКР Смерш Черноморского флота было нацелено на агентуру военно-морской абверкоманды «Нахрихтенбеобахтер» (НБО). Военные контрразведчики 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии основное внимание уделяли аппаратам разведки и контрразведки 17-й немецкой армии и румынских войск.

Усилиями сотрудников органов госбезопасности была полностью вскрыта сеть более чем 20 разведывательных органов противника в Крыму.

Наиболее крупным из них была германская военно-морская разведка «Нахрихтенбеобахтер», до октября 1943 г. располагавшаяся в Симферополе по улице Севастопольской, дом № 6, позже переведенная в Николаев под видом воинской части № 19370.

НБО осуществляла разведку на Черном и Азовском морях и в тылу Красной армии на всем юге европейской и даже восточной части СССР и контрразвед-

ку на территории Крыма, главным образом, против партизан. НБО вела активную контрразведку в контакте с существовавшими в Крыму военно-морскими контрразведывательными органами: отделом по борьбе с партизанами Крыма – «Абверштелле Крыма» и «Абвердинштелле Крыма».

Часть агентуры НБО специально готовилась для борьбы против партизан в Симферопольской и Тавельской школах. Так, в сентябре 1943 г. 5 агентов НБО, подготовленных в Симферопольской школе, были посланы в партизанские отряды в Крымские леса. Все 5 были разоблачены.

Имелась агентура, добывавшая информацию о различных коллаборационистских и националистических организациях. Наибольшего внимания среди них заслуживал организованный немецкими оккупационными властями Армянский национальный комитет. Под его вывеской скрывалась многочисленная резидентура абверкоманды-101 под названием «Дромедар». На оккупированной территории Крыма и причерноморских районов резидентура «Дромедар» подбирала и готовила агентуру из числа советских военнопленных и гражданского населения кавказских национальностей, перебрасывала их в тыл Красной армии для разведывательной, диверсионной и разложенческой работы, вербовала «добровольцев» в легионы, предназначенные для боевых действий на фронте, как прикрытие своей негласной деятельности создавала так называемые национальные комитеты.

На основе ранее добытой информации, а также в ходе оперативной и следственной работы на Крымском полуострове, освобожденном в результате наступательной операции советских войск, только Управлением контрразведки Смерш Отдельной Приморской армии были арестованы 18 официальных сотрудников германских контрразведывательных и карательных органов, 15 агентов абвера и 59 агентов гестапо, СД и ГФП, а также 1011 изменников, служивших в немецких войсках и полицейских структурах, и 448 активных пособников оккупантов.

Значительных успехов в розыскной работе в Крыму добились военные контрразведчики 4-го Украинского фронта. Как видно из спецсообщения начальника УКР Смерш фронта генерал-майора Н.К. Ковальчука, на территории полуострова с 10 по 24 апреля 1944 г. было задержано более 1,5 тысячи человек. Из этого числа задержанных были арестованы 235 бывших военнослужащих. Оперативные и следственные материалы показали, что среди арестованных были 35 агентов военной разведки противника, 40 агентов гестапо, СД, других контрразведывательных и карательных органов, 22 официальных сотрудника СД, полиции и жандармерии, семь участников антисоветских националистических организаций, 32 изменника Родины из числа бывших военнослужащих армии и флота, 94 предателя и активных пособника оккупантов, пять дезертиров.

Согласно информации, изложенной в докладной записке ГУКР НКО Смерш

в ГКО от 10 мая 1944 г., из числа арестованных были выявлены и разоблачены 46 официальных сотрудников спецслужб Германии и Румынии, 172 агента, оставленных для подрывной работы в тылу Красной армии, отдельные из которых имели задания на внедрение в наши воинские части. Кроме того, военные контрразведчики разыскали 388 предателей, карателей и активных пособников врага.

В ходе поисковых мероприятий военные контрразведчики задержали 3 тыс. 314 человек, проживавших на оккупированной территории Крыма и подозревавшихся в сотрудничестве с немецкими и румынскими властями, однако после соответствующей проверки их использовали для пополнения советских воинских частей.

Приведенные выше цифры и факты позволяют нам с полной уверенностью утверждать, что сотрудники отечественных органов госбезопасности внесли достойный вклад в освобождение Крыма от немецко-фашистских захватчиков.

*Начальник Генерального штаба
Вооруженных сил Российской Федерации –
первый заместитель министра обороны
Российской Федерации
генерал армии В.В. Герасимов*

Уважаемые товарищи!
Дорогие ветераны Великой Отечественной войны!

Мы рассмотрели все спланированные на конференцию доклады и выступления. Детально проработали главные события, определившие успех разгрома группировки противника и освобождение Крымского полуострова. Отличительной особенностью нашего форума считаю высокую продуктивность состоявшейся дискуссии и совместно извлеченные из исторического опыта уроки. Эти уроки будут учтены в военном строительстве и дальнейшем развитии Вооруженных сил Российской Федерации.

На конференции обстоятельно проанализированы боевые действия в апреле-мае 1944 г. в Крыму, убедительно разоблачены фальсификации отечественной войной истории, которые принижают великий подвиг и роль советского народа.

Не могли не вызвать интерес сообщения Сергея Валерьевича Аксенова и Сергея Ивановича Меняйло о вкладе народов Крыма и жителей Севастополя в Победу в Великой Отечественной войне. С особым волнением мы прослушали воспоминания участника штурма Сапун-горы Ивана Ивановича Патука.

В выступлениях адмирала Александра Викторовича Витко, генерал-лейтенанта Александра Владимировича Романчука, генерала армии Владимира Николаевича Лобова были приведены новые документы, цифры и факты, расширяющие наши познания о действиях армии и сил флота в Крымской стратегической наступательной операции, развитии военного искусства, возраставшем таланте советских полководцев и флотоводцев, подчеркнуто их значение для современности.

По мере того, как все дальше в историю уходят события военных лет, все более актуальными становятся проблемы патриотического воспитания граждан России, морально-психологической подготовки воинов, в том числе и на героических примерах Великой Отечественной войны. Эти проблемы были затронуты в выступлении генерал-майора Михаила Вячеславовича Смыслова.

Позвольте выразить благодарность всем тем, кто готовил военно-историческую конференцию, выступал с этой трибуны, организациям, представителям Республики Крым, города-героя Севастополя, – всем тем, кто обеспечил ее высокий теоретический и организационный уровень.

Желаю всем крепкого здоровья и дальнейших творческих успехов!

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие председателя Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации В.И. Матвиенко организаторам и участникам военно-исторической конференции «Крым в истории России: к 70-летию освобождения. 1944–2014».....	3
Приветствие председателя Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации С.Е. Нарышкина организаторам и участникам военно-исторической конференции «Крым в истории России: к 70-летию освобождения.1944–2014».....	4
Обращение министра обороны Российской Федерации С.К. Шойгу	5
В.В. Герасимов. Освобождение Крыма: опыт и уроки стратегических действий.....	14
С.И. Меняйло. Подвиг жителей г. Севастополя в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	33
С.В. Аксенов. Вклад народов Крыма в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.	39
А.В. Витко. Черноморский флот в Крымской стратегической наступательной операции 8 апреля – 12 мая 1944 г.	43
И.И. Патук. Как мы освобождали Крым.....	51
В.Н. Лобов. Военное искусство в операции по освобождению Крыма 1944 г.	54
М.В. Смыслов. Формирование высокого морального духа воинов Красной армии при подготовке и в ходе Крымской стратегической наступательной операции.....	64
Ю.И. Ореховский. Защита Отечества – традиция поколений российских воинов.....	71
А.В. Романчук. Особенности подготовки и проведения штурма Севастополя 5–9 мая 1944 г.	75
Д.В. Булгаков. Тыловое обеспечение войск (сил) в операции по освобождению Крыма.....	91
М.А. Гареев. 70 лет решающим победам 1944 года.....	97
В.С. Христофоров. Участие отечественных органов разведки и контрразведки в освобождении Крыма.....	103
В.В. Герасимов. Заключительное слово.....	110

**ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«КРЫМ В ИСТОРИИ РОССИИ: К 70-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ. 1944–2014»**

Корректурa: Г.П. Горбачева, Л.Е. Донская, Г.М. Рагозина
Компьютерная верстка: Ю.В. Снегова

Подписано в печать

Формат 84 x 108/16. Печать офсетная.

Гарнитура «TimesRoman». Печ. л .

Усл. печ. л.

Заказ №

Тираж

Отпечатано в типографии